

ПРАВОСЛАВНЫЙ

РУССКІЙ

ВОИНЪ.

КАТЕХИЗИСЪ

Мужество - сила духа.

Книга - V

— «О, милое мое чадо! Когда ты вышелъ на битву, я, взявши въ руки кадиланицу и емиамъ, вошла къ богамъ и молилась имъ за тебя, чтобы они помогли тебѣ. И вотъ теперь ты, съ ихъ помощію, оказался побѣдителемъ! Поэтому войди къ нимъ и возблагодари ихъ, чтобы они помогали тебѣ и на будущее время».

Неаній отвѣчалъ ей:

— «Хорошо поступила ты, мать моя, молясь за меня, но мнѣ помочь мой Богъ».

Мать сказала тогда:

— «Не говори, чадо, объ одномъ богѣ, чтобы не разгнѣвались и не отвернулись отъ тебя другіе боги».

Неаній же сказалъ ей:

— «Не обольщайся, мать, идольскимъ многобожіемъ. Какъ бы они могли оказать мнѣ помощь, будучи сами бездыханны? Если же они мнѣ помогли, то спросимъ ихъ,—пусть они скажутъ намъ о томъ, и тогда мы убѣдимся въ ихъ силѣ».

Сказавши это, онъ вошелъ въ опочивальню матери, гдѣ были золотые и серебряные идола, и сказалъ, обращаясь къ нимъ:

— «Вамъ говорю я, мнимые боги, скажите намъ: кто мнѣ помогъ въ сраженіи?»

Идола же молчали, и какъ бы они могли отвѣчать, будучи нѣмыми? Тогда Неаній сказалъ матери:

— «Вотъ видишь, мать, каковы твои боги. Если и одного слова они сказать не могутъ, то какъ могутъ они оказать кому-нибудь помощь?»

Мать же сказала:

— «Потому не отвѣчаютъ тебѣ боги, что ты съ насмѣшкою спрашиваешь ихъ».

Но Неаній сказалъ:

— «Спроси ихъ въ такомъ случаѣ ты сама—они тебѣ должны отвѣтить, какъ своей усердной служительницѣ».

Та, съ великимъ благоговѣніемъ подойдя къ нимъ и преклонивши колѣна, сказала:

— «О, всемогущіе боги! Великій Зевсъ¹⁾ и ты, царица Гера²⁾, и владыка моря Посейдонъ, и солнцеобразный Аполлонъ³⁾, и ты,

¹⁾ Зевсъ—верховный богъ древне-греческой религіи, считавшій родоначальникомъ прочихъ боговъ и людей.

²⁾ Гера—старшая дочь Кроноса и Реи—одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ древне-греческой мифологіи. Она считалась супругой Зевса и царицею боговъ.

³⁾ Аполлонъ съ греч.—«губитель». Этотъ богъ изображался у грековъ обыкновенно съ лукомъ, колчаномъ и стрѣлами, какъ врагъ и побѣдитель темныхъ силъ.

защитница города, Паллада¹⁾, и прочіе боги! Молю васъ, скажите намъ, вы ли помогли рабу вашему, моему сыну, въ сраженіи?»

Но отвѣта отъ нихъ не было.

Тогда блаженный Неаній, держа въ рукѣ крестъ, исполнился божественною ревностію, снявъ верхнюю одежду и отстранивъ мать отъ идоловъ, началъ ихъ разбивать, ударяя о землю и попирая ногами, а затѣмъ, раздробивъ ихъ на куски, роздалъ то золото и серебро нищимъ. Мать же, при видѣ этого, чрезвычайно разгнѣвалась и забывши естественную любовь къ своему сыну, поспѣшила въ Антиохію къ императору Діоклитіану и въ слезахъ жаловалась ему на сына, который и боговъ ея разбилъ, и ей не оказалъ подобающей чести, отстранивъ ее отъ боговъ. Императоръ же успокаивалъ ее, внушая ей надежду на то, что или ласкою, или угрозами они смогутъ обратить сына ея къ прежней вѣрѣ въ боговъ.

— «Если же,—сказалъ императоръ,—онъ не обратится, то погибнетъ за свои преступленія злою смертію, а ты, кого захочешь, выберешь въ сыновья себѣ изъ моей свиты».

И тотчасъ же императоръ написалъ правителю Палестины, Іусту, который былъ родомъ изъ Италіи, человѣку жестокому, чтобы тотъ, въ присутствіи знатныхъ людей изъ окрестныхъ городовъ, обратился къ воеводѣ Неанію, сыну Θεодосіи, уклонившемуся въ христіанскую вѣру, съ увѣщаніемъ, то дружескимъ, то грознымъ, снова обратиться къ богамъ; если же онъ не послушается, то приказалъ мучить его безъ пощады. Въ этомъ письмѣ заключались хуленія на Христа.

Правитель Іустъ, получивъ царскій указъ, собралъ избранныхъ изъ городовъ Палестины мужей и самъ отправился въ Элію къ воеводѣ, которому, послѣ привѣтствія, вручилъ царское письмо. Воевода же, когда прочиталъ письмо и написанныя въ немъ хулы противъ Господа нашего, то не вытерпѣлъ и, разорвавъ письмо на мелкія части, бросилъ ихъ на воздухъ, говоря:

— «Я—христіанинъ, ты же исполни, что тебѣ приказано».

Правитель сказалъ тогда:

— «И императора я боюсь, и тебя какъ друга совѣщусь и жалѣю тебя! Я не знаю, что мнѣ дѣлать! Но послушай меня и этихъ почтенныхъ мужей и, въ нашемъ присутствіи, принеси

¹⁾ Паллада или Афина считалась у древнихъ грековъ богиней—покровительницей браковъ и семейнаго благополучія.

жертву богамъ. Если же ты этого не сдѣлаешь, то поневоля я долженъ буду исполнить повелѣніе».

Тогда Неаній сказалъ правителю:

— «Ты къ дѣлу упомянулъ о жертвѣ: — вотъ я приношу въ жертву себя самого Христу, моему Богу».

Съ этими словами онъ снялъ съ себя поясъ, положенный ему по его сану, и бросилъ его правителю въ лицо, отказываясь отъ царской службы для того, чтобы быть воиномъ Царя небеснаго, и обличая языческое невѣріе. Правитель же и пришедшіе съ нимъ мужи, во гнѣвѣ, схватили его и увели въ Кесарію палестинскую¹⁾, называвшуюся Филипповой, а также Севастіей Панадой, въ которой нѣкогда было поставлено изваяніе, изображавшее Христа, сдѣланное по просьбѣ кровоточивой женщины, испѣлившейся отъ прикосновенія къ одеждѣ Господней²⁾. Тамъ правитель, возсѣвши на открытомъ для всего народа мѣстѣ, поставилъ Неанія на допросъ. Увидѣвъ его, граждане, умы коихъ были помрачены языческимъ нечестіемъ, какъ бы пьяные или бѣсноватые стали кричать правителю:

— «Это—врагъ и истребитель нашихъ боговъ, презирающій повелѣнія императора!»

Правитель же, уже и самъ будучи человѣкомъ весьма свирѣпымъ, сталъ еще жесточе отъ криковъ толпы народной. Тотчасъ онъ повелѣлъ обнажить и повѣсить Неанія на мѣстѣ пытки, и потомъ строгать желѣзными когтями тѣло его. Черезъ это у Неанія тѣло отпадало кусками и стали видны голыя кости. Нѣкоторые изъ зрителей, при видѣ такихъ страданій, жалѣли о молодости мученика и плакали о немъ. Мученикъ же, видя ихъ слезы, сказалъ имъ:

— «Плачьте не о мнѣ, а о погибели душъ вашихъ; ибо того нужно оплакивать, кому предстоитъ безконечно мучиться въ аду».

Потомъ возведя очи къ небу, онъ такъ молился:

— «Боже! укрѣпи меня, раба Твоего, на посрамленіе врагу и во славу пресвятаго Твоего имени!»

Когда палачи утомились, мученикъ былъ снятъ, по повелѣнію правителя, съ пытки и брошенъ былъ въ темницу. Стражъ же темничный, по имени Терентій, помни объ одномъ, оказанномъ

¹⁾ Эта Кесарія находилась у истоковъ Іордана. Ее сабдуется отличать отъ другой Кесаріи, то-же палестинской, но расположенной на берегу Средиземнаго моря.

²⁾ Еванг. отъ Мате. гл. 9, ст. 20—22.

ему Неаніемъ благодаряніи, скалился надъ нимъ, подостлать ему сѣна и покрыть полотенцемъ и мученикъ едва живымъ лежалъ въ темницѣ.

Въ полночь въ городѣ началось землетрясеніе—это Богъ съ ангелами Своими пришелъ посѣтить раба Своего. Въ темницѣ засіялъ необыкновенный свѣтъ, двери темничныя открылись и со всѣхъ узниковъ, тамъ находившихся, спали оковы. Тогда явились два ангела въ видѣ прекрасныхъ юношей и сказали мученику:

— «Воззри на насъ».

Мученикъ же, обративъ къ нимъ свой взоръ, сказалъ:

— «Кто вы?»

Тѣ отвѣчали:

— «Мы—ангелы, посланные къ тебѣ отъ Господа».

Мученикъ же сказалъ имъ:

— «Если вы—ангелы Господни, то поклонитесь при мнѣ Господу и оградите себя крестнымъ знаменіемъ, чтобы я повѣрилъ вамъ».

Ангелы тотчасъ исполнили его желаніе и сказали:

— «Итакъ вѣрь, что насъ послалъ къ тебѣ Господь».

Мученикъ сказалъ:

— «Знаю, что когда три отрока были брошены въ печь Вавилонскую, то къ нимъ былъ посланъ отъ Господа ангелъ¹⁾, чтобы остудить жаръ огня. Но что такое сдѣлалъ я? Или развѣ я брошенъ въ огонь, что признанъ достойнымъ ангельскаго посѣщенія?»

Когда мученикъ со смиреніемъ говорилъ эти слова, внезапно явился ему Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ неизреченной славѣ и, прикоснувшись мученику, испѣлилъ его отъ ранъ и поставилъ на ноги вполне здоровымъ. Затѣмъ Онъ окрестилъ его водою и сказалъ:

— «Теперь уже ты будешь называться не Неаніемъ, а Прокопіемъ²⁾. Мужайся и крѣпись, ибо ты совершишь великія дѣла и приведешь къ Отцу Моему большое стадо».

Прокопій же, радуясь и ужасаясь, палъ на землю, поклонился Господу, молясь, чтобы Онъ укрѣпилъ его въ страданіяхъ, дабы ему не убоиться лютыхъ мученій. Господь сказалъ ему:

— «Не бойся—Я съ тобою!»

Сказавъ это. Онъ восшелъ на небеса.

¹⁾ Кн. прор. Дан. гл. 3.

²⁾ Прокопій съ греч. «преуспѣвающій».

Святый же Прокопій съ того дня, какъ явился ему Господь, имѣлъ въ сердцѣ несказанную радость духовную и былъ полонъ небеснаго восторга. И тѣло его стало столь здорово, что на немъ не осталось и слѣда бывшихъ прежде ранъ. Онъ оупова на Господа, и поможѣ ему и процвѣтѣ плоть его¹⁾.

На другой день послѣ этого явленія рано утромъ правитель послалъ одного изъ воиновъ въ темницу узнать, живъ ли мученикъ. Онъ полагалъ, что тотъ уже умеръ отъ вчерашнихъ лютыхъ истязаній. Темничный стражъ Терентій сказалъ воину, что онъ не спалъ всю ночь и что въ полночь въ темницѣ происходило что-то необыкновенно страшное, а именно, произошло землетрясеніе; засіялъ чудный свѣтъ, открылись двери и съ узниковъ спали оковы, а съ Неаніемъ бесѣдовали какіе-то, сіявшіе необыкновеннымъ свѣтомъ, мужи. Воинъ, нагнувшись къ темницѣ, закричалъ мученику:

— «Живъ ли ты, Неаній?»

Святый отвѣчалъ:

— «Живъ и здоровъ, по благодати Бога моего».

Воинъ сказалъ:

— «Мнѣ тебя не видно».

Святый отвѣчалъ:

— «Всякій, убѣгающій отъ свѣта Божія и служащій демонамъ, слѣпъ и ходитъ въ темнотѣ, не зная, куда идетъ».

Воинъ же пошелъ къ правителю и сообщилъ ему о томъ, что слышалъ. Правитель сѣлъ тогда на судилищномъ мѣстѣ и снова вызвалъ Христова мученика къ допросу. Всѣ глядѣли на него и видѣли его свѣтлое лицо и здоровое и бѣлое тѣло, какъ будто никогда не носившее ранъ. Многіе изъ присутствовавшихъ на судѣ, въ удивленіи, восклицали:

— «Богъ Неанія! помоги намъ!»

Правитель же, вставши съ своего судейскаго мѣста и давши народу знакъ къ молчанію, воскликнулъ громкимъ голосомъ:

— «Братья! почему вы удивляетесь, видя Неанія здоровымъ? Боги умилосердились надъ нимъ и исцѣлили раба своего».

Святый тогда сказалъ ему:

— «Хорошо ты сказалъ, что я исцѣленъ милосердіемъ Божиимъ; но если ты полагаешь, что это чудесное исцѣленіе совершено

силою твоихъ боговъ, то пойдемъ къ нимъ въ храмъ, чтобы узнать, какой именно богъ исцѣлилъ меня».

Правитель, думая, что мученикъ хочетъ поклониться богамъ, весьма обрадовался и повелѣлъ убрать цвѣтами путь отъ суда къ капищу и поставить по дорогѣ красивыя покрывала. Глашатай же съ возвышеннаго мѣста восклицалъ:

— «Неаній, сынъ благородной женщины Θεодосіи, раскаялся, обратился къ богамъ и идетъ принести имъ жертву».

Язычники, слыша это, радовались; тѣ же, кто въ тайнѣ исповѣдывали Христа, скорбѣли. Множество народу съ женами и дѣтьми собралось на зрѣлище.

Торжественно шель правитель съ святымъ Прокопіемъ и со всѣми знатными мужами къ языческому храму. Войдя туда, святый тайно помолился Христу Богу, сотворилъ предъ идолами въ воздухѣ крестное знаменіе и сказалъ:

— «Вамъ говорю, нечистые идолы, убойтесь имени Бога моего и силы святаго креста: падите съ мѣстъ вашихъ и сокрушитесь, разлейтесь какъ вода!»

И идолы тотчасъ пали воѣ и отъ ихъ паденія произошелъ большой шумъ. Они раздробились на части и, что еще удивительнѣе, весь матеріалъ, изъ какого они были сдѣланы, превратился, по велѣнію Божию, въ простую воду и все капище наполнилось водою, которая цѣлымъ потокомъ устремилась въ двери капища.

Это чудо весьма удивило всѣхъ, и многіе восклицали:

— «Богъ христіанскій! Помоги намъ!»

Правитель же, изумленный происшедшимъ, отъ ужаса не зная что дѣлать, но потомъ, прійдя въ себя, повелѣлъ отвести мученика въ темницу, а самъ съ великою скорбію пошелъ домой.

Позднимъ вечеромъ къ темницѣ, гдѣ былъ заключенъ святый, пришли два отряда воиновъ съ двумя своими начальниками, Никостратомъ и Антіохомъ, и умоляли святаго, чтобы онъ причислилъ ихъ къ воинству Христа, Царя небеснаго. Святый же Прокопій сталъ просить темничнаго стража, Терентія, чтобы онъ позволилъ ему на нѣкоторое время выйти изъ темницы; стражъ разрѣшилъ ему это, хорошо зная, что тотъ, кто самъ хочетъ пострадать за Христа, не убѣжитъ. Святый, выйдя на свободу, повелъ тѣхъ воиновъ къ епископу того города Леонтію, который, изъ страха преслѣдованій, скрывался въ одномъ мѣстѣ. Найдя его, Прокопій попросилъ его окрестить воиновъ, и самъ снова вернулся въ тем-

¹⁾ Псал. 27, ст. 7.

ницу. Епископъ въ ту же ночь совершилъ оглашеніе¹⁾ надъ тѣми воинскими отрядами, окрестилъ ихъ и приобщилъ ихъ божественныхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Когда они послѣ этого подошли къ темницѣ, святой мученикъ сталъ учить ихъ истинамъ святой вѣры и исповѣданію имени Иисуса Христа и утвердилъ ихъ настолько, чтобы они могли безбоязненно и мужественно претерпѣвать страданія.

Когда наступилъ день и правитель, по обычаю, пришелъ на мѣсто, гдѣ публично производился судъ, предъ нимъ явились тѣ воины. Они громко прославляли Христа, объявляя себя христианами и выражая готовность идти за Христа на страданія и смерть. Правитель же, видя столько воиновъ, смѣло идущихъ на смерть за Христа, былъ пораженъ удивленіемъ и ужасомъ и долго убѣждалъ ихъ отпасть отъ Христа и снова обратиться къ богамъ. Когда же онъ увидѣлъ, что тѣ остаются непреклонными, то приговорилъ ихъ къ смерти чрезъ усѣченіе мечемъ. И выведены были они изъ города на мѣсто казни, гдѣ для совершенія надъ ними приговора было собрано большое число палачей. Выведенъ былъ туда и святой Прокопій, въ оковахъ, чтобы устрашить его видомъ казни такого большого числа воиновъ. Но онъ, взирая на ихъ подвигъ, радовался духомъ и молился за нихъ Христу Богу, чтобы Онъ до конца поддѣрпывалъ ихъ и чтобы души ихъ принялъ въ Свое небесное Царство. Тогда палачи съ другими нечестивыми воинами окружили тѣ два отряда увѣровавшихъ во Христа и изрубили ихъ мечами, причемъ погибли и оба начальника тѣхъ отрядовъ, Никостратъ и Антиохъ. Такъ новые воины Царя Христа, положивъ за Него свою жизнь, перешли съ торжествомъ отъ земли на небо. Нѣкоторый же знатный благотворитель, по имени

¹⁾ Оглашеніе—изустное наставленіе въ истинахъ христіанской вѣры, преподававшееся въ древней Церкви всѣмъ, желавшимъ приступить къ таинству св. крещенія. Имѣя право входа въ храмъ для слушанія священнаго Писанія и поученій и даже присутствовать при первой и второй частяхъ литургіи («проскомидія» и «литургія оглашенныхъ»), оглашенные предъ наступленіемъ третьей, самой важной части литургіи («литургія вѣрныхъ») должны были немедленно выходить изъ храма, о чемъ и оповѣщалось діакономъ возгласомъ и доселѣ сохранявшимся въ православной Церкви при совершеніи литургіи. Срокъ оглашенія былъ не одинаковъ; многіе пребывали оглашенными въ продолженіе всей жизни. Въ случаѣ необходимости срокъ оглашенія сокращался до нѣсколькихъ дней или даже нѣсколькихъ часовъ.—Церковный обрядъ оглашенія и доселѣ совершается въ православной Церкви; онъ состоитъ въ прочтеніи извѣстныхъ молитвъ надъ приступающимъ ко крещенію и произнесенія заклинанія на діавола; при этомъ приступающій ко крещенію открываетъ сатаны, сочетавается Христу и исповѣдуетъ свою вѣру чтеніемъ Символа вѣры (при крещеніи младенцевъ это дѣлается ихъ восприемниками).

Евлалій, ночью, со множествомъ вѣрующихъ, собралъ тѣла мучениковъ и предалъ ихъ погребенію; святой же Прокопій по прежнему находился въ узахъ.

Когда мученикъ Христовъ пребывалъ въ темницѣ, къ нему пришли двѣнадцать благородныхъ женщинъ и сказали черезъ оконце святому:

— «Мы—рабыни Христовы!»

Донесено было объ этомъ правителю и правитель тотчасъ же повелѣлъ посадить ихъ въ темницу, войдя въ которую онѣ радостно говорили:

— «Прими насъ, Господи, въ Свой небесный чертогъ!»

Войдя внутрь темницы, онѣ поклонились святому Прокопію, который сталъ учить ихъ святой вѣрѣ, божественной любви ко Христу и теплой молитвѣ къ Богу.

Спустя нѣкоторое время правитель, возсѣвши на обычномъ мѣстѣ для производства суда, повелѣлъ вывести изъ темницы тѣхъ честныхъ женъ и представить къ нему на судъ. На мѣсто допроса явилась и мать Прокопія, Θεодосія, желая видѣть, какъ будутъ держать себя на допросѣ тѣ женщины. Когда онѣ были представлены на судъ, правитель сказалъ имъ:

— «Согласитесь ли вы принести жертвы богамъ, чтобы быть въ почетѣ у насъ, или же, оставаясь при своемъ упорствѣ, вы захотите подвергнуть себя лютой гибели?»

Святые жены отвѣчали:

— «Почетъ, какой ты намъ общаешь, пусть погубитъ тебя самого, а мы—рабыни Христа распятого, Который вывелъ насъ изъ погубели. Онъ намъ честь и слава!»

Разгнѣванный правитель повелѣлъ каждую изъ этихъ женщинъ растянуть на землѣ и бить нещадно палками. Затѣмъ онѣ были повѣшены на мѣстѣ мученія нагія и ребра ихъ жгли огнемъ, тогда какъ онѣ молились Христу Богу, призывая Его на помощь. Потомъ правитель повелѣлъ отрѣзать имъ сосцы, говоря:

— «Поможетъ ли вамъ Распятый, на Коего вы надѣетесь?»

Женщины отвѣчали:

— «Онъ уже помогъ намъ, какъ самъ видишь, челоуѣконенавистный мучитель! Вотъ мы—женщины—побѣждаемъ тебя, могущественнаго правителя, пренебрегая назначаемыми намъ тобою мученіями».

Мучитель еще сильнѣе распалился гнѣвомъ и повелѣлъ раскаленнымъ до-красна желѣзомъ обжигать имъ пахи. Онъ говорилъ:

— «Чувствуете-ли, какъ жжетъ огонь, или нѣтъ?»

Святія жены отвѣчали:

— «Это ты почувствуешь боль отъ огня, когда будешь ввергнутъ въ неугасающій адскій огонь. Съ нами же здѣсь предстоитъ нашъ Помощникъ—Господь, Котораго ты не видишь, какъ слѣпые не видящіе солнца».

Когда святія жены страдали такъ, Θεодосія, мать святаго Прокошія, стоя посреди народа и взирая на мужество и терпѣніе тѣхъ женъ, горько плакала. Потомъ, когда въ ея душѣ возсіялъ свѣтъ истиннаго познанія, она исполнилась ревностію о Богѣ и, подойдя къ правителю, воскликнула:

— «И я раба распятаго Христа Бога!»

Такое обращеніе случилось съ нею по молитвамъ святаго великомученика Прокошія, который все время молился о томъ Богу.

Правитель и всѣ его окружавшіе, а также и весь народъ, услышавъ, какъ благородная Θεодосія, мать Неанія, дерзновенно исповѣдуетъ Христа, чрезвычайно удивились происшедшей въ ней переменѣ, какъ она могла пренебречь своимъ высокимъ положеніемъ, богатствомъ и знатностію и безбоязненно идти на мученія. Правитель сказалъ ей:

— «Госпожа Θεодосія! Кто прельстилъ тебя оставить отеческихъ боговъ и говорить такія рѣчи?»

Она же отвѣчала:

— «Я вовсе не чувствую себя прельщенной и обманутою. Прежде я дѣйствительно находилась въ заблужденіи, будучи прельщаема демонами, когда вмѣсто истиннаго Бога, сотворившаго небо и землю, я кланялась мерзкимъ идоламъ—дѣлу рукъ человѣческихъ».

Правитель, указывая перстомъ на мучимыхъ женщинъ, сказалъ Θεодосіи:

— «Эти обманщицы, какъ видно, прельстили тебя?»

Она же отвѣчала:

— «Онѣ не прельстили, но научили меня познать истину своими страданіями. Какъ въ самомъ дѣлѣ онѣ могли въ такихъ мукахъ оставаться мужественными, если бы Тотъ. Кто укрѣпляетъ ихъ, не былъ истиннымъ Богомъ? И такъ не онѣ обманщицы, но ты самъ обманщикъ, ведущій во тьму и заблужденіе и влекущій людей на гибель!»

Правитель сказалъ:

— «Одумайся, Θεодосія, и испроси себѣ прощенія у боговъ. И мы помолимся имъ о тебѣ, чтобы они простили тебѣ этотъ твой грѣхъ».

Она же отвѣчала:

— «Я прощу прощенія у распятаго Христа за прежнее свое неразуміе и за содѣланные мною дурные поступки».

Разгнѣванный правитель повелѣлъ посадить ее въ темницу вмѣстѣ съ тѣми подвергшимися истязаніямъ женщинами.

Когда Θεодосія вошла въ темницу, ее увидѣлъ сынъ ея, святой Прокошій, и весьма обрадовался,—онъ уже духомъ узналъ объ ея обращеніи ко Христу,—и сказалъ ей радостно:

— «Госпожа, мать моя! Зачѣмъ ты пришла сюда и изъ-за чего оставила ты боговъ своихъ?»

Она же сказала ему:

— «Милое мое чадо! Я теперь знаю истину. Смотрѣла я на святыхъ женщинъ-страдалицъ и размышляла: какъ возможно было бы, чтобы слабыя женщины перенесли столь тяжкія мученія, если бы ихъ не укрѣплялъ Тотъ Христосъ, за Котораго онѣ страдаютъ? А если бы Христосъ не былъ Всемогущимъ Богомъ, то какъ бы Онъ могъ подкрѣпить страдающихъ за Него? Когда я размышляла такъ, сердце мое почувствовало глубокое умиленіе и какой то лучъ возсіялъ въ моемъ умѣ. Я поняла ничтожество боговъ и увѣровала, что истинный Богъ—Единъ, Котораго исповѣдуешь ты, и святія женщины, и прочіе мученики».

Тогда сказалъ ей святой Прокошій:

— «Блаженна ты, госпожа, мать моя, такъ какъ сподобилась отъ Бога такого просвѣщенія и такъ какъ пришла за это сюда, въ эту темницу!»

И пребывала святая Θεодосія въ темницѣ, прислуживая святымъ женщинамъ. Чистымъ полотномъ она отирала ихъ кровавыя раны и прикладывала врачебные пластыри къ ихъ язвамъ, такъ какъ она была обучена врачебному искусству. А святой Прокошій училъ свою мать святой вѣрѣ. Тою же ночью онъ взялъ ее и повелъ къ епископу Леонтію, который и окрестилъ ее во имя Отца и Сына и Святаго Духа, потомъ снова возвратился въ темницу, радуясь и прославляя Бога за ея просвѣщеніе.

Послѣ этого святія жены съ Θεодосіей были выведены изъ темницы и представлены на нечестивое судилище. Правитель сказалъ Θεодосіи:

— «Знай, благородная женщина, что я щажу тебя и не хочу отдать тебя на позоръ и мученія. Итакъ, одумайся и призови милосердыхъ боговъ, чтобы сподобиться отъ нихъ—прощенія, а отъ насъ—большей чести!»

Святая отвѣчала:

— «Безумный и несмысленный человѣкъ! Ужели тебѣ не стыдно называть богами изваянныхъ кумировъ? Если въ томъ большое достоинство, когда человѣкъ, по мѣрѣ силъ своихъ, старается добрыми дѣлами уподобиться Богу, то и вамъ также слѣдуетъ уподобляться вашимъ богамъ—идоламъ, то есть быть слѣпыми, глухими, нѣмыми, не двигающими ни руками, ни ногами, каковыми являются и боги ваши».

На эти слова ея правитель разгнѣвался и повелѣлъ ее бить по устамъ, а потомъ, растянувши по землѣ, подвергнуть палочнымъ ударамъ, и затѣмъ желѣзными когтями строгать ея тѣло. Прочія же святая женщины, взирая на ея страданія, молились за нее Богу, чтобы Онъ укрѣпилъ ее, и пѣли слѣдующіе стихи изъ псалма, какимъ научилъ ихъ святой Прокопій:

— «Прійдите, возрадуемся гдѣви, воскликнемъ въ Нѣ, спсѣтелю нашему: ибо Онъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ, оборѣтшихъ ны спсѣвъ»¹⁾.

Правитель же, слыша это, повелѣлъ сокрушать святымъ женамъ челюсти оловянными прутьями, а потомъ связать тѣхъ мученицъ вмѣстѣ со святой Феодосіей одною желѣзною пѣсью, вывести вонъ изъ города и предать усѣченію мечемъ.

Жены съ веселіемъ и радостью пошли на смерть, какъ на брачный пиръ, положили за Христа Бога свои головы и сподобились небснаго чертога.

По кончинѣ ихъ, святой Прокопій снова былъ поставленъ на судъ и правитель сказалъ мученику, рыкая какъ левъ:

— «Доволенъ ли ты, нечестивецъ, погibelю столькихъ душъ?»

Святой отвѣчалъ:

— «Я не погубилъ ихъ, а избавилъ отъ гибели и привелъ отъ смерти къ жизни».

И повелѣлъ правитель бить его желѣзною перчаткою по устамъ и раздирать ему лицо желѣзными когтями, такъ что у него лилась кровь, обаяря землю. Потомъ мученика били свинцовыми прутьями

по выѣ, но онъ, несмотря на такіа мученія стоялъ неподвижно, какъ столпъ.

Послѣ этого правитель, приказавъ бросить мученика въ темницу, съ огорченіемъ пошелъ домой: ему было стыдно и досадно, что онъ не въ силахъ былъ одолѣть страстотерпца Христова. Отъ печали онъ не сказалъ въ тотъ день ни съ кѣмъ ни одного слова, а потомъ заболѣлъ горячкою, слегъ въ постель и въ ту же ночь умеръ, предавъ душу свою демонамъ, которымъ онъ служилъ съ такимъ усердіемъ.

Проповѣдь же о Христѣ все болѣе и болѣе распространялась и ежедневно множество мужей и женъ присоединялись къ Христовой вѣрѣ, благодаря ученію и чудесамъ святаго Прокопія. Когда онъ находился въ темницѣ, къ нему многіе приносили больныхъ и онъ испѣлялъ ихъ благодатію Христовой и отгонялъ нечистыхъ духовъ отъ людей, а чрезъ это язычники обращались къ истинной христіанской вѣрѣ.

Послѣ смерти правителя Іуста, въ Палестину прибылъ отъ императора Діоклитіана другой правитель, по имени Флавіанъ, также родомъ изъ Италіи, но еще болѣе свирѣпый, чѣмъ первый. Прибывши въ Кесарію палестинскую и узнавъ о мученикѣ Прокопій, онъ тотчасъ потребовалъ его къ себѣ на судъ и допрашивалъ о его имени, родѣ и вѣрѣ. Произнося хуленія на Христа, Бога нашего, нечестивецъ этотъ говорилъ мученику:

— «Дивлюсь я, что вы, христіане, признавая, что Богъ вашъ рожденъ отъ жены и распятъ людьми, поклоняетесь Ему. Не безуміе ли это?»

Мученикъ Христовъ отвѣчалъ:

— «Если хочешь терпѣливо выслушать меня, правитель, то я покажу тебѣ, что ваши же книги свидѣтельствуютъ о нашемъ Богѣ. Прежде всего скажу я, что единъ есть Богъ истинный, неизмѣнный по природѣ, безстрастный, предвѣчный и вѣчный; а тѣ не боги, которыхъ много, которые подлежатъ страданіямъ и измѣненіямъ, явились въ извѣстное время и, что можно сказать о нѣкоторыхъ изъ нихъ, уже покончили свое жалкое существованіе. Не знакомъ ли тебѣ вашъ Ермій¹⁾, прозванный Трисмегистомъ, то есть трижды великимъ, а также и Сократъ²⁾, которые утверждаютъ, что Богъ одинъ, а не много боговъ? Во-первыхъ,

¹⁾ Псал. 94, ст. 1.

²⁾ Псал. 45, ст. 2.

¹⁾ Эрмій Трисмегистъ—полулегендарное лицо древне-греческой исторіи.

²⁾ Сократъ—знаменитѣйшій древне-греческій философъ, жившій въ V вѣкѣ до Р. Хр.

послушай, что пишет Ермій къ врачу Асклепиаду¹⁾:—«Владыка и Создатель всего,—Тотъ, Кого мы называемъ Богомъ, создалъ этотъ видимый и чувственный міръ. И такъ какъ созданный Имъ первый и единственный міръ показался Ему прекраснымъ и полнымъ всякихъ благъ, то Онъ любовался имъ и возлюбилъ какъ Свое порожденіе».—Смотри же, правитель, вашъ Ермій признаетъ бытіе только Единого Бога, а не многихъ! И если бы боговъ было много, то не существовало бы единой предвѣчной божественной природы, но много природъ, появляющихся въ извѣстные сроки. Ибо вы объ однихъ богахъ говорите, что они существовали раньше, о другихъ—что они явились позже;—одинъ у васъ—богъ неба, другой—богъ моря, да и вообще всѣ видимыя вещи имѣютъ своихъ боговъ—покровителей. Не за то ли и Сократъ вашъ былъ присужденъ Аѳинянами выпить ядъ, что онъ отрицалъ многихъ боговъ? А эти ваши безсмертные боги—и прежде всего Зевсъ, отецъ боговъ, отцеубійца и мужъ своей единоутробной сестры, развѣ онъ жилъ не въ Критѣ?²⁾ Не показываютъ ли и доселѣ тамъ его гробницу? А вашъ Посейдонъ не былъ ли начальникомъ разбойниковъ, хищникомъ и губителемъ? И гробница сего развѣ не находится въ Калабріи?³⁾ Какъ же вы называете своихъ боговъ безсмертными, когда они умерли какъ обыкновенные люди, когда показываютъ ихъ гробницы, и всѣ ихъ злыя дѣла римскіе и греческіе писатели хорошо знаютъ? Таковы-то боги ваши, которыхъ не только христіане, а даже ихъ почитатели обличаютъ и хулятъ! Если же ты о Христѣ Спасителѣ, Богѣ нашемъ, сказалъ, что Онъ былъ рожденъ женщиною и потомъ распятъ, то послушай о тѣхъ таинственныхъ откровеніяхъ, какія имѣются о Немъ въ вашихъ же книгахъ. Вѣдь это ваша предсказательница, называемая Сивиллою⁴⁾ (та самая, чьи книги римскій царь

Тарквиній¹⁾ купилъ за дорогую цѣну), такъ ясно написала о воплощеніи Христовомъ во второй своей книгѣ: «когда Дѣва родитъ Слово Божіе и среди яснаго дня явится съ востока звѣзда, вѣстница великаго чуда для смертныхъ, тогда къ нимъ придетъ Сынъ великаго Бога, облеченный въ плоть, подобную человѣческой. Ему волхвы принесутъ дары—золото, смирну и ладанъ, и это будетъ Ему пріятно». Также и о крестѣ Христовомъ та же Сивилла говоритъ: «о, блаженное древо, на которомъ будетъ распростертъ Христосъ! Тебѣ достойно быть не на землѣ, а на небѣ». Затѣмъ и о второмъ пришествіи говоритъ:—«съ неба придетъ великій Царь, Владыка всѣхъ вѣковъ, имѣющій судить всѣхъ людей и весь міръ. Его, какъ истиннаго Бога, вѣрующіе и невѣрующіе увидятъ возсѣдающимъ на высокомъ престолѣ и воздающимъ каждому по заслугамъ».—Если же и еще захочешь послушать предсказаній пифійскаго Аполлона²⁾, ливійскаго Аммонія³⁾, Додоны⁴⁾ и Пергама⁵⁾, то прочти внимательно ихъ книги и узнаешь Христа, Бога вышняго, о Которомъ они предсказали и Который долженъ былъ прийти для спасенія и обновленія человѣческаго рода. Когда Язонъ, вождь Аргонавтовъ⁶⁾, спрашивалъ дельфійскаго Аполлона о капищѣ, которое въ Аѳинахъ считалось самымъ древнимъ:—

¹⁾ См. пред. примѣч.

²⁾ Житіе имѣеть въ виду прорицалище Аполлона, находившееся въ Дельфахъ (этотъ городъ находился въ юго-западной Фокидѣ, у подошвы г. Парнасъ). По сказанію греческой мифологіи, Аполлонъ самъ избралъ себѣ Дельфы мѣстомъ для святилища, предварительно убивъ обитавшаго здѣсь дракона Пиеона. Прорицанія здѣсь дѣлались, такъ называемыми, пифіями.

³⁾ Ливія—древнѣйшее названіе Африки. Ливія состояла собственно изъ двухъ главныхъ частей: Мармарикъ и Керенаикъ; въ первой, въ оазисѣ Сивахъ, и былъ построенъ упоминаемый въ житіи оракулъ (прорицалище) въ честь египетскаго божества Аммона.

⁴⁾ Додона—древнѣйшее святилище Зевса, съ оракуломъ и священнымъ дубомъ. Оно находилось внутри греческой области Фессаліи, около города Скотуза. По сказанію древнегреческихъ писателей здѣсь старыя женщины истолковывали, какъ голосъ мнимаго бога, шедшее съ листьевъ дуба, журчаніе ручья, вытекавшаго изъ-подъ дуба и звуки мѣдныхъ сосудовъ, о которые ударялась колеблемая вѣтромъ проволока. Это прорицалище существовало до III в. (до Р. Хр.), когда священный дубъ былъ срубленъ.

⁵⁾ Городъ Пергамъ находился въ малоазійской области Мизіи, на рр. Селиносъ и Кетейосъ (нынѣ Бергама-Чай). Житіе имѣеть въ виду находившійся здѣсь колоссальный жертвенникъ, сооруженный царемъ Евменомъ II-мъ (196 г.—157 г. до Р. Хр.) и посвященный Зевсу въ память побѣды, одержанной упомянутымъ императоромъ надъ галлами. Въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго (XIX-го) столѣтія здѣсь были сдѣланы германскимъ правительствомъ раскопки, благодаря которымъ жертвенникъ былъ реставрированъ (возстановленъ). Судя по раскопкамъ, жертвенникъ представлялъ собою обширное квадратное сооруженіе, каждая сторона котораго имѣла до 30 саженой длины.

⁶⁾ Аргонавтами, по сказанію древнегреческой мифологіи, были мореплаватели, отправившіеся на кораблѣ Арго въ первое морское плаваніе по чужимъ государствамъ.

¹⁾ Асклепиадъ—знаменитый древнегреческій врачъ.

²⁾ Островъ Критъ (или Кандія) находится въ центральной части Средиземнаго моря, къ югу отъ Эгейскаго моря.

³⁾ Калабрія—дикая гористая страна, находившаяся въ юго-западной части Италіи.

⁴⁾ Сивиллами въ древней Греціи назывались странствующія предсказательницы, которыя предлагали каждому желающему угадывать будущее и предсказывать судьбу. Дѣятельность Сивиллъ особенно процвѣтала въ VIII и VII вв. до Р. Хр.,—времени сильнаго культурнаго подъема Греціи. Греческіе историки упоминаютъ о сивиллахъ эрифресской, фригійской, гелеспонтоской и др. Больше всего свѣдѣній имѣется о кумской Сивиллѣ, которая, по преданію древнихъ грековъ, жила тысячу лѣтъ и была современницей Тарквинія Гордаго (жилъ за VI в. до Р. Хр.). Эта именно Сивилла и имѣется въ виду въ житіи. Согласно древнегреческому преданію, кумская Сивилла предложила Тарквинію купить ея книги, числомъ девять. Три изъ нихъ были куплены царемъ и помѣщены въ качествѣ священныя книги въ Капитолійскомъ храмѣ.

«скажи намъ, пророкъ, солнцеобразный Аполлонъ, кому будетъ принадлежать этотъ храмъ въ самыя послѣднія времена?»—то Аполлонъ отвѣчалъ:—«вы можете исполнять свои обряды, какими выражаете почтеніе богамъ, а я исповѣдую Единого Бога, царствующаго на небесахъ, Коего вѣчное Слово зачнется чистою Дѣвою. И какъ стрѣла, пущенная изъ огненнаго лука, Оно пройдетъ по всей вселенной, всѣхъ захватывая и приводя какъ даръ къ Отцу. Матери Его будетъ принадлежать храмъ этотъ, а имя ей Марія».— И опять, когда Ваттосъ¹⁾ спросилъ того же Аполлона о богѣ, тотъ отвѣчалъ:—«одинъ только причинить мнѣ горе—это Мужъ съ неба, Который, будучи Богомъ, всетаки будетъ страдать, хотя Божество не будетъ страдать. По Божеству и по человѣчеству Онъ будетъ имѣть отъ Отца безсмертіе и жизнь и силы, а по Матери Онъ будетъ имѣть смерть, крестъ и гробъ. Изъ Его очей будутъ течь теплыя слезы и Онъ пять тысячъ людей насытитъ пятью хлѣбами. О Немъ всякій скажетъ: Христосъ есть Богъ мой, распятый, умершій, воскресшій изъ гроба и восшедшій на небо».

Когда святой приводилъ свидѣтельства о Христѣ Богѣ изъ греческихъ книгъ, правитель сидѣлъ какъ глухой аспидъ, не желая слышать и разумѣвать правды. Онъ съ насмѣшкою сказалъ святому:

—«Ты отлично разъясняешь намъ божественныя дѣла, какъ будто у тебя есть небесныя ключи и печати! Однако, прежде чѣмъ я начну мучить тебя, совѣтую тебѣ прекратить свои пустыя рѣчи; и, отрекшись отъ нелѣпаго христіанства, изволь вѣровать съ нами по старому, какъ повелѣлъ императоръ. Если же ты не хочешь этого исполнить, то въ наказаніе за свое упорство ты будешь подвергнутъ лютымъ мученіямъ. Тогда уже по неволѣ исполнишь то, что тебѣ приказываютъ!»

Святой мученикъ отвѣчалъ:

—«Если ты не хочешь познать истиннаго Бога, Котораго ты можешь видѣть духовными очами, то убивай и истребляй тѣла человѣческія, рѣжь и разсѣкай насъ на части за своихъ боговъ, а я принесу моему Богу жертву хваленія. Ты называешь безумными насъ, знающихъ единого Бога, живаго и истиннаго. Не ты ли, напротивъ, самъ безумецъ, если приносишь жертвы мертвымъ

и поклоняешься безчувственнымъ камнямъ? Если камень, которому ты поклоняешься какъ Богу, вещь хорошая, то для чего ты его разсѣкаешь и раздѣляешь и потомъ, раздѣливъ на многія части, одну часть, имѣющую нѣкоторое сходство съ человѣкомъ, ты называешь богомъ, которому и жертвы приносишь? Прочія же части того же камня ты употребляешь на какое либо низшее назначеніе или сыплешь въ болотистое мѣсто и попираешь ногами. То же ты дѣлаешь и съ деревомъ. Отрубивши отъ него одну часть и вытесавъ изъ нея идола, ты поклоняешься ему, а оставшуюся часть дерева обращаешь на какое-нибудь болѣе низкое употребленіе или же бросаешь въ огонь. Если камень или дерево есть богъ, то всякій камень или дерево нужно почитать какъ бога. Если же ни дерево, ни камень не есть Богъ, то къ чему ты просишь здоровья и спасенія у гнилого дерева и безчувственнаго камня? Если же ты и желѣзо назовешь богомъ, то и желѣзо подчинено силѣ огня и, будучи раскалено, теряетъ свою природную твердость, становится мягкимъ, такъ что его бьютъ молотами. Можно ли бога бить молотами? Не назовешь ли богомъ огонь? Но онъ лишь до тѣхъ поръ силенъ, пока ему есть что сожигать; а если не будешь подкладывать дровъ, то и его сила пропадаетъ, а водой онъ и вовсе угашается. Какъ могутъ быть богами такія вещи, изъ коихъ одна уничтожаетъ другую?»

Правитель же, не вынося рѣчей святаго, повелѣлъ одному изъ предстоящихъ, нѣкому Архелаю, ударить мученика по шеѣ мечемъ, а святой тотчасъ преклонилъ шею свою подъ мечъ, будучи готовъ умереть за Господа своего. Когда же Архелай, поднявши мечъ обѣими руками вверхъ, хотѣлъ нанести сильный ударъ по выѣ святаго,—внезапно ослабѣлъ и руками и всѣмъ тѣломъ и, упавши на землю, испустилъ духъ.

Правитель, видя это, пришелъ въ ужасъ и повелѣлъ отвести мученика въ желѣзныхъ цѣпяхъ въ темницу. На шестой день послѣ этого правитель снова вывелъ мученика на судъ и повелѣлъ его бить бычачьими жилами изо всѣхъ силъ, терзать ему тѣло раскаленными желѣзными гвоздями, подпалывать раны его и натирать ихъ уксуомъ съ солью.

Потомъ былъ принесенъ мѣдный жертвенникъ съ горячими угольями. Святому положили въ правую руку ениміамъ и простерли ее надъ горячими угольями, думая, что онъ отъ боли повернетъ руку и тогда ладанъ упадетъ на огонь. Въ такомъ случаѣ можно

¹⁾ вѣроятно древне-греческій полководецъ.

было бы сказать, что онъ принесъ богамъ жертву, бросивъ на огонь куреніе. Въ такомъ положеніи руку святаго держали около двухъ часовъ, онъ же, углубясь мыслию въ Бога, не обращалъ вниманія на горѣвшую руку и жертвенникъ съ огнемъ стоялъ напрасно. Зрители дивились этому и славили Христа, а правитель и его владыка, диаволъ, чувствовали себя посрамленными. Святой, возведя очи свои къ небу, говорилъ:

— «Оудержалъ єси рѣкъ десницю мою, и сокрушилъ чкѡимъ настѣвилъ мѣ єси¹⁾. Десница Твоя, Господи, прославилась крѣпостию; десная рука Твоя, Господи, сокрушила враговъ; десница Господня явила силу; десница Господня вознесла меня!»

Послѣ этого мучитель повелѣлъ связать руки у мученика и повѣсить, а къ ногамъ привязать два тяжелые камня. И въ такомъ положеніи святой висѣлъ долгое время: отъ тяжести камней выходили изъ своихъ мѣстъ суставы его тѣла. Затѣмъ мучитель повелѣлъ снять мученика съ пытки освободить его отъ камней и бросить страстотерпца въ огненную печь, въ самое сильное пламя. Святой же, входя въ печь, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сотворилъ молитву Богу. Тотчасъ же изъ печи вышло пламя, которое попало на всѣхъ находившихся около нечестивцевъ, а святой оставался невредимъ: для него огонь измѣнился въ прохладу.

Это удивительное чудо крайне поразило всѣхъ, и правитель, испугавшись, убѣжалъ въ преторъ. Нѣкоторые изъ гражданъ тогда стали кричать правителю:

— «Умертви поскорѣй этого волшебника, ибо если ты этого не сдѣлаешь, то весь городъ увлеченъ будетъ его волшебствомъ».

И издалъ правитель тогда окончательный смертный приговоръ, которымъ повелѣвалось мечемъ отсѣчь голову святому. Когда его вывели на мѣсто казни, святой испросилъ себѣ время для молитвы и, ставъ лицомъ къ востоку, воздвѣвъ руки къ небу и устремивъ очи горѣ, помолился о городѣ, о людяхъ, о находящихся въ бѣдахъ, о больныхъ, сиротахъ и вдовахъ, чтобы всѣ были охраняемы Божественнымъ Промысломъ. Болѣе всего онъ молился о томъ, чтобы языческое нечестіе какъ можно скорѣе замѣнено было христіанскимъ благочестіемъ и чтобы святая Церковь Христова возрастала, умножалась и сіяла правою вѣрою до скончанія вѣка. Когда онъ оканчивалъ молитву, услышанъ былъ съ неба

¹⁾ Псал. 72, ст. 23—24.

голосъ, который обѣщаль исполнить просимое, а самого мученика призывалъ къ наслѣдованію Царства небеснаго. Тогда святой мученикъ Прокопій съ радостью преклонилъ подъ мечъ честную главу свою и былъ усѣченъ мечемъ, положивъ за Господа своего жизнь свою въ 8 день іюля мѣсяца¹⁾. Нѣкоторые же изъ христіанъ, ночью, взяли его честное тѣло и обливъ его чистымъ полотномъ и умастивъ ароматами, съ честію похоронили его на избранномъ мѣстѣ, славя Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго въ Троицѣ Бога, Которому подобаеъ всякая честь и слава нынѣ и въ безконечные вѣки. Аминь.

Кондакъ, гласъ 6:

Вѣбностию ко хрѣсту вѣбственною распалѣемъ, и крѣтѣ крѣпостию ѡграждаемъ, враговѣз шатаніе и дерзость низложилъ єси, прокопѣе, и чѣтнѣю цѣркѡю возвысилъ єси, вѣрою преиспѣвалъ, и просвѣщѣвалъ насъ.

СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

НЕСТОРА. († 306 г.)

Нечестивый царь Максиміанъ, прозванный Геркулемъ, другъ Диоклитіана, придя въ городъ Солунь, ввергъ въ темницу святаго Димитрія¹⁾ за исповѣданіе Христа, а самъ предался зрѣлищамъ и присутствовалъ на играхъ.

При этомъ онъ хвастался своимъ борцомъ, по имени Лиемъ, происходившимъ изъ Вандальскаго племени, говоря, что его никто не можетъ одолѣть.

Сей Лій былъ вторымъ Голиаеомъ²⁾: ростомъ онъ превосходилъ всѣхъ людей, видомъ и характеромъ былъ подобенъ звѣрю, а голосъ его походилъ на ревъ рыкающаго льва. Отъ самаго взгляда его и голоса трепетали всѣ, смотрѣвшіе на него; крѣпость его тѣла была удивительна, а сила непобѣдима, ибо духи нечистые обитали въ немъ, и вслѣдствіе сего никто не могъ устоять предъ нимъ. Уже онъ убилъ безчис-

ленное множество людей храбрыхъ и сильныхъ и былъ весьма любимъ царемъ за такую силу. Такъ какъ самъ царь никакъ не могъ насытиться человѣческой кровію, то онъ и любилъ того, кто всю свою тѣлесную силу обратилъ на пролітіе человѣческой крови.

Для сего сквернаго Лія царь устроилъ среди города высокій и обширный помостъ на столбахъ, гдѣ Лій могъ бы производить состязанія въ силѣ, на виду у всѣхъ. Подъ тѣмъ помостомъ было наткано множество копій и другихъ оружій, остриемъ вверхъ—для того, чтобы Лій сбрасывалъ побѣжденныхъ имъ на эти острия оружія, пронзенные коими падая умирали. И дѣйствительно, Лій, вступая въ борьбу съ людьми, сбрасывалъ ихъ подъ помостъ на копья и предавалъ смерти. Царь же, со всѣмъ множествомъ своихъ воиновъ, смотрѣлъ на сіе съ удовольствіемъ и любовался своимъ борцомъ. Смотрѣлъ на сіе зрѣлище и Солунскій народъ, среди коего было много вѣрующихъ. Видя проливаемую этимъ безчеловѣчнымъ звѣремъ человѣческую кровь, они тяжело вздыхали: ибо Лій убилъ уже много христіанъ, которыхъ нечестивые насильственно влекли на помостъ и принуждали бороться съ Лиемъ.

Въ томъ городѣ жилъ юноша, по имени Несторъ, крѣпкій тѣломъ, красивый лицомъ, съ едва пробивающеюся бородою. Онъ былъ близокъ къ великомученику Димитрію, у коего и научился святой вѣрѣ. Видя неповинно убиваемыхъ христіанъ, онъ воспылялъ ревностью и вознамѣрился вступить въ борьбу съ силачемъ Лиемъ. Придя къ святому Димитрію, находившемуся въ темницѣ, онъ рассказалъ ему, какъ много христіанъ убилъ Лій въ тотъ день.

—«Помолись обо мнѣ, угодникъ Божій,—говорилъ онъ,—чтобы по твоимъ святымъ молитвамъ Богъ помогъ мнѣ. Я пойду

Свѣтлый мѣникъ
НѢСТОРЪ.

и поборюсь съ тѣмъ супостатомъ, одолѣю его и сниму поношеніе съ христіанъ».

Святой Димитрій сотворилъ на челѣ и персяхъ его крестное знаменіе, благословилъ его и предсказалъ:

—«Лія ты побѣдишь и будешь мучимъ за Христа».

Принявъ благословеніе, святой Несторъ тотчасъ пошелъ къ мѣсту состязанія, снялъ на виду у всѣхъ верхнія одежды и громко возгласилъ:

—«Я хочу бороться съ Лиемъ»!

Видя такую смѣлость юноши, царь изумился и, сожалея о его красотѣ и молодости, сказалъ ему:

—«Развѣ ты не видѣлъ, сколько побѣдилъ Лій болѣе храбрыхъ и сильныхъ, чѣмъ ты? А ты, невысокій ростомъ и юный годами, осмѣливаешься идти противъ того, равнаго которому нѣтъ подъ солнцемъ».

Несторъ отвѣтилъ на это:

—«Если я малъ и немогъ, то велика и непобѣдима сила Христа моего, на Коего я надѣюсь и во имя Коего я хочу поборюсь съ этимъ исполиномъ».

Услышавъ Христово имя и понявъ, что Несторъ—христіанинъ, царь разгнѣвался и велѣлъ ему немедленно идти на помостъ, думая, что съ Несторомъ случится то же, что и съ прочими. Святой Несторъ осторожно поднялся на мѣсто борьбы, Лій же, шутя и смѣясь, сталъ наступать на святаго. Видя приближеніе Лія, Несторъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и громкимъ голосомъ воскликнулъ:

—«Боже Димитрія, помоги мнѣ»!

Затѣмъ онъ схватился съ супостатомъ и началъ бороться. Богъ, укрѣпившій некогда Давида въ борьбѣ съ Голиафомъ, укрѣпилъ и раба своего Нестора противъ нечестиваго Лія—на посрамленіе нечестивому царю, а вѣрнымъ своимъ на радость. И дѣйствительно, малый ростомъ Несторъ оказался въ своей храбрости сильнѣе великаго Лія. Схвативъ его, какъ птицу, онъ сбросилъ великана съ высокаго помоста на острия копья. Упавъ на нихъ, какъ крѣпкій дубъ, Лій съ позоромъ извергъ свою окаленную душу, и, такимъ образомъ, погибла память его съ шумомъ, исчезла его гордая сила и прекратилось суетное хвастовство Максиміана своимъ борцомъ. Весь народъ Солунскій—въ особенности христіане, видя сію неожиданную и славную побѣду, воскликнули громкимъ голосомъ:

— «Великъ Богъ Димитрія!»

Царь, вставъ со стыдомъ, пошелъ въ свои палаты, скорбя и горюя о своемъ любимцѣ Ліѣ. Онъ сильно разгнѣвался на святаго Нестора и повелѣлъ схватить его. Узнавъ же, что и Димитрій повиненъ въ смерти Ліа, такъ какъ онъ укрѣпилъ Нестора на подвигъ, предсказавъ ему побѣду, царь повелѣлъ казнить обоихъ. Святый Димитрій былъ исколотъ копьями, а святый Несторъ убитъ мечемъ. Нынѣ оба они приѣмлютъ отъ Подвигоположника Христа вѣнцы побѣды въ царствіи небесномъ, коего и мы да сподобимся молитвами святыхъ страстотерцевъ.

Кондакъ, мѣнка, гласъ ѿ:

Страдальчествовакъ добръѣ, безсмертнѣю славу наследовавъ еси нынѣ, гакъ коннъ израднѣи вѣки вылъ еси, молитвами димитрія мѣнка: съ нимъ оубо, несторѣ мѣдре, молла не престай ѿ всѣхъ насъ.

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ТЕОДОРА ТИРОНА.

Нечестивые цари Максиміанъ и Максиминъ ¹⁾ разослали по всему царству своему повелѣніе, чтобы всѣ, принявшіе законъ Христовъ, были освобождены отъ казни, если только они вкусятъ отъ идольскихъ жертвъ, тѣхъ же изъ нихъ, кто откажется отъ сего, предать суду. Въ то время святый Теодоръ Тиронъ ²⁾, незадолго передъ тѣмъ избранный въ воины, былъ назначенъ въ мармаритскій полкъ, бывшій подъ начальствомъ препозита ³⁾ по имени Вринка; сей полкъ стоялъ тогда въ Амасіи, городѣ Понтійскомъ ⁴⁾. Когда святый Теодоръ былъ приведенъ въ тотъ полкъ, то невѣрующіе стали принуждать его, чтобы онъ принесъ жертву идоламъ; истинный

¹⁾ Полкъ Максиміаномъ здѣсь разумѣется Максиміанъ Галерій, зять императора Діоклітіана (284—305), соправитель его на Востокѣ, и послѣ—его преемникъ (305—311). Максиминъ Дака былъ соправителемъ Максиміана Галерія, которому онъ доводился племянникомъ. Отъ своего дяди онъ получилъ во владѣніе Сирію и Египетъ съ титуломъ цезаря. Царствовалъ почти одновременно съ Галеріемъ (305—313).

²⁾ Тиронъ—слово римское, значитъ: новобранецъ, воинъ новый.

же воинъ Христовъ Теодоръ, вѣрный Богу, исполнившись Духа Святаго, сказалъ во всеуслышаніе:

— «Я—христианинъ, и мнѣ велѣно не приносить жертвы мерзкимъ языческимъ богамъ, ибо я поклоняюсь Іисусу Христу, Истинному Богу и небесному Царю».

Тогда препозитъ Вринка сталъ убѣждать святаго:

— «Послушай меня, Теодоръ, возьми съ собой все свое оружіе и, какъ воинъ, приди и принеси жертву богамъ».

Святый Теодоръ отвѣчалъ ему:

— «Я воинъ моего Царя Христа, и не могу быть воиномъ какого-либо другаго царя».

На сіе препозитъ Вринка сказалъ:

— «Вотъ эти всѣ воины—христиане, и однако же они—воины римскаго царя».

— «Каждый знаетъ, кому онъ служить,—отвѣтствовалъ святый Теодоръ,—я же служу моему Небесному Царю и Владыкѣ—Богу и Единородному Сыну Его—Іисусу Христу».

Тогда сотникъ Посидоній, стоявшій тутъ, спросилъ:

— «Развѣ твой Богъ, Теодоръ, имѣетъ и Сына?»

Святый Теодоръ отвѣчалъ:

— «Онъ воистинну имѣетъ Сына, Слово Истины¹⁾, чрезъ Которое Онъ сотворилъ все».

Препозитъ спросилъ его:

— «Можемъ ли мы познать Его?»

На сіе святый отвѣтствовалъ:

— «Я желалъ бы, чтобы Богъ далъ и вамъ такое разумѣніе, дабы вы познали Его».

Тогда Посидоній спросилъ его:

— «Если мы познаемъ Его, то можемъ ли мы оставить царей нашихъ и приступить къ Нему?»

— «Ничто не препятствуетъ вамъ,—отвѣчалъ святый Теодоръ,—оставивъ тьму и временныхъ земныхъ царей, приступить къ живому Богу, Царю и Владыкѣ вѣчному и быть воинами Его, подобно мнѣ».

Тогда препозитъ Вринка сказалъ сотнику:

¹⁾ Наименованіе Втораго Лица Святой Троицы *Словомъ* заимствовано у Евангелиста Іоанна Богослова. Свое Евангеліе евангелистъ Іоаннъ начинаетъ вдохновенными словами о Богѣ-Словѣ, прежде всѣхъ бывшемъ съ Богомъ Отцомъ,—Словѣ, Которымъ всѣ явила, и всѣхъ негдѣ ничтоже бысть, бже бысть. (Еванг. Іоан., гл. 1, ст. 1—3).

— «Оставимъ его (Теодора) на нѣсколько дней, пусть онъ поразмыслить и самъ рѣшить, что ему дѣлать».

Во все то время, которое дано было Теодору для размышленія, онъ молился непрестанно и славословилъ Господа; а нечестивые, дыша яростью на нѣкоторыхъ другихъ гражданъ, вѣровавшихъ во Христа, взяли ихъ и отвели въ темницу; когда ихъ вели, святой Теодоръ, идя въ слѣдъ за ними, поучалъ ихъ вѣрѣ и терпѣнью, и убѣждалъ, чтобы они не отвергались своего Небеснаго Царя—Христа. Когда они были заключены въ темницѣ, святой Теодоръ, выбравъ удобное время, зажегъ ночью капище матери боговъ¹⁾. Нѣкоторые граждане видѣли, какъ святой поджигалъ храмъ, и донесли на него властямъ. Тогда градоначальникъ Кронидъ, боясь, какъ бы ему не пришлось отвѣчать за Теодора, взялъ его, привелъ къ игемону Публю и сказалъ:

— «Господинъ мой, сей мужъ, избранный недавно въ воины, человекъ вредный; съ злымъ умысломъ онъ пришелъ въ нашъ городъ, сжегъ храмъ матери боговъ нашихъ и обезчестилъ боговъ; взявъ его, я привелъ къ твоему величеству, чтобы онъ по божественному повелѣнью владыкъ вселенной—по приказанію царей, воспринялъ вполне достойную казнь за свою дерзость».

Игемонъ, призвавъ препозита Вринку, спросилъ его:

— «Ты ли позволилъ воину Теодору сжечь храмъ матери боговъ нашихъ?»

Тотъ отвѣчалъ:

— «Часто я увѣщавалъ его, и наконецъ назначилъ ему срокъ, чтобы онъ, поразмысливъ, принесъ жертву богамъ. И если онъ

Великомѣникъ
Авдѣишъ.

¹⁾ Здѣсь разумѣется языческая богиня Цибела, дочь неба (Урана) и земли (Геи); она почиталась какъ великая мать боговъ, такъ какъ греческая мифологія считала ее матерью олимпійскихъ боговъ съ Зевсомъ во главѣ.

поступилъ такимъ образомъ, то, значить, онъ совершенно отвратился отъ боговъ нашихъ и презрѣлъ царское повелѣніе; посему ты, какъ судія, исполни то, что приказали пари».

Тогда игемонъ, возсѣвъ на судилище, призвалъ къ себѣ блаженнаго Теодора и спросилъ его:

— «Почему, когда нужно было принести богинѣ жертву и кадило, ты принесъ ей огонь?»

Святой Теодоръ отвѣствовалъ:

— «Не стану скрывать, зачѣмъ я сдѣлалъ это. Я зажегъ дрова, чтобы огонь опалилъ камень. Неужели такъ безсильна ваша богиня, что огонь можетъ касаться ея и опалить ее?»

Разгнѣванный этими словами, игемонъ велѣлъ бить его, сказавъ:

— «Моя кротость дѣлаетъ тебя дерзкимъ. Но совѣтую тебѣ не многословить. Ибо если ты не исполнишь царское повелѣніе добровольно, то мы принудимъ тебя исполнить его жестокими муками».

На сіе святой отвѣчалъ:

— «Я не боюсь ни тебя, ни твоихъ мукъ, какъ бы люты онѣ ни были. Дѣлай, что хочешь; я надѣюсь на Господа моего, уповаю получить отъ Него награду себѣ на небесахъ и готовъ пострадать за Него».

— «Принеси жертвы богамъ, Теодоръ,—сказалъ судія,—и ты будешь свободенъ отъ предстоящихъ тебѣ мукъ, иначе тебя ждетъ ужасная смерть».

Но святой Теодоръ мужественно возразилъ ему:

— «Твои муки мнѣ не страшны. Ибо предо мною—Господь и Царь мой Иисусъ Христосъ. Онъ избавитъ меня отъ твоихъ мукъ. Но ты не можешь Его видѣть, такъ какъ ты не можешь смотрѣть духовными очами».

Судья, исполнившись, подобно дикому звѣрю, ярости, приказалъ свергнуть святаго въ темницу и, запечатавъ двери, оставить его тамъ на голодную смерть. Но Святой Духъ подкрѣплялъ блаженнаго Своєю благодатію. Сверхъ того, однажды ночью ему явился Господь Иисусъ Христосъ и сказалъ:

— «Дерзай, Теодоръ, Я съ тобою; не принимай пищи или питія земнаго, ибо для тебя уготована жизнь вѣчная со Мною на небесахъ».

Послѣ сего Господь сокрылся изъ глазъ святаго. Утѣшенный видѣніемъ, блаженный Теодоръ началъ воспѣвать псалмы и возвеселился душею. Великое множество святыхъ ангеловъ внимало

ему. Темничные стражи, услышавъ сіе сладкопѣніе, подошли къ дверямъ темницы. Увидѣвъ, что двери заперты и печать цѣла, они посмотрѣли черезъ окно и увидѣли множество мужей въ бѣлыхъ ризахъ, воспѣвающихъ вмѣстѣ со святымъ Теодоромъ. Въ страхѣ они возвѣстили о семъ игемону Публию. Онъ тотчасъ же отправился поспѣшно къ темницѣ и, придя на мѣсто, увидѣлъ, что двери на запорѣ и замокъ съ печатью цѣлы. А такъ какъ игемонъ слышалъ голоса поющихъ внутри вмѣстѣ со святымъ Теодоромъ, то онъ приказалъ вооруженнымъ воинамъ со всѣхъ сторонъ обступитъ темницу. Онъ думалъ, что вмѣстѣ съ Теодоромъ находятся въ темницѣ нѣкоторые изъ христіанъ. Но войдя въ темницу, онъ никого не нашелъ тамъ, кромѣ вѣрнаго раба Божія святаго Теодора, который былъ связанъ. Страхъ и трепетъ напали на игемона и на всѣхъ бывшихъ съ нимъ. Выйдя изъ темницы, они снова затворили двери и ушли. Судья приказалъ давать каждый день святому небольшую часть хлѣба и немного воды. Но въ подтвержденіе словъ священнаго Писанія: *правый ѿ вѣры живъ вздетъ*¹⁾, — святой Теодоръ не восхотѣлъ принимать хлѣба и воды, сказавъ:

— «Господь и Царь мой—Иисусъ Христосъ питаетъ меня».

Утромъ судья приказалъ привести святаго на судилище и сказалъ ему:

— «Послушайся моего совѣта и не заставляй меня приказывать, чтобы тебя пытали и мучили: принеси жертву великимъ богамъ. Я тогда напишу о тебѣ нашимъ царямъ—властителямъ вселенной, и они сдѣлаютъ тебя главнымъ жрецомъ боговъ, такъ что ты получишь тогда почести равныя со мной».

Воззрѣвъ на небо и осѣнивъ себя знаменіемъ креста, святой Теодоръ отвѣчалъ своему мучителю:

— «Жги мое тѣло огнемъ, предавай меня разнымъ мукамъ, сѣки меня мечами, отдай меня на съѣденіе звѣрямъ, но я не отвернусь Христа моего, до конца моей жизни».

Посовѣтовавшись съ препозитомъ, мучитель повелѣлъ повѣсить святаго на деревѣ и строгать тѣло его желѣзными зубцами. Святого мучили такъ до тѣхъ поръ, пока не стали видны кости. Блаженный при семъ ничего не говорилъ своему мучителю, но только воспѣвалъ:

— «Благословенъ гдѣ на всѣкое время, вѣкъ хвала егѣ во вѣстѣхъ моихъ»²⁾.

¹⁾ Кн. прор. Аввак., гл. 2, ст. 4; Посл. Римл., гл. 1, ст. 17.

²⁾ Псаломъ 33, ст. 1.

Мучитель, удивляясь такому мужеству и терпѣнію святаго Теодора, сказалъ ему:

— «Неужели ты, сквернѣйшій изъ всѣхъ людей, не стыдишься уповать на Человѣка, названнаго Христомъ, Который самъ былъ казненъ безчестною смертію? Неужели ты ради Сего Человѣка такъ безразсудно подвергаешь себя мукамъ?»

Христовъ мученикъ отвѣчалъ на это:

— «Пусть выпадетъ на мою долю и на долю всѣхъ призывающихъ имя Господа Иисуса Христа такое же безчестіе!»

Тогда народъ сталъ кричать и требовать, чтобы скорѣе была совершена казнь надъ святымъ Теодоромъ. Слыша вопль народный, судья черезъ глашатаго спросилъ Теодора:

— «Хочешь ли ты принести жертву богамъ или же намѣренъ претерпѣвать еще большія мученія?»

Смѣло отвѣчалъ на сіе Христовъ мученикъ:

— «Нечестивый, всякія скверны и лести исполненный, слуга діавола, развѣ ты не боишься Бога, давшаго тебѣ такую власть и силу: ибо—*тѣмъ царѣ царствуютъ и властители держатъ землю*¹⁾. Какъ ты можешь принуждать меня оставить живаго Бога и поклониться бездушному камню?»

Подумавъ, судья сказалъ Теодору:

— «Чего хочешь ты: быть ли съ нами или съ твоимъ Христомъ?»

Съ великой радостью святой отвѣтствовалъ:

— «Со Христомъ моимъ я былъ, есмь и буду; ты же дѣлай, что хочешь».

Судья, видя, что ничто не можетъ одолѣть твердости Теодора, произнесъ смертный приговоръ.

— «Теодора,—сказалъ онъ,—который не повинуется власти великихъ царей, не признаетъ великихъ боговъ и вѣруетъ въ Иисуса Христа, распятаго, какъ говорятъ іудеи, при Понтійскомъ Пилатѣ, я повелѣваю предать огню».

Сіе приказаніе мучителя было быстро исполнено: слуги его собрали изъ ближайшихъ домовъ и бань много дровъ, сложили огромный костеръ и привели къ костру святаго Теодора. Подожженный со всѣхъ сторонъ костеръ разгорѣлся яркимъ пламенемъ. Войдя на костеръ, святой Теодоръ перекрестился, и вотъ вне-

¹⁾ Кн. Притч., гл. 9, ст. 15 и 16.

запно сошелъ Духъ Святой и посреди пламени дать прохладу святому страстотерпцу. Святой же, воспѣвая и славослова Бога, въ мирѣ предалъ Ему духъ свой.

— «И мы видѣли,—пишетъ одинъ очевидецъ блаженной кончины великомученика,—его честную и святую душу, вознесшуюся какъ молнія на небеса».

Одна благочестивая и добродѣтельная женщина, по имени Евсевія, просила тѣло святаго славнаго великомученика Теодора. Когда ей отдали честныя мощи святаго, она помазала ихъ благовоннымъ муромъ и, обвивъ чистой плащаницей, погребла въ своемъ домѣ въ городѣ Евхаптахъ¹⁾, въ митрополиа Амасійской, и ежегодно совершала святую память мученика. Скончался святой великомученикъ Христовъ Теодоръ 17 февраля около 306 года, въ царствованіе императора Максиміана.

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ТЕОДОРА СТРАТИЛАТА. († 319г.)

Нечестивый царь Ликиній¹⁾, принявъ скипетръ послѣ нечестиваго Максиміана и подражая ему во всемъ, тотчасъ же воздвигъ великое гоненіе на тѣхъ, которые отличались благочестіемъ; указъ объ этомъ нечестивомъ повелѣніи онъ разослалъ по всемъ городамъ и странамъ. Въ это время было убито множество храбрыхъ воиновъ Христовыхъ: Ликиній умертвилъ сорокъ мучениковъ Севастійскихъ²⁾, также семьдесятъ славныхъ воиновъ и князей палаты своей, и наконецъ убилъ триста мужей изъ Македоніи.

Когда же нечестивый Ликиній увидѣлъ, что почти все христіане, презирая его повелѣніе, предають себя за святую вѣру на смерть,—тогда онъ приказалъ отыскивать только знаменитѣйшихъ и благороднѣйшихъ изъ нихъ, т. е.—только тѣхъ, кто находился въ его войскѣ, или жилъ въ городахъ,—и только ихъ повелѣлъ (не обращая при этомъ вниманія на множество простого народа)

принуждать къ идолопоклоненію; онъ надѣялся страхомъ убѣдить всехъ находившихся подъ его властію оставаться вѣрными идолопоклонству.

Въ то время, какъ повсюду съ великимъ тщаніемъ стали искать знаменитѣйшихъ изъ христіанъ, Ликиній, находившійся тогда въ Никомидіи, узналъ, что въ Гераклеѣ¹⁾, близъ Чернаго моря, живетъ нѣкій святой мужъ, по имени Теодоръ—Стратилатъ, что онъ христіанинъ и многихъ обращаетъ ко Христу.

Святой Теодоръ былъ родомъ изъ Евхапта²⁾, находившихся недалеко отъ города Гераклеи; онъ былъ человѣкомъ храбрымъ и мужественнымъ, по наружности—весьма красивымъ; кромѣ того, онъ отличался своею мудростію и большимъ краснорѣчіемъ, такъ что его называли «вриориторомъ», т. е.—искуснѣйшимъ витіемъ³⁾. По царскому повелѣнію, онъ былъ поставленъ стратилатомъ, т. е.—воеводою, и подъ его управленіе былъ отданъ городъ Гераклея; этимъ онъ былъ награжденъ за свою храбрость, которая всемъ стала известна послѣ того, какъ онъ убилъ змія въ Евхаптахъ.

Недалеко отъ города Евхапта, на сѣверъ отъ него, было пустынное поле, а въ немъ большая пропасть, внутри которой жилъ громадный змій. Когда онъ выходилъ изъ этой пропасти, земля на томъ мѣстѣ тряслась; вышедши же, онъ пожиралъ все, что только ему ни попадалось,—и человѣка, и звѣря.

Услышавъ объ этомъ, храбрый воинъ Христовъ, святой Теодоръ, находившійся тогда еще среди войска, никому ничего не говоря о своемъ намѣреніи, вышелъ одинъ на того лютаго змѣя.

СВЯТЫЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ
ТЕОДОРЪ.

¹⁾ Гераклея—городъ въ Понтѣ, сѣверной части Малой Азіи.

²⁾ Евхапта—городъ на сѣверѣ Малой Азіи, недалеко отъ Гераклеи, нынѣ—Марсиванъ.

³⁾ Отъ греч. слова *φιτωρ*—ораторъ, витія и *βρα*—неотдѣляемый слогъ, усиливающій значеніе соединеннаго съ нимъ слова.

Онъ взялъ съ собою только обычное свое оружіе, на груди а своей имѣлъ многоцѣнный крестъ. Онъ сказалъ самъ себѣ:

— «Пойду и избавлю отечество мое силою Христовою отъ этого лютаго змія».

Когда онъ пришелъ на то поле, то увидѣлъ высокую траву, сошелъ съ коня и легъ отдохнуть. Въ странѣ же этой жила нѣкая благочестивая жена, по имени Евсевія. Это была женщина лѣтами престарѣлая; за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, она, испросивъ честное тѣло святаго Θεодора Тирона¹⁾, пострадавшаго въ царствованіе Максиміана и Максимиана, погребла его съ ароматами въ дому своемъ въ Евхаитахъ и каждый годъ праздновала память его. Женщина эта, увидѣвъ сего втораго Θεодора, воина Христова, именуемаго стратилатомъ, спящимъ на этомъ полѣ, съ великою боязнію подошла къ нему, и, взявъ его за руку, разбудила его, говоря:

— «Встань, братъ, и поскорѣе отойди отъ этого мѣста: вѣдь ты не знаешь, что на этомъ мѣстѣ многіе претерпѣвали лютую смерть; итакъ, вставъ скорѣе, иди въ путь свой».

Честный же мученикъ Христовъ Θεодоръ, вставъ, сказалъ ей:

— «Про какой же страхъ и ужасъ ты говоришь, мать?»

Раба Божія Евсевія отвѣтила ему:

— «Чадо, на мѣстѣ этомъ завелся громаднѣйшій змій, и потому сюда никому нельзя придти: каждый день змій этотъ, выходя изъ логовища своего, кого-нибудь да находитъ,—человѣка или звѣря, и тотчасъ же умерщвляетъ его и пожираетъ».

Мужественный воинъ Христовъ Θεодоръ сказалъ на это:

— «Отойди и встань подальше отъ мѣста сего,—и ты узришь силу Христа моего».

Женщина отойдя отъ этого мѣста, поверглась на землю, плача и произнося:

— «Боже христіанъ, помоги ему въ часъ сей!»

Тогда святой мученикъ Θεодоръ, сотворивъ крестное знаменіе, ударилъ себя въ перси и, воззрѣвъ на небо, сталъ такъ молиться:

— «Господи Іисусе Христе, возсіявшій отъ Отцаго Существа,—помогавшій мнѣ въ битвахъ и дававшій побѣду на сопротивныхъ,—Ты и нынѣ Тотъ-же есть, Господи Христе Боже: итакъ пошли мнѣ одолѣніе съ высоты Твоей святой,—да поборю я врага этого—змія».

¹⁾ Память его 17-го февраля.

Потомъ бесѣдуя съ своимъ конемъ какъ-бы съ человѣкомъ, самъ сказалъ:

— «Мы знаемъ, что Божія власть и сила существуютъ во всѣхъ, и въ людяхъ и въ скотѣ, итакъ помогай мнѣ, при помощи Христа,—да одолѣю я врага».

Конь, выслушавъ слова господина своего, остановился, ожидая появленія змія. Тогда мученикъ Христовъ, приблизившись къ пропасти, воззвалъ громогласно къ змію:

— «Тебѣ говорю и повелѣваю именемъ Господа нашего Іисуса Христа, распявшагося добровольно за родъ человѣчскій, выйди изъ логовища своего и приползи ко мнѣ».

Змій, услышавъ голосъ святаго, зашевелился,—и тотчасъ земля на томъ мѣстѣ потряслась. Святой же Θεодоръ, назнаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, сѣлъ на коня, который, терзая и попирая вышедшаго змія, всталъ на него всѣми четырьмя копытами.

Тогда воинъ Христовъ Θεодоръ поразилъ змія мечемъ и, убивъ его, произнесъ:

— «Благодарю Тебя, Господи Іисусе Христе, что Ты услышалъ меня въ часъ сей и даровалъ мнѣ побѣду надъ зміемъ!»

Послѣ этого онъ благополучно возвратился къ полку своему, радуясь и славя Бога. Граждане Евхаитъ и окрестные жители, услышавъ объ этомъ, вышли на то поле и, увидѣвъ змія убитымъ святымъ Θεодоромъ, удивлялись и зывали:

— «Великъ Богъ Θεодоровъ!»

Тогда увѣровало во Христа множество изъ народа, и особенно воины, и всѣ они, крестившись, стали единымъ стадомъ Христовымъ, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа.

Послѣ этого святой Θεодоръ, проживая въ Гераклеѣ, проповѣдывалъ Христа истиннаго Бога, и многіе изъ язычниковъ обращались ко Христу. Каждый день граждане собирались для крещенія, и уже почти вся Гераклея приняла святую вѣру.

Услышавъ обо всемъ этомъ, нечестивый царь Ликиній весьма огорчился и послалъ изъ Никомидіи, гдѣ онъ тогда самъ пребывалъ, въ Гераклею сановниковъ съ тѣлохранителями своими, дабы они, взявъ Θεодора Стратилата, привели его къ нему съ честію.

Когда они приплы въ Гераклею, святой Θεодоръ принялъ ихъ съ почетомъ: онъ угостилъ ихъ и каждому далъ по подарку, какъ слугамъ царя. Потомъ они стали звать святаго въ Ликинію:

— «Иди,—говорили они,—въ Никомидію, къ царю, который тебя такъ любить; ибо онъ, услышавъ о твоей храбрости, о красотѣ и премудрости твоей, весьма желаетъ видѣть тебя, намѣреваясь почтить твою доблесть достойною почестью и дарами.

Святой Ѳеодоръ отвѣчалъ имъ:

— «Да будетъ воля царская и ваша, только веселитесь и радуйтесь сегодня, а завтра мы исполнимъ то, что нужно будетъ исполнить».

Прошло уже три дня, а между тѣмъ, несмотря на убѣжденія посланныхъ, чтобы святой Ѳеодоръ шелъ съ ними къ царю, онъ оставался въ своемъ городѣ. Потомъ, оставивъ нѣкоторыхъ изъ присланныхъ мужей царскихъ у себя, святой Ѳеодоръ отослалъ остальныхъ къ царю съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что ему нельзя оставить городъ свой въ то время, когда въ народѣ такое большое смятеніе: ибо «многіе,—писалъ онъ,—оставивъ отечественныхъ боговъ, поклоняются Христу, и почти весь городъ, отвратившись отъ боговъ, славить Христа, и грозитъ опасность, что Гераклея отступитъ отъ твоего царства»; «посему,—продолжалъ онъ,—потрудись, царь, и приди сюда самъ, взявъ съ собою изваянія болѣе славныхъ боговъ,—сдѣлай это по двумъ причинамъ: 1) чтобы усмирить мятежный народъ и 2) чтобы возстановить древнее благочестіе; ибо когда ты самъ съ нами предъ всѣмъ народомъ принесешь имъ жертвы, то народъ, увидѣвъ насъ поклоняющимися великимъ богамъ, станетъ подражать намъ и утвердится въ отечественной вѣрѣ».

Такое посланіе святой Ѳеодоръ написалъ къ царю Ликинію, возбуждая его этимъ придти въ Гераклею: святой хотѣлъ пострадать въ своемъ городѣ, дабы освятить его своею, пролитую за Христа, кровію и своимъ страдальческимъ и мужественнымъ подвигомъ утвердить другихъ въ святой вѣрѣ.

Царь Ликиній принялъ это письмо Стратилата и, прочтя его, обрадовался.

Ни мало немедля, онъ, взявъ съ собою около восьми тысячъ воиновъ и самыхъ знатныхъ изъ никомидійскихъ гражданъ, съ радостію отправился съ своими князьями и сановниками въ Гераклею; захватилъ онъ съ собою и идоловъ болѣе чтимыхъ народомъ боговъ,—и золотыхъ, и серебряныхъ.

Въ ту же ночь, когда святой Ѳеодоръ, по обычаю, молился, было ему такое видѣніе: ему казалось, что онъ находится въ храмѣ,

крыша котораго разверзлась, и оттуда сіялъ небесный свѣтъ, какъ отъ какого-либо великаго свѣтила, и освѣщаль главу его; и вотъ послышался голосъ:

— «Дерзай, Ѳеодоръ, Я съ тобою!»

Послѣ этого видѣніе прекратилось.

Тогда святой Ѳеодоръ понялъ, что настало время его страданій за Христа и радовался, пламенѣя духомъ. Услышавъ, что царь приближается къ городу, онъ вошелъ въ молитвенную комнату свою и такъ съ плачемъ молился:

— «Господи, Боже всеисильный, не оставляющій всѣхъ уповающихъ на милость Твою, но защищающій ихъ,—будь милостивъ и ко мнѣ, и соблюди меня Твоимъ заступленіемъ отъ вражескаго оболещенія,—да не паду я предъ врагами моими и да не порадуется о мнѣ врагъ мой; предстань мнѣ, Спасителю мой, во время предстоящаго мнѣ подвига, который я такъ желаю понести за имя Твое святое; укрѣпи и утверди меня и подай мнѣ силу мужественно, до крови, постоять за Тебя и положить душу мою ради любви къ Тебѣ, какъ и Ты, возлюбивъ насъ, положилъ на крестѣ душу Свою за насъ».

Такъ со слезами помолвившись, святой Ѳеодоръ умылъ лицо свое. Потомъ, одѣвшись въ свѣтлыя одежды, онъ сѣлъ на коня своего, на которомъ нѣкогда убилъ змія въ Евхаитахъ, и вмѣстѣ съ воинствомъ своимъ и гражданами вышелъ на встрѣчу къ царю; какъ и подобало, онъ поклонился ему и, привѣтствуя его съ почтеніемъ, произнесъ:

— «Радуйся, божественнѣйшій царь, самодержецъ могущественнѣйшій!»

Царь тоже очень любезно встрѣтилъ святаго Ѳеодора; онъ облобызалъ его и сказалъ:

— «Радуйся и ты, прекраснѣйшій юноша, храбрый воинъ, славный воевода и какъ солнце пресвѣтлый,—премудрѣйшій хранитель отеческихъ законовъ,—и діадимы достойный! Тебѣ подобаетъ послѣ меня быть царемъ».

Такъ любезно и весело бесѣдуя, они, подъ звуки тимпановъ и трубъ, вошли въ городъ и оба въ радости легли отдохнуть въ тотъ день.

Утромъ, когда на высококомъ помостѣ на площади посреди города былъ приготовленъ царскій престолъ, пришелъ царь Ликиній со всею своею свитою и съ Ѳеодоромъ Стратилатомъ и, воссѣвъ

на престолъ, началъ хвалить городъ, его гражданъ и святаго Стратилата, говоря:

— «По-истинѣ мѣсто сіе достойно называться престоломъ Божиимъ: его должно почитать другимъ небомъ для людей; этотъ городъ и великъ, и жителей въ немъ много, и притомъ они всѣ благочестивы и привержены богамъ своимъ. По-истинѣ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ не почитаются такъ наши великіе боги, какъ здѣсь; да и нѣтъ болѣе приличнаго и удобнаго мѣста для служенія великимъ богамъ, какъ это; вотъ почему и Гераклъ, этотъ чудный и мужественнѣйшій богъ нашъ, сынъ великаго бога Діа и богини Алкмены¹⁾, возлюбилъ это мѣсто и во имя свое наименовалъ его городомъ Гераклею; и по-истинѣ, Θεодоръ, оно достойно стать твоимъ владѣніемъ: тебѣ подобаешь обладать этимъ чуднымъ городомъ и только ты достоинъ управлять такимъ народомъ. Вѣдь ты чтить нашихъ боговъ, и вся твоя любовь направлена къ нимъ; день и ночь ты ничѣмъ другимъ не занимаешься, какъ только заботишься о томъ, чтобы благоугодить древнимъ еллинскимъ богамъ. Поэтому ты и нынѣ покажи свою любовь къ нимъ и принеси имъ жертву съ поклоненіемъ, дабы и народъ весь увидѣлъ твое усердіе къ богамъ и позналъ, что ты искренній другъ великихъ боговъ и угоденъ царю».

Такъ говорилъ Ликиній, обольщая и лаская святаго.

Святой Θεодоръ на это такъ отвѣтилъ царю:

— «Будь долготѣнъ царь! Да будетъ воля твоя, только дай мнѣ сегодня на домъ изображенія великихъ еллинскихъ боговъ, которыя ты взялъ съ собою,—и золотыя и серебряныя, дабы я въ эту ночь и въ слѣдующую за ней прежде всего почтилъ ихъ у себя,—и жертвами, и кажденіемъ, и ароматами; а потомъ, если повелишь, принесу имъ жертвы явно предъ всѣмъ народомъ».

Царь, услышавъ это, очень обрадовался. Онъ тотчасъ же велѣлъ принести золотыхъ и серебряныхъ идоловъ. Святой Θεодоръ, взявъ ихъ съ собою, отправился домой и тамъ, ночью, сокрушивъ и разбивъ ихъ на малыя части, раздалъ эти части нищимъ.

¹⁾ Гераклъ или Геркулесъ—герой древне-греческихъ преданій, олицетворявшій собою физическую силу человѣка и впоследствии почитаемый древними греками, какъ одинъ изъ любимыхъ боговъ. Діа или Зевсъ почитался древними греками отцомъ боговъ и людей, управляющимъ небомъ и землею, посылающимъ на землю громъ и молнію. Алкмена, по греческимъ мѣтамъ,—смертная женщина, зачавшая и родившая отъ Зевса Геракла.

Спустя два дня, царь послалъ къ святому, повелѣвая, чтобы онъ исполнилъ обѣщанное и въ тотъ же день предъ всѣмъ народомъ принесъ жертвы богамъ. Θεодоръ, обѣщавъ исполнить все это, съ поспѣшностію отправился къ царю, и царь, вмѣстѣ съ нимъ, поѣхалъ на площадь, находившуюся среди города, и тамъ, сѣвъ на престолѣ своемъ, сказалъ святому Θεодору:

— «Премудрѣйшій Θεодоръ, прекрасный воевода, почтенный бывшими прежде насъ царями! Вотъ насталъ день жертвы и празднества. Итакъ всенародно принеси жертвы богамъ, дабы всѣ жители видѣли твое благоговѣніе къ нимъ и чрезъ это стали бы еще болѣе старательными и усердными въ своихъ жертвоприношеніяхъ».

Въ то время, какъ царь говорилъ это, одинъ изъ стоявшихъ здѣсь сотниковъ, по имени Максентій, сказалъ ему:

— «Клянусь великими богами, царь, обмануть нынѣ ты этимъ нечестивымъ Θεодоромъ. Ибо я вчера видѣлъ золотую голову богини Артемиды¹⁾ въ рукахъ одного нищаго, который шелъ и радовался. Я спросилъ: гдѣ ты ее нашелъ? А онъ мнѣ сказалъ, что ее далъ ему Θεодоръ Стратилатъ».

Услышавъ это, царь Ликиній содрогнулся и, недоумѣвая, долгое время молчалъ.

Тогда святой Θεодоръ сказалъ ему:

— «Вотъ—что для меня сила Христа: все то, что Максентій сотникъ сказалъ тебѣ, царь,—все это правда, и я хорошо поступилъ, разбивъ твоихъ идоловъ. Ибо, если они сами себѣ не могли помочь, будучи сокрушаемы, то какъ они могутъ подать помощь тебѣ?»

Ликиній, выслушавъ такой отвѣтъ святаго Θεодора, оставался нѣкоторое время безгласнымъ, какъ-бы человѣкъ нѣмой и потерявшій рассудокъ. Сидя въ большой печали и облокотивъ голову свою на правую руку, скорбя и сѣтуя, онъ наконецъ произнесъ:

— «Увы мнѣ, увy мнѣ! Какъ я поруганъ! И что я теперь скажу, что сдѣлаю,—не знаю. Будучи могущественнѣйшимъ царемъ, и собравъ такое большое количество воиновъ, я пришелъ къ этому несчастному человѣку, и теперь осмѣянъ всѣми моими врагами, особенно за то, что сей окаанный сокрушилъ побѣдоносныхъ моихъ боговъ и раздалъ ихъ нищимъ».

¹⁾ Артемида или Діана, по вѣрованіямъ древнихъ грековъ, была богинею луны и охоты.

Потомъ, обратившись къ святому, онъ сказалъ:

— «Теодоръ, это ли твое воздаяніе богамъ за принятые отъ нихъ дары? Этого ли я ожидалъ, когда осыпалъ тебя столь великими почестями? И ради того ли я оставилъ Никомидію, придя нынѣ къ тебѣ? О, злой и порочный человѣкъ! По-истинѣ,—ты сынъ коварства и скверное жилище лукавства,—лестію меня заставившій придти сюда. Но, клянусь тебѣ силою моихъ великихъ боговъ, я не потерплю этого, и не добромъ кончится для тебя твоя хитрость».

Святой отвѣчалъ Ликинію:

— «Безумный царь, что ты такъ разгнѣвался? Посмотри самъ и уразумѣй силу твоихъ боговъ! Если бы они были дѣйствительно боги, то почему же они сами себѣ не помогли? Почему они не разгнѣвались на меня, когда я ихъ разбивалъ, и не послали съ неба огня, дабы сжечь меня? Но они суть бездушныя и безсильныя вещи, которыя такъ же легко разсѣкаются рукою человѣка, какъ золото и серебро. Ты, царь, гнѣваешься и возмущаешься, а мнѣ—смѣшно твое безуміе. Ты гнѣваешься и яришься, а я мужаюсь и не обращаю вниманія на твою ярость. Ты печалишься, а я радуюсь гибели твоихъ боговъ. Ты упорствуешь Господу, а я благословляю Его. Ты хулишь Бога истиннаго, а я восхваляю Его въ пѣснопѣніяхъ. Ты поклоняешься мертвымъ богамъ, а я поклоняюсь Богу Живому. Ты служишь скверному Серапису¹⁾, а я служу пречистому и честнѣйшему Владыкѣ моему Христу, возсѣдающему на чистѣйшихъ Серафимахъ. Ты считаешь мерзкаго Аполлона²⁾, а я же чту Бога живущаго во вѣки. Ты уголь еракійскій³⁾, а я же князь римскій;—ты Ликиній—вѣятель, а я же Теодоръ,—даръ Божій⁴⁾. Итакъ, царь, не гнѣвайся и не ярись; поступая такъ, ты только проявляешь свою внутреннюю муку и подобисья ослу или какому-либо мулу».

Тогда Ликиній царь, еще болѣе разгнѣвавшись, велѣлъ распростереть крестообразно святаго обнаженнымъ и сильно бить сырыми воловьими жилами.

¹⁾ Сераписъ—египетскій богъ душъ умершихъ, который призывался какъ спаситель отъ болѣзни и смерти. Впоследствии почитаніе его перешло также въ Грецію и Римъ, гдѣ получило весьма большое распространеніе.

²⁾ Аполлонъ—греко-римскій богъ солнца и умственного просвѣщенія.

³⁾ Прозвище Ликинія, намекающее на его низкое происхожденіе изъ Фракіи.

⁴⁾ Ликиній въ переводѣ съ латинскаго, значитъ—вѣятель; Теодоръ—съ греческаго—Божій даръ, отъ словъ Θεός—Богъ и δῶρον—даръ.

И били воины святаго мученика безъ пощады, мѣняясь между собою, такъ что его били то по-трое, то и по-четверо воиновъ, и въ это время святому Теодору дано было шестьсотъ ударовъ по спинѣ и пятьсотъ по чреву.

Царь же Ликиній издѣвался надъ нимъ, говоря:

— «Теодоръ, потерпи немного, пока ни придетъ къ тебѣ Христосъ Богъ твой, Который освободитъ тебя отъ рукъ мучителя».

Святой отвѣчалъ:

— «Твори со мной, что хочешь, и не останавливайся: ибо ни скорбь, ни тѣснота, ни раны, ни мечъ, никакая либо другая мука не разлучитъ меня отъ любви Христовой».

Тогда царь, воспылавъ еще болѣею яростію, сказалъ:

— «Ты все еще исповѣдуешь Христа?»

И повелѣлъ снова безъ пощады бить святаго мученика по спинѣ оловянными прутьями, а потомъ строгать тѣло его желѣзными когтями и опалать горящими свѣчами, раны же его растирать острыми черепками.

Святой, перенося все это мужественно, ничего другаго не говорилъ, какъ только: «слава Тебѣ, Боже мой!» Послѣ всѣхъ этихъ мукъ, царь велѣлъ заключить святаго Теодора въ темницу, ноги его связать путами и не давать ему пищи въ продолженіе пяти дней. По прошествіи пяти дней, онъ приказалъ приготовить крестъ и распять на немъ святаго.

И вотъ—какъ нѣкогда Христосъ Господь нашъ Пилатомъ, такъ теперь и святой Теодоръ былъ распятъ Ликиніемъ на крестѣ, и руки и ноги его были пригвождены.

Но жестокіе мучители старались еще болѣе увеличить страданія и муки святаго. Они вбили въ него острый и длинный гвоздь и рѣзали тѣло его бритвами; юноши же и отроки напрягли свои луки и стрѣляли въ лицо его, такъ что зѣвницы очей его были проколоты стрѣлами.

«Я,—говоритъ писатель страданій его,—нотарій¹⁾ Уаръ,—вида всѣ эти ужасныя муки и какъ бы слыша его внутренніе страдальческіе стоны, бросилъ книгу, въ которую все это вписывалъ, и, повергшись съ плачемъ къ стопамъ его, сказалъ:

¹⁾ Нотарій—скорописецъ. Въ первое время по Р. Хр. такъ назывались обыкновенно императорскіе секретари, скрѣплявшіе акты.

— «Благослови меня, господинъ мой, благослови меня! скажи мнѣ, рабу твоему, послѣднее слово!»

Господинъ же мой, воинъ Христовъ Θεодоръ, сказалъ мнѣ тихимъ голосомъ:

— «Уаръ, не оставляй службы своей и не переставай смотрѣть на мои страданія; опиши ихъ, опиши и кончину мою и помѣть день ея».

Потомъ, взывая ко Господу, святыиъ сказалъ:

— «Господи, Ты мнѣ еще прежде сказалъ: Азъ есмь съ тобою. Почему же теперь Ты оставилъ меня? Смотри, Господи, какъ дикіе звѣри изъ-за Тебя всего меня истерзали: зѣницы очей моихъ пробиты, тѣло мое раздробляется отъ ранъ, лицо уязвляется, зубы сокрушаются; однѣ только нагія кости висятъ на крестѣ; помяни же меня, Господи, претерпѣвающаго ради Тебя крестъ: изъ-за Тебя я перенесъ и желѣзо, и огонь, и гвозди; нынѣ же прими духъ мой, ибо я уже отхожу изъ сей жизни».

Дѣйствительно, все тѣло Θεодора было истерзано.

Ликиній, думая, что мученикъ скончался, оставилъ его висѣщимъ на крестѣ. Но вотъ, въ первую ночную стражу, Ангель Господень снялъ святаго мученика съ креста и сотворилъ его цѣлымъ и здравымъ, какимъ онъ былъ и прежде; привѣтствуя его, Ангель сказалъ ему:

— «Радуйся и укрѣпляйся благодатію Господа нашего Иисуса Христа, вотъ—Господь съ тобою; зачѣмъ ты сказалъ, что Онъ оставилъ тебя? Итакъ, соверши до конца подвигъ твой,— и ты прійдешь ко Господу пріять уготованный тебѣ вѣнецъ безсмертія».

Сказавъ это святаму мученику, Ангель сталъ невидимъ.

Послѣ этого святыиъ мученикъ Θεодоръ, благодаря Бога, началъ такъ воспѣвать:

— «Вознесѣ члѣ, вѣже мой, црѣ мой, и блгословенѣ ѿма твоѣ ко вѣккз и въ вѣккз вѣка»¹⁾.

А нечестивый Ликиній, еще до разсвѣта, послалъ двухъ своихъ сотниковъ, Антиоха и Патрикія, приказавъ имъ:

— «Идите и принесите мнѣ тѣло умершаго въ страданіяхъ Θεодора: я положу его въ оловянный ящикъ и брошу въ глубину морскую, чтобы какъ-нибудь не взяли его безумные христіане».

¹⁾ Псаломъ 144, ст. 1.

Когда они пошли и приблизились къ мѣсту, гдѣ былъ распятъ Θεодоръ, они увидѣли крестъ, распятаго же на немъ мученика не было. И сказалъ Антиохъ Патрикію:

— «Правду говорятъ галилеяне¹⁾, что ихъ Христось возсталъ изъ мертвыхъ. Онъ-то, какъ я думаю, воскресилъ и раба Своего Θεодора».

Въ это время Патрикій, подойдя поближе ко кресту, увидѣлъ святаго Θεодора сидящимъ на землѣ и восхваляющимъ Господа. Тогда Патрикій громко воскликнулъ:

— «Великъ Богъ христіанъ, и нѣтъ другого бога, кромѣ Его!»

Послѣ этого оба сотника, подойдя къ святаму, сказали:

— «Умоляемъ тебя, мученикъ Христовъ, прими насъ, ибо съ сего часа и мы христіане».

И увѣровали во Христа въ тотъ день оба эти сотника и съ ними семьдесятъ воиновъ.

Ликиній, узнавъ объ этомъ, послалъ намѣстника своего Сикста и съ нимъ триста воиновъ, чтобы онъ убилъ всѣхъ увѣровавшихъ во Христа.

Когда эти воины пришли и увидѣли, какія чудеса силою Христовою совершалъ святыиъ Θεодоръ, тотчасъ же увѣровали въ Господа нашего Иисуса Христа. И стеклось на это мѣсто безчисленное множество народа и всѣ взывали:

— «Единъ есть Богъ, Богъ христіанъ, и нѣтъ иного бога, кромѣ Его!»

И еще:

— «Кто такое мучитель Ликиній? Побьемъ его камнями! для насъ одинъ Богъ и царь—Христось, проповѣдуемый Θεодоромъ!»

И поднялся въ народѣ шумъ и мятежь, и даже началось кровопролитіе.

Нѣкій воинъ, по имени Леандръ, съ обнаженнымъ, мечемъ прибѣжалъ на это мѣсто и устремился на Θεодора, желая его ударить мечемъ. Сикстъ же, царскій намѣстникъ, удержавъ его, вырвалъ у него изъ рукъ мечъ и разсѣкъ его. А другой воинъ, по имени Мирпосъ, родомъ Угринъ²⁾, бросившись на намѣстника царскаго Сикста, убилъ его.

¹⁾ Такъ съ презрѣніемъ язычники называли христіанъ, считая Христа происшедшимъ изъ Галилеи, страны, которая и среди евреевъ пользовалась дурною славою.

²⁾ Угринами называются славяне, происходяще изъ Угорской земли или Червонной Руси, нынѣ входящей въ составъ Австро-Венгерской имперіи, на юго-востокѣ ея, на границахъ съ Россіей.

Святый Θεодоръ, желая успокоить народный мятежь, громко сказалъ:

— «Перестаньте, возлюбленные! Господь мой Иисусъ Христосъ, вися на крестѣ, удерживалъ Ангеловъ, дабы они не сотворили отмщенія роду человѣческому».

Послѣ того какъ мученикъ Θεодоръ поговорилъ такъ съ народомъ, умоляя и увѣщавая народъ, — шумъ и народное смятеніе прекратились.

Въ это время святый мученикъ шелъ мимо темницы, и за нимъ слѣдовалъ весь народъ и воины; сидѣвшіе же въ темницахъ узники взывали громко къ святому:

— «Помилуй насъ, рабъ Бога Вышняго!»

Святый словомъ своимъ освободилъ ихъ отъ узъ, отворилъ темничныя двери и сказалъ имъ:

— «Идите съ миромъ, мужи, и вспоминайте обо мнѣ».

И собрался весь городъ, и всѣ отвергались отъ идолопоклонства и прославляли Христа—Единаго Бога.

Въ это время недужные исцѣлялись, бѣсы же изъ людей изгонялись. Кого только ни прикасался святый рукою своею, или кто даже только прикасался къ одеждѣ его, тотъ тотчасъ же получалъ исцѣленіе.

Тогда одинъ изъ приближенныхъ Ликинія, видя, что творится, пошелъ къ нему и сказалъ:

— «Весь городъ, оставивъ боговъ, по ученію и волхвованію Θεодора, увѣровалъ во Христа».

Царь, исполнившись ярости, немедленно же послалъ воина обезглавить святаго Θεодора. Народъ же, увидѣвъ этого воина, снова поднялъ шумъ и мятежь: возставъ противъ Ликинія, они хотѣли убить его слугу. Тогда святый сталъ увѣщавать народъ оставить это намѣреніе. Онъ сказалъ:

— «Братіе и отцы! Не воздвигайте мятежа противъ Ликинія: вѣдь онъ слуга отца своего діавола, а мнѣ теперь подобаетъ отойти ко Господу моему Иисусу Христу».

Сказавъ это, онъ началъ молиться Богу и послѣ довольно продолжительной молитвы, благословилъ народъ.

Потомъ, ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ сказалъ рабу своему Уару:

— «Чадо мое, Уаръ, позаботься описать день моей кончины, а тѣло мое погребѣ въ Евхаитахъ, въ имѣніи моихъ родителей;

когда же и ты будешь приближаться къ смерти, завѣщай похоронить себя по лѣвую сторону меня».

Потомъ мученикъ Христовъ снова помолился и, наконецъ, произнесъ слово: «аминь», — преклонилъ подъ мечъ свою честную и святую главу и былъ усѣкнутъ.

Это совершилось въ 8 день мѣсяца февраля, въ субботу, въ третій часъ дня¹⁾.

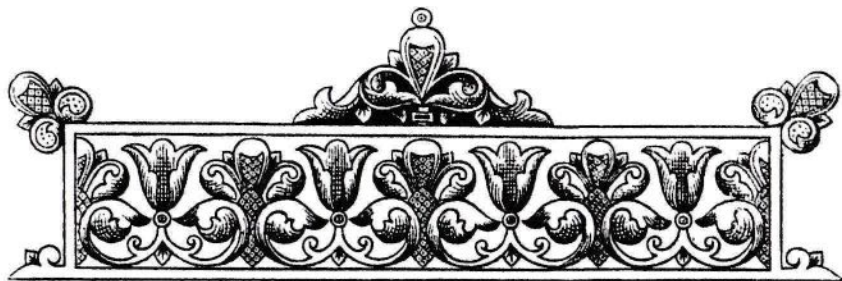
По усѣченіи весь народъ оказалъ мученику великую почесть: взявъ свѣчи и кадила, христіане положили тѣло его на нарочитомъ мѣстѣ, а потомъ восьмага іюня оно было съ великимъ торжествомъ перенесено въ Евхаиты, и совершались тамъ безчисленныя чудеса, во славу Христа Бога, — Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ, честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

Тропарь великомученика, гласъ д:

Востанувъ словесомъ истиннымъ стрѣтоу терпче, нѣнагво црѣа боебода предобрый былъ еси деодоре: срѣжѣлми во вѣры ѡполчилса еси мѣдреннхъ, ѡ повѣдѣнхъ еси дѣмшнхъ полкѣ, ѡ повѣдоноснхъ гвѣнхъ еси страдалецъ. тѣмже тѣа вѣромъ прѣснхъ ѡблагѣемъ.

Кондакъ, гласъ е:

Въ жесткомъ дѣшн въ вѣрѣ ѡболкѣлса, ѡ глаголахъ вѣжѣи ѡки копѣе въ рѣкѣ вземъ, врагѣ повѣдѣнхъ еси, мѣнкхъ превѣлѣи деодоре. съ нимн хрѣтѣ вѣмъ молѣса не престѣи ѡ вѣбхъ насъ.

День третій.

СТРАДАНИЕ († 308г.)

С В Я Т Ы Х Ъ М У Ч Е Н И К О В Ъ

ЕВТРОПІЯ, КЛЕОНИКА И ВАСИЛИСКА.

Послѣ страданій и мученической кончины святаго великомученика Теодора Тирона¹⁾, въ городѣ Амасіи²⁾ въ темницѣ остались заключенные за Христа его соратники и близкіе друзья Евтропій, Клеоникъ и племянникъ его Василискъ. Правитель города Публій, мучившій святаго Теодора, уже погибъ, пораженный Божиимъ гнѣвомъ. На его мѣсто былъ назначенъ другой, по имени Асклиподотъ, родомъ изъ Фритіи, человекъ жестокой и безбожный. Много зла причинилъ онъ христіанамъ, ибо получилъ отъ императора Максиміана³⁾ власть принуждать христіанъ къ принесенію жертвъ идоламъ, и тѣхъ, кто не повинуется, погублять въ жестокихъ мукахъ.

Однажды, засѣдая на судилищѣ со своими совѣтниками, онъ призвалъ книгохранителя Евласія и приказалъ ему читать прежнія судебныя дѣла. Когда Евласій читалъ о страданіяхъ Теодора Тирона, то всѣ дивились терпѣнію святаго мученика, а правитель спросилъ:

— «Гдѣ друзья Теодора, упоминаемые въ книгѣ?»

¹⁾ Память его празднуется 17 февраля.

²⁾ Городъ этотъ находится въ Малой Азіи, на берегу Чернаго моря.

³⁾ Римскій императоръ въ 285—310 гг., соправитель императора Діоклитіана.

Евласій отвѣчалъ:

— «Они содержатся въ темницѣ съ прочими узниками».

Видя сожженное Тирономъ капище скверной ихъ богини Юноны, именуемой матерью боговъ, правитель зарычалъ, какъ левъ, и тотчасъ повелѣлъ послать воиновъ въ темницу, чтобы привести къ нему святыхъ мучениковъ Евтропія, Клеоника и Василиска.

Евтропій и Клеоникъ были родными братьями, родомъ изъ Каппадокіи, а Василискъ, племянникъ святаго Теодора, родился въ Амасіи, но всѣ трое вслѣдствіе взаимной любви называли другъ друга братьями.

Пришедши къ темницѣ, воины сказали темничному сторожу:

— «Выдай намъ друзей Теодора».

Тогда сторожь вошелъ къ святымъ и сказалъ:

— «Вставайте! Пришло время, котораго вы ждали съ нетерпѣніемъ день и ночь; васъ зоветъ правитель. Но умоляю васъ, помяните и меня въ своихъ молитвахъ».

Такъ говорилъ темничный сторожь, такъ какъ видѣлъ ихъ день и ночь на молитвѣ и происходившія съ ними чудеса: необыкновенный свѣтъ сіялъ среди нихъ, темница много разъ сама собою отверзалась. Поэтому онъ и увѣровалъ, что Господь пребываетъ съ ними. На призывъ правителя святые пошли съ радостію, а оставшіеся узники печалились, что лишались дружескаго общенія со святыми мучениками. Тогда святой Евтропій сказалъ имъ:

— «Не плачьте, друзья, ибо мы снова увидимся, но молитесь ко Господу нашему Іисусу Христу, чтобы Онъ даровалъ намъ страданіе и кончину за Него и чтобы прекратилось бѣсовское язычество, а вселенная исполнилась Божьей благодати».

Утѣшивши такими словами узниковъ, святые вышли съ воинами. Святой Евтропій пѣлъ: «се что доврѣ или что красно, но еже жити братѣи крѣпѣ»¹⁾.

И вотъ раздался гласъ съ неба:

— «Не разлучу тебя съ твоей братіей, пока не придете всѣ къ Теодору и не почіете на лонѣ патріарховъ, живущихъ въ Божественномъ свѣтѣ».

Евтропій былъ очень красивъ и премудръ. Когда святые были приведены и стали передъ правителемъ, то онъ спросилъ ихъ:

¹⁾ Псал. 132, ст. 1.

— «Почему лица ваши не сумрачны оть долгаго пребыванія въ темницѣ, а радостны, какъ будто оть постоянного веселія?»

Блаженный Евтропій отвѣтилъ:

— «Воистину, правитель, нашъ Христосъ всегда намъ даетъ радость, посѣщая насъ Своей благодатію, и сбываются на насъ слова Писанія: «сѣрацѣ веселѣшася, лицѣ цвѣтѣтъ!»¹⁾

Правитель спросилъ:

— «Какъ твое имя?»

— «Первое мое имя, — отвѣчалъ святой, — христіанинъ, а родители меня назвали Евтропѣемъ».

Тогда правитель съ ласкою сказалъ:

— «Вижу, что ты также благонаравенъ, какъ и красивъ; думаю, давно уже ты сдѣлался такимъ мудрецомъ».

Святой отвѣчалъ:

— «Духовной мудрости я научился отъ Господа моего Иисуса Христа; на Него я возлагаю надежду, что Онъ поможетъ мнѣ мудро отвѣтить на ваши вопросы».

Правитель сказалъ:

— «Послушай меня, Евтропій, и убѣди свою братію повиноваться царскому повелѣнію, принести жертвы богамъ. За это я напишу о тебѣ царямъ, и они назначатъ тебя въ этой странѣ воеводою, почтутъ тебя какъ князя и осыплютъ тебя большими богатствами. Тогда ты на дѣлѣ увидишь, какъ хорошо слушаться царей и повиноваться ихъ приказаніямъ. А если не убѣдишься моими словами, то я разсѣку твое тѣло на части и брошу на сѣденіе псамъ и звѣрямъ. Что отъ твоихъ костей останется, то все сожгу на огнѣ и прахъ брошу въ рѣку. Не надѣйся, что христіане соберутъ твои останки и, какъ святыню, помажутъ муромъ. Итакъ покорись, принеси жертвы богамъ или только скажи при

Свѣтый мѣникъ
ѢВТРОПІЙ.

народѣ, что покоряешься и хочешь принести жертву: всѣ смотрятъ на тебя, ожидая твоего рѣшенія. Не отвращай отъ боговъ тѣхъ, кто хочетъ приносить имъ жертвы, чтобы не запятнать свое имя, подвергаясь позорнымъ и жестокимъ мученіямъ».

На это Евтропій отвѣтилъ правителю:

— «Перестань пустословить, сынъ дьявола, наслѣдникъ геенны! Перестань прельщать слугъ Божіихъ, врагъ Бога, отринутый отъ нетлѣнныхъ благъ и райскаго блаженства, вѣчный узникъ ада преисподняго! Перестань говорить неподобныя рѣчи, ты, заграждающій путь къ добрымъ дѣламъ, учитель и начальникъ нечестія! Не знаю, что и сказать еще тебѣ, лукавый соблазнитель! Ты обѣщаешь мнѣ временную честь и богатство, оставляемая здѣсь на землѣ. Какая мнѣ польза отъ того, что вызываетъ душевредныя страсти, приводитъ къ хвастовству, любодѣанію, грабежу, убійству и другимъ преступленіямъ? Какую пользу получилъ отъ временной славы и богатства прежній князь Публій, мучившій святаго Феодора? Теперь онъ погребенъ въ землѣ, снѣдаемъ червями и мучится въ адѣ, въ огнѣ неугасимомъ. И тебя не замедлитъ постигнуть гнѣвъ Божій, и погибнешь ты, беззаконникъ нечестивый. Ты угрожаешь мнѣ жестокими мученіями, мечемъ, огнемъ и звѣрями, но не надѣйся устрашить меня такими угрозами и муками принудить меня къ безбожію: пострадать за Христа Бога моего, — это мое первое желаніе, такъ какъ Онъ есть наше богатство, честь, сила и слава. Нѣтъ, не отступимъ отъ Него ни я, ни моя братія, но пострадаемъ за Спасителя нашего: въ Его рукахъ наша жизнь, Онъ воевода непобѣдимый, избавляющій отъ бѣдъ призывающихъ Его; Онъ и насъ можетъ избавить отъ рукъ твоихъ».

Услышавъ это, правитель исполнился гнѣва и приказалъ бить святаго по лицу, говоря:

— «Негодный! Ты призванъ сюда, чтобы принести жертву богамъ, а не укорять насъ!»

Но когда начали сильно бить святаго, то руки бьющихъ высохли.

По приказу правителя все, что дѣлалось и говорилось на судѣ, подробно записывалось. И вотъ когда писцы увидали, что руки истязателей высохли, то въ ужасѣ бросили писать. Однако, одинъ христіанинъ, стоявшій среди народа, записалъ происходившее.

¹⁾ Притч. 15, ст. 13.

Правитель обратился къ мученику съ такими словами:

— «Поклонись ли ты наконецъ богамъ, чтобы сохранить свою жизнь, или хочешь, чтобы я предалъ тебя смерти?»

— «Нѣтъ,—отвѣчалъ святой Евтропій,—не поклонюсь богамъ безчувственнымъ. Ты и самъ безчувственный, если такъ поступаешь. Но поклонюсь я Богу моему и Ему принесу въ жертву свою хвалебную пѣснь. Такъ говоритъ блаженный Давидъ, и его устами Самъ Христосъ: *ѿдванъ ѿзыкъъ сребро и злато, дѣла рѣкъъ человѣчскнхъ: ѿста ѿмѣтъ, и не возглаголютъ: Очи ѿмѣтъ, и не ѿзрѣтъ: рѣцѣ и нѣзѣ и всѣа человѣческаго подобѣа ѿдеса ѿмѣтъ нечужденнаа. И прибавляетъ къ этому: Подобни ѿмѣ да вѣдѣтъ творѣщнѣа ѿ и всѣа надѣющнѣа на нѣ¹⁾*. Ты глухъ и слѣпъ, и не хочешь ли и меня сдѣлать такимъ же? Но я не отступлю отъ Господа моего Иисуса Христа».

Тогда правитель обратился къ святымъ Клеонику и Василиску:

— «А вы что скажете: принесете ли вы жертвы богамъ, чтобы сохранить свою жизнь или, какъ Евтропій, будете упорствовать и тогда подвергнитесь такимъ же мукамъ?»

Святые Клеоникъ и Василискъ отвѣчали:

— «Какъ вѣруетъ нашъ братъ и господинъ Евтропій въ Иисуса Христа, такъ и мы вѣруемъ въ Бога Отца, Сына и Святаго Духа. Какъ страдаетъ Евтропій за Христа, такъ и мы хотимъ страдать, и дьяволъ не можетъ разлучить насъ, соединенныхъ святой вѣрой во Христа и взаимною любовью. Какъ трижды сплетенная веревка не разорвется, такъ и мы трое будемъ крѣпки, и какъ Пресвятая Троица нераздѣльна, такъ и мы соединены вѣрой и любовью. Такъ мучай насъ еще болѣе жестоко, мы пойдемъ на эти муки во славу Господа нашего Иисуса Христа, Которому ты врагъ».

Когда они это сказали, правитель приказалъ, чтобы четыре воина растянули cadaго и били крѣпкими жилами безъ всякой пощады. Святыхъ били такъ сильно, что на землю падали куски тѣла, обагранные кровью. Но они мужественно терпѣли и молились Богу. Жестоко было мученіе, но при помощи Божіей страсто-терпцы, казалось, совершенно не страдали. Святой Евтропій молился такими словами:

— «Боже Вседержителю, благій и милостивый! Не презри насъ, Владыка, Ты, Который спасаешь праведныхъ, вразумляешь

нечестивыхъ, исправляешь строптивыхъ, охраняешь мудрыхъ и наставляешь безумныхъ. Ты связалъ дьявола и освободилъ чловека. Ты помощникъ заключенныхъ въ узы, заступникъ мучимыхъ, источникъ благодати, Спаситель душъ нашихъ. Ты насылаешь страданія и подаешь мужество претерпѣть муки. Дай и намъ претерпѣть страданія ради мученическаго вѣнца. Приди намъ на помощь, какъ помочь рабу Твоему Теодору. Покажи людямъ злобу дьявола, Твою милость и всеильной Твоей помощію яви всѣмъ, что мы Тебя одного почитаемъ царемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, слава Тебя со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки».

Святые Клеоникъ и Василискъ произнесли:

— «Аминь».

Вдругъ сдѣлалось страшное землетрясеніе, такъ что потряслось все судилище, утомленные и испуганные палачи отошли, а святые, освобожденные невидимой силой, остались цѣлы. И вотъ имъ явился Господь съ ангелами и съ святымъ Теодоромъ. Святой Евтропій обратился къ Господу:

— «Слава Тебѣ, Владыка мой Христосъ, что такъ скоро меня услышалъ, и кто такой я, что ко мнѣ пришелъ Самъ Господь мой?»

А святымъ Клеонику и Василиску святой Евтропій сказалъ:

— «Видите ли вы, вотъ Царь нашъ Иисусъ Христосъ стоитъ съ Теодоромъ во всей славі!»

— «Видимъ,—отвѣчали они.

Святой Теодоръ, явившійся съ Господомъ, сказалъ:

— «Братъ Евтропій! Твоя молитва услышана, и пришелъ къ вамъ на помощь Спаситель съ возвѣщеніемъ о вѣчномъ блаженствѣ».

Самъ Господь сказалъ имъ:

— «Когда васъ мучили, то Я стоялъ передъ вами, глядя на терпѣніе ваше. Такъ какъ вы мужественно перенесли первыя страданія, то Я буду вашимъ помощникомъ, пока не окончите вашъ подвигъ, и впишутся имена ваши въ книгу жизни».

Послѣ этихъ словъ Господь сдѣлался невидимъ съ святымъ Теодоромъ.

Воины же, мучившіе святыхъ, стали просить правителя:

— «Умоляемъ тебя, господинъ, освободи насъ отъ этого дѣла, мы не можемъ мучить этихъ людей».

Указывая на святыхъ, правитель сказалъ:

— «Эти волхвы дѣлаютъ заклинанія и тѣмъ устрашаютъ воиновъ».

¹⁾ Псал. 113, ст. 12—13.

Многіе изъ народа, сподобившіеся видѣть Божественное явленіе, воскликнули:

— «Нѣтъ, не заклинанія и не волхвованія, а Богъ христіанскій помогаетъ Своимъ рабамъ: сейчасъ мы видѣли Царя ихъ Христа, и слышали гласъ ангельскій».

— «Ничего я не видалъ,—сказалъ правитель,—никакого голоса не слышалъ».

Святый Евтропій обратился къ нему съ такими словами:

— «Правильно говоришь, что не видѣлъ Божественнаго явленія и не слышалъ небснаго гласа: ты не видишь душевными очами, потому что тебя ослѣпилъ диаволь, и на тебѣ сбывается пророчество Исаи: Оушима своимъ тяжко слышаша: и очи свои смѣжиша¹⁾».

Услышавъ это и увидѣвъ, что народъ волнуется, правитель приказалъ связать святыхъ и отвести ихъ въ темницу. Когда святые вошли туда, то узники очень обрадовались, а Христовы страдальцы воспѣли пѣснь: «помощь наша во имя гда, сотворшаго небо и землю»²⁾.

Обѣдая уже поздно въ этотъ день съ своими совѣтниками, правитель такъ говорилъ имъ:

— «Не знаю, что дѣлать съ этими людьми: весь городъ волнуется изъ-за нихъ. Какъ вы думаете?»

Одинъ изъ совѣтниковъ сказалъ:

— «Умоляю тебя, поскорѣе убей ихъ. Если же замедлишь казнить ихъ, то весь городъ отступитъ отъ боговъ и пойдетъ за этими людьми. Особенно не позволяй столько говорить многогрѣчивому Евтропію»

Свѣтій мѣникъ
Евтропій.

— «Я его увѣщевалъ поклониться богамъ,—сказалъ правитель,—и просьбами и угрозами, а онъ и боговъ, и царя похулилъ, да и мнѣ досадилъ своими укорами. Но позволимъ его одного и будемъ убѣждать просьбами. Если онъ насъ послушаетъ, то будетъ слава милостивымъ богамъ, а если нѣтъ, то предадимъ ихъ смерти».

Такъ сказавъ, онъ послалъ воиновъ привести къ нему Евтропій изъ темницы. Евтропій вошелъ, и правитель, сидя за обѣдомъ, обратился къ нему:

— «Хочешь, я самъ съ честью введу тебя въ храмъ боговъ нашихъ, и ты принесешь имъ жертвы?»

Святый Евтропій отвѣчалъ:

— «Живъ Господь Богъ мой! У меня и въ помысленіи нѣтъ отступить отъ вѣры Христовой, утвержденной на камени непоколебимомъ».

Правитель приглашалъ мученика съѣсть съ ними обѣдать, но онъ отказался. И другіе сидящіе убѣждали его:

— «Сяди съ нами, Евтропій, ѣшь и пей, покорись начальнику!»

Святый отвѣчалъ:

— «Нѣтъ, я, рабъ Христовъ, не сяду съ скверными, какъ говоритъ блаженный пророкъ Давидъ: Блженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на свидѣніи гвѣтителей не сѣде¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: Не сѣдохъ съ сонмомъ свѣтлыхъ, и со законопреступными не внидохъ²⁾. Другой пророкъ возвѣщаетъ: Изыдите въ средѣ ихъ, и шлѣнитесь, глаголетъ гдѣ, и нечистоты ихъ не прикасайтесь, и азъ примѣю въ³⁾. Въ Писаніи написано: со свѣтлыми ходѣи, шлѣнитесь, а иже съ нечестивыми ходитъ, причастенъ имъ бѣсть⁴⁾».

Правитель сказалъ:

— «Прежде ты былъ добронравенъ, Евтропій, а теперь кажешься злонравнымъ».

— «Я не злонравенъ,—отвѣчалъ святый,—но соблюдаю заповѣди Божіи. Если ты стараешься исполнить приказанія царей земныхъ, то я еще болѣе стараюсь исполнить повелѣнія Царя Небснаго и безсмертнаго, Кому служу».

¹⁾ См. Псал. 1, ст. 1.

²⁾ См. Псал. 25, ст. 4.

³⁾ См. пр. Исаи, гл. 52, ст. 11.

⁴⁾ См. 2 посл. къ Коринт., гл. 6, ст. 17.

¹⁾ См. пр. Исаи, гл. 6, ст. 10.

²⁾ См. Псал. 123, ст. 8.

Правитель продолжалъ убѣждать святаго:

— «Ты одинъ безъ своей братіи принеси завтра жертвы богамъ, чтобы народъ, видя это, убѣдился не отступать отъ боговъ, но почитать ихъ жертвами».

Святой Евтропій отказался:

— «Нечестивецъ! Не хочешь ли ты сдѣлать изъ меня совратителя стада Христова? Нѣтъ, этого не будетъ, ибо говорить Господь мой: иже аще совазнітъ єдинаго малыхъ снхъ кѣрѣнцнхъ къ ма: оўне єсть ємѣ, да ѡбѣситса жєрновъ Осеельскій на кын єгѡ, и потѡнетъ къ пѣчинѣ моретѣй¹⁾. А въ другомъ мѣстѣ говоритъ: не можете бѣ работати и мамѡнѣ²⁾. Кѡе ѡбщєніє свѣтъ ко тѣмѣ; или кѡе сложеніє цѣкви вѣіей со їдѡлы³⁾».

Услышавъ это, правитель приказалъ принести золото, разныя дорогія одежды и 150 литръ⁴⁾ серебра и сказалъ:

— «Все это я дамъ тебѣ и даже больше, только скажи завтра народу, что покорился правителю, а потомъ молись своему Богу, сколько хочешь».

— «Лукавый соблазнитель!—воскликнулъ святой Евтропій.— Нѣтъ, ты не искусишь раба Божія! Я твердо помню слова Писанія: кѡа польза человекѣ, аще мїръ кєсь прѡвѣрѣцѣтъ, дѣшѣ же своѡ ѡтцѣтѣтъ; или чтѡ дѣстѣ человекѣ измѣнѣ за дѣшѣ своѡ⁵⁾. Какъ братъ твой Иуда, возлюбившій серебро, погубилъ свою душу, такъ и ты погибнешь съ нимъ. Но чего ты медлишь убить насъ? Знай, что ничто не отвратитъ насъ отъ любви ко Христу».

Долго спорилъ съ нимъ правитель, но мученикъ не только не повиновался ему, но все болѣе укорялъ его и безчестилъ боговъ. Наступила уже полночь, пора была ложиться спать, и правитель сказалъ слугамъ:

— «Уведите Евтропія въ темницу и тамъ свяжите его и его друзей. Видно, злое никогда не измѣнится и, нельзя ждать отъ него добра».

Уходя, святой сказалъ правителю:

— «Ты, садъ лукавства, не приносящій плода правды, скоро

1) См. Матѣ., гл. 18, ст. 6.

2) См. Матѣ., гл. 6, ст. 24.

3) См. 2 посл. къ Коринѣ., гл. 6, ст. 16 и 14.

4) Литръ (греч. λίτρα, лат. libra) равняется $\frac{1}{3}$ русскаго фунта. Слѣдовательно 150 литровъ серебра составляютъ 100 фунтовъ серебра или при теперешней цѣнѣ на серебро около 2200 рублей.

5) См. Матѣ., гл. 18, ст. 26.

погибнешь и будешь вверженъ въ огонь. Ты—негодная земля, произрастающая не пшеницу, а сорныя травы! Твоею душою завладѣлъ сатана и засѣялъ ее сѣменами зла».

Такъ сказавъ, онъ вышелъ. Когда онъ пришелъ въ темницу, то нашелъ святыхъ Клеоника и Василиска горячо молящимися: всю ночь они за него молились.

На слѣдующее утро правитель пожелалъ всенародно принести богамъ жертву и приказалъ глашатаямъ кричать на улицахъ, чтобы всѣ собрались съ жертвами въ храмъ Артемиды. Когда тамъ собрался народъ и пришелъ правитель, то, по его повелѣнію, были приведены и святые мученики Евтропій, Клеоникъ и Василискъ. Всѣ поклонялись идоламъ и приносили въ жертву, кто ладанъ, кто животныхъ.

— «Евтропій,—сказалъ правитель,—иди и ты съ своей братіей и принеси жертву богамъ, а то умрешь злой смертью».

Святой Евтропій и его друзья стали такъ говорить:

— «Господи, Боже Вседержителю, вѣчный, нескверный, пречистый, неизмѣнный, живущій на небѣ, славимый на землѣ! Ты утвердилъ небо, поставилъ землю на основанія, устроилъ горы, сосчиталъ безчисленныя звѣзды и всѣмъ имъ далъ названія, дивно проливаешь на насъ Свой свѣтъ. Ты нѣкогда избавилъ трехъ святыхъ отроковъ изъ печи Вавилонской, спасъ святаго Даниила отъ пасти льва, освободилъ отъ смерти рабу Твою Сусанну, святую Феклу сохранилъ отъ огня и звѣрей, былъ съ святымъ Θεодоромъ при его страданіяхъ. Будь и съ нами и, пришедши на мѣсто сіе, покажи силу Свою и уничтожь все языческое бѣснованіе. Даруй, чтобы на семъ мѣстѣ христіане приносили Тебѣ, Истинному Богу, безкровныя жертвы, ибо Ты Отецъ Господа нашего Иисуса Христа. Слава Тебѣ, единородному Твоему Сыну и Святому Твоему Духу нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Когда святые произнесли эти слова, загремѣлъ громъ и поколебалась земля, такъ что сотряслось капище, и правитель со всѣми присутствовавшими выбѣжалъ изъ храма, боясь, чтобы не погибнуть. Идолъ Артемиды упалъ и разбился на мелкія части. Среди шума землетрясенія раздался гласъ свыше:

— «Молитва ваша услышана, и на этомъ мѣстѣ будетъ домъ для молитвы христіанъ».

Святые возрадовались о Господѣ.

Когда землетрясеніе прекратилось и всё понемногу оправилось отъ страха, правитель возсѣлъ на судилищѣ и, скрежеща зубами отъ ярости на святыхъ, приказалъ принести сѣру и смолу, растопить ихъ въ трехъ котлахъ и поливать на тѣла святыхъ. Правитель приказалъ также вбить въ землю крѣпкіе колья, между ними поставить святыхъ нагими и распять ихъ, привязавши руки къ разнымъ кольямъ. Когда это было исполнено, и смола въ котлахъ стала сильно кипѣть, святой Клеоникъ обратился къ святому Евтропію:

— «Братъ, помолимся Господу, предстоитъ намъ великое страданіе».

Святые стали молиться:

— «Господи Иисусе Христе, приди намъ на помощь и покажи силу Твою: мы немощны, укрѣпи насъ претерпѣть муки».

Слуги принесли котлы, кипящіе сѣрой и смолой, держа ихъ желѣзными клещами. Блаженный Евтропій сказалъ слугамъ:

— «Господь да обратитъ дѣло ваше на васъ самихъ».

Вдругъ съ помощью силы Божіей мученики отвязали свои руки отъ колеевъ, сами взяли руками кипящіе котлы и вылили смолу на спины другъ другу. Стекая съ ихъ тѣла, смола полилась, какъ вода, по мраморному полу, настигла слугъ и обожгла ихъ до костей. Увидавъ это, правитель ужаснулся, но приписалъ это волхвованію христіанъ. Онъ приказалъ другимъ слугамъ обдирать тѣла святыхъ желѣзными когтями, а раны поливать горчицей и солью, разведенной въ уксусъ. Все это святые доблестно претерпѣли. Среди мученій святой Евтропій сказалъ правителю:

— «Нечестивецъ, ненавистный для славы Божіей! Придумывай мученія еще большія, чтобы намъ за большее страданіе съ болѣею славою принять мученичскій вѣнецъ».

Свѣтый мѣникъ
василіскъ.

Раздраженный этими словами, мучитель приказалъ своимъ слугамъ сильнѣе мучить святыхъ, а тѣ говорили:

— «Постарайся, всескверный, скорѣе раздѣлаться съ нами: мы стремимся, избавившись отъ тебя, увидѣть лице Господа нашего Иисуса Христа».

Долго мучили святыхъ, и только при закатѣ солнца правитель приказалъ снова бросить ихъ въ темницу и заковать въ оковы. Святые такъ молились въ темницѣ:

— «Господи Боже! Не оставь насъ, пока мы не претерпимъ всѣхъ страданій и, освободившись отъ мучителя нашего, не достигнемъ тихаго пристанища, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни скорби, ни печали, ни воздыханія».

Когда они такъ молились, въ полночь явился Господь, сказавшій имъ:

— «Истинно говорю вамъ: такъ какъ вы за Меня идете на смерть, то получите отъ Меня вѣчную жизнь со святыми».

Утѣшенные посѣщеніемъ Господа, мученики еще укрѣпились въ вѣрѣ.

Утромъ правитель опять возсѣлъ на судилищѣ и, призвавъ святыхъ, сказалъ:

— «Ну что-же? Надумали вы поклониться богамъ и принести имъ жертвы или хотите умереть злою смертью?»

Святой Евтропій отвѣчалъ:

— «Развѣ ты, омраченный, ослѣпленный и нечувствительный губитель, не слыхалъ отъ насъ, что мы не поклонимся твоимъ богамъ— глухимъ и нѣмымъ бѣсамъ, и не принесемъ имъ жертвы!»

Услышавъ это, правитель осудилъ святыхъ Евтропія и Клеоника на распятіе, издавъ такое постановленіе:

— «Учитель волхвовъ Евтропій и другой волхвъ Клеоникъ, не послушавшіе повелѣній вѣчныхъ царей, но исповѣдующіе христіанскую вѣру, по приговору всечестнѣйшаго суда да будутъ распяты. Василискъ же да будетъ заключенъ въ темницѣ съ прочими узниками».

Услышавъ это, святой Василискъ возопилъ къ правителю:

— «Осуди и меня на смерть; я не хочу отстать отъ моихъ друзей, но стремлюсь вмѣстѣ съ ними предстать предъ Христомъ, Богомъ нашимъ».

— «Нѣтъ,—сказалъ правитель,—мнѣ такъ внушили боги: вы дали обѣтъ не покидать другъ друга; но я не погублю васъ».

всѣхъ вмѣстѣ, чтобы обѣтъ былъ нарушенъ и желаніе ваше не было исполнено».

— «Воистину, — воскликнулъ Евтропій, — ты свирѣпѣе всѣхъ звѣрей, изъ всѣхъ животныхъ самый лютый! Ты раздѣляешь дружину, нераздѣльную по вѣрѣ и любви. Но скоро Богъ тебѣ отмститъ, процвѣтутъ цвѣты Божіей благодати и дадутъ плодъ церквамъ Божіимъ».

Послѣ этихъ словъ святой Евтропій былъ выведенъ съ святымъ Клеоникомъ за городъ, гдѣ стояли кресты. Весь городъ пошелъ за ними, не только христіане, но и язычники. Увидѣвъ свои кресты, святые мученики сказали:

— «Господи Боже нашъ, Иисусе Христе! Хвалимъ и благодаримъ Тебя, что сдѣлалъ насъ достойными смерти на крестѣ подобно Твоему вольному страданію. Сподоби насъ вѣнца правды, чтобы, страдая съ Тобой, мы прославились въ Царствіи Твоемъ. Молимъ Тебя о святой Церкви; смири возстающихъ на рабовъ Твоихъ и даруй миръ роду христіанскому».

Во время этой молитвы воины пригвоздили мучениковъ ко крестамъ. И вотъ послышался гласъ съ неба, призывающій святыхъ къ вѣчному покою. Святые Евтропій и Клеоникъ предали души свои Господу съ молитвою: *въ рѣцѣ твоей, вѣко, предаемъ духъ нашъ*.

Такъ скончались они марта въ 3-й день. Два благочестивыхъ мужа, граждане города Амасіи, Коинтъ и Велоникъ просили правителя, чтобы онъ позволилъ имъ взять тѣла мучениковъ. Правитель не отказалъ въ просьбѣ. Тогда Велоникъ взялъ тѣло святаго Евтропія и помазавъ его миромъ, съ честію похоронилъ его въ своемъ селѣ, отстоящемъ на 18 стадій¹⁾ отъ города. Тѣло Клеоника взялъ Коинтъ и съ такою же честію положилъ въ селѣ Кимѣ. Въ этихъ мѣстахъ при гробахъ мучениковъ во славу Божию совершались многочисленныя исцѣленія.

Оставшійся въ темницѣ святой Василискъ содержался въ узахъ еще долгое время. Правитель Асклиподотъ погибъ; при преемникѣ его Агриппѣ святой Василискъ былъ обезглавленъ мѣсяца мая въ 22-й день. Въ этотъ день почитается его память во славу Христа, Бога нашего, славимаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

¹⁾ Стадія (стадіон), греческая мѣра длины, равна приблизительно 74 сажнямъ. Следовательно 18 стадій — нѣсколько болѣе 2 1/2 версты.

Святые мученики Мина, Ермоген и Евграфъ пострадали за веру во Христа при императоре Максиминѣ (305—313).

Святой Мина былъ послан императоромъ изъ Афинъ въ Александрию для подавленія смутъ, возникшихъ между христіанами и язычниками. Обладая даромъ красноречія, Мина открыто сталъ проповѣдовать христіанскую веру и обратилъ ко Христу многихъ язычников. Узнавъ объ этомъ, Максиминъ направилъ въ Александрию епарха Ермогена для суда надъ святымъ, а также приказалъ очистить городъ отъ христіан. Ермоген, хотя и былъ язычникомъ, но отличался благочестіемъ. Пораженный долготерпѣніемъ святаго Мины при истязаніяхъ и его чудеснымъ исцеленіемъ после страшныхъ пытокъ, онъ самъ уверовалъ въ Истиннаго Бога. Тогда Максиминъ самъ прибылъ въ Александрию. Но ни поразительная стойкость при истязаніяхъ, которымъ были подвергнуты святые Мина и Ермоген, ни чудеса, явленные Богомъ въ те дни въ городе, не смягчили императора, но еще болѣе ожесточили его. Императоръ собственноручно изрубилъ святаго Евграфа, секретаря святаго Мины, а святымъ мученикамъ Мине и Ермогену приказалъ отрубить головы.

Мощи святыхъ мучениковъ, брошенные въ железномъ ящикѣ въ море, были впоследствии обрѣтены (объ этомъ 17 февраля) и перенесены въ Константинополь. Императоръ Юстиніанъ построилъ храмъ во имя святаго мученика Мины Александрійскаго. Святой Иосифъ Песнописецъ (память 4 апреля) составилъ канонъ въ честь святыхъ мучениковъ.

Свѣтый мѣникъ
МИНА.

Свѣтый мѣникъ
ЕРМОГЕНЪ.

Свѣтый мѣникъ
ЕВГРАФЪ.

Святые 40 мучеников, в Севастийском озере мучившиеся.

В 313 году святой Константин Великий издал указ, согласно которому христианам разрешалась свобода вероисповедания и они уравнивались в правах с язычниками. Но его соратник Ликий был убежденным язычником и в своей части империи

решил искоренить христианство, которое значительно распространилось там. Ликий готовился к войне против Константина и, боясь измены, решил очистить от христиан свое войско.

В то время в армянском городе Севастии одним из военачальников был Агриколай, ревностный сторонник язычества. Под его началом была дружина из сорока каппадокийцев, храбрых воинов, которые вышли победителями из многих сражений. Все они были христианами. Когда воины отказались принести жертву языческим богам, Агриколай заключил их в темницу. Воины предали усердной молитве и однажды ночью услышали глас: «Претерпевший до конца, тот спасен будет».

На следующее утро воинов вновь привели к Агриколаю. На этот раз язычник пустил в ход лесть. Он стал восхвалять их мужество, молодость и силу и снова предложил им отречься от Христа и тем снискать себе честь и расположение самого императора. Снова услышав отказ, Агриколай велел заковать воинов. Однако старший из них, Кирион, сказал: «Император не давал тебе права налагать на нас оковы». Агриколай смутился и приказал отвести воинов в темницу без оков.

Через семь дней в Севастию прибыл знатный сановник Лисий и устроил суд над воинами. Святые твердо отвечали: «Возьми не только наше воинское звание, но и жизни наши, для нас нет ничего дороже Христа Бога». Тогда Лисий велел побить святых мучеников камнями. Но камни летели мимо цели; камень, брошенный Лисием, попал в лицо Агриколаю. Мучители поняли, что святых ограждает какая-то невидимая сила. В темнице воины провели ночь в молитве и снова услышали утешающий их голос Господа: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Дерзайте и не страшитесь, ибо восприимете венцы нетленные».

На следующий день суд перед мучителем и допрос повторился, воины же остались непреклонны.

Стояла зима, был сильный мороз. Святых воинов раздели, повели к озеру, находившемуся недалеко от города, и поставили под стражей на льду на всю ночь. Чтобы сломить волю мучеников, неподалеку на берегу растопили баню. В первом часу ночи, когда холод стал нестерпимым, один из воинов не выдержал и бросился бегом к бане, но едва он переступил порог, как упал замертво. В третьем часу ночи Господь послал отраду мученикам: неожиданно стало светло, лед растаял, и вода в озере стала теплой. Все стражники спали, бодрствовал только один по имени Аглаий. Взглянув на озеро, он увидел, что над головой каждого мученика появился светлый венец. Аглаий насчитал тридцать девять венцов и понял, что бежавший воин лишился своего венца. Тогда Аглаий разбудил остальных стражников, сбросил с себя одежду и сказал им: «И я — христианин!» — и присоединился к мученикам. Стоя в

воде, он молился: «Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини и меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами».

Сѣи мѣнцы
свѣстїи стїи.

Наутро истязатели с удивлением увидели, что мученики живы, а их стражник Аглаий вместе с ними прославляет Христа. Тогда воинов вывели из воды и перебили им голени. Во время этой мучительной казни мать самого юного из воинов, Мелитона, убеждала сына не страшиться и претерпеть все до конца. Тела мучеников положили на колесницы и повезли на сожжение. Юный Мелитон еще дышал, и его оставили лежать на земле. Тогда мать подняла сына и на своих плечах понесла его вслед за колесницей. Когда Мелитон испустил последний вздох, мать положила его на колесницу рядом с телами его святых сподвижников. Тела святых были сожжены на костре, а обуглившиеся кости брошены в воду, чтобы христиане не собрали их.

Спустя три дня мученики явились во сне блаженному Петру, епископу Севастийскому, и повелели ему предать погребению их останки. Епископ с несколькими клириками ночью собрал останки славных мучеников и с честью похоронил их.

ИСИХІЯ.

Святый мученикъ Исихій пострадалъ въ царствованіе императора Максиміана¹⁾. При дворѣ послѣдняго онъ занималъ первое мѣсто, имѣлъ званіе магистріана²⁾ и жилъ въ Антиохіи³⁾. Максиміанъ исключилъ христіанъ изъ военной службы и тѣмъ, которые желали оставаться въ христіанской вѣрѣ, повелѣлъ снять съ себя воинскіе пояса и перейти въ положеніе наемныхъ слугъ. Послѣ такого царскаго повелѣнія многіе предпочли безславную жизнь слугъ губительному почету воинскаго званія. Въ числѣ ихъ былъ и славный Исихій. Узнавъ объ этомъ, Максиміанъ приказалъ ему снять съ себя драгоценныя одежды сановника, одѣть грубую власяницу⁴⁾ и пребывать въ числѣ женской прислуги. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого онъ призвалъ Исихію къ себѣ и сказалъ ему:

— «Исихій! скажи мнѣ, неужели тебѣ не стыдно оставаться въ такомъ безчестіи?»

Но святый на это отвѣтилъ ему:

— «Честь, которую я имѣлъ отъ тебя, временна».

Послѣ такого отвѣта Максиміанъ повелѣлъ привязать Исихію на шею жерновный камень и бросить его въ рѣку. Такъ и скончался святый мученикъ⁵⁾.

¹⁾ Здѣсь разумѣется Максиміанъ Галерій, зять и преемникъ императора Діоклитіана, царствовавшій въ восточной половинѣ римской имперіи съ 305 г. до 311 г. Въ 292 году Діоклитіанъ избралъ Галерія помощникомъ своимъ въ управленіи имперіей съ титуломъ кесаря и поручилъ ему Иллирію и страны по Дунаю. Состоя съ Діоклитіаномъ въ родственной связи, Галерій имѣлъ сильное вліяніе на престарѣлаго императора и еще до изданія въ 303 году общаго эдикта противъ христіанъ принудилъ его издать частный эдиктъ, по которому христіане удалялись изъ военной службы, при чемъ самъ былъ наиболѣе ревностнымъ исполнителемъ этого эдикта. Онъ не только изгонялъ христіанъ изъ военной службы, но и удалялъ ихъ отъ своего двора.

²⁾ Названіе магистріана или магистра означало при дворѣ римскихъ императоровъ одну изъ высшихъ придворныхъ должностей, нѣчто въ родѣ нашего Министра Двора.

³⁾ Здѣсь надо разумѣть Антиохію Сирійскую, нѣкогда великолѣпную столицу Сиріи, а нынѣ бѣдный городокъ Антиохійской Турціи.

⁴⁾ Власяница—одежда, сплетенная изъ конскаго волоса.

⁵⁾ Святый мученикъ скончался при Діоклитіанѣ, но годъ его кончины неизвѣстенъ.

и другихъ съ нимъ.

Когда богоненавистный царь Юліанъ Отступникъ¹⁾ началъ войну съ Франками²⁾, то послалъ противъ нихъ военачальника Вакха, въ полку котораго служилъ храбрый воинъ, по имени Варваръ, но вѣрѣ христіанинъ, но тайный. Полки обѣихъ странъ пригото-

вились къ битвѣ; среди Франковъ находился одинъ сильный, подобный Голиау³⁾, борецъ. Выходя предъ полкомъ Римлянъ, онъ вызывалъ на единоборство, чтобы одинъ кто нибудь выступилъ бороться съ нимъ, и такъ какъ никто изъ Римлянъ не осмѣливался выйдти противъ него, потому что самый внѣшній видъ его, говорившій о его силѣ, устрасалъ ихъ, то онъ смѣялся надъ ними. Тогда воевода Вакхъ, зная о храбрости блаженнаго Варвара, призвалъ его къ себѣ и спрашивалъ, можетъ ли онъ выйдти на борьбу противъ этого гордаго борца, похваляющагося своею силою. Варваръ же, уповая на помощь Господа своего Иисуса Христа, въ котораго вѣровалъ, не отказывался отъ единоборства: вооруживъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ выступилъ на врага и, схватившись съ нимъ, одолѣлъ его и убилъ съ помощью Вожію, ибо отъ Господа былъ ниспосланъ блаженному Варвару ангелъ, который и помогалъ ему. Тогда Франки устыдились и пришли въ страхъ; Римляне же, воодушевленные мужествомъ, устремились на нихъ и одержали надъ ними окончательную побѣду. Такая храбрость блаженнаго Варвара пріобрѣла ему большую честь среди полковъ Римскихъ и одобреніе царя: онъ былъ почтенъ саномъ комита⁴⁾.

Впослѣдствіи воевода Вакхъ, послѣ этой славной побѣды надъ врагами, во время пребыванія съ войсками во Фракіи⁵⁾, пожелалъ

Свѣтій мѣникъ
ВАРВАРЪ.

принести жертвы идоламъ, чтобы тѣмъ воздать имъ благодарность за побѣду, которую приписывалъ не Христу Богу, а суетнымъ своимъ идоламъ. И вотъ онъ пригласилъ къ совершенію нечистыхъ своихъ жертвъ и комита Варвара, какъ перваго побѣдителя. Но святой Варваръ открыто исповѣдавъ, что онъ—христианинъ, отвращался отъ идоловъ. Тогда воевода возвѣстилъ о томъ царю; царь же, повелѣвъ представить къ себѣ воина Христова, принуждалъ его принести жертвы идоламъ; но такъ какъ блаженный Варваръ не повиновался, то царь повелѣлъ повѣсить его на мучилищномъ деревѣ и рѣзать мечемъ чрево его до тѣхъ поръ, пока внутренности его не вывалились на землю. Но въ то время, какъ святой молился, явился ангелъ и, собравъ его внутренности, вложилъ ихъ снова на свое мѣсто въ чрево мученика и исцѣлилъ его, такъ что не оставалось даже и слѣда явы на его тѣлѣ, а потомъ отвязалъ его отъ мучилищнаго дерева. Увидѣвъ такое чудо, воевода Вакхъ, вмѣстѣ съ двумя воинами Каллимахомъ и Діонисіемъ, увѣровали во Христа и исповѣдали Его, а скверныхъ боговъ языческихъ похулили. За это, по повелѣнію царя Юліана, новые исповѣдники имени Христова: Вакхъ, Каллимахъ и Діонисій были усѣчены во главу и, такимъ образомъ, сопричисдились къ лику святыхъ мучениковъ на небѣ. А святаго Варвара нечестивый царь повелѣлъ привязать къ желѣзному колесу, подъ коимъ возжечь сильный огонь, и то колесо вертѣтъ съ привязаннымъ къ нему мученикомъ, возливая на страдальческое тѣло послѣдняго кипящее масло. Но мученикъ, возносившій теплыя молитвы къ Богу, остался совсѣмъ неповрежденнымъ огнемъ: напротивъ, огонь устремился на мучителей-воиновъ, опалилъ ихъ, а двоихъ изъ нихъ обратилъ въ пепель. Послѣ этого страдалецъ Христовъ былъ ввергнутъ въ темницу, гдѣ явился ему Самъ Господь—и укрѣпилъ его.

На утро святой Варваръ снова былъ выведенъ для мученій; его, нагого, растянули въ четыре стороны, послѣ чего били его безжалостно по спинѣ и чреву воловьими жилами. Потомъ мученика ввергнули въ печь, которую предварительно разжигали въ теченіе трехъ дней. Пребывая въ ней въ продолженіе семи дней, святой обрѣтенъ былъ снова живымъ, здоровымъ, ни мало не поврежденнымъ отъ огня, словомъ вышелъ изъ печи, какъ-бы изъ бани, славослова Бога. Послѣ того святой Варваръ снова былъ ввергнутъ въ темницу, куда къ нему вкинули множество

скорпіоновъ, змѣй и всякаго рода пресмыкающихся, въ томъ расчетѣ, что онъ отъ нихъ погибнетъ. Но и при семъ заключеніи святой Варваръ, отогнавъ отъ себя крестнымъ знаменіемъ ядовитыхъ гадовъ, остался ни чѣмъ неповрежденнымъ.

Тогда ожесточенный мучитель, не хотѣвшій познать силы Христовой, повелѣлъ разжечь до возможной степени мѣднаго вола и ввергнуть въ него мученика; но и тамъ святой остался невредимымъ. Онъ не ощущалъ никакой боли отъ огня, а мѣдный волъ, точно чувствуя опаленіе отъ огня, какъ живой началъ двигаться, производилъ какіе-то звуки и ходить. Увидѣвъ это чудо, многіе изъ язычниковъ увѣровали во Христа.

Наконецъ, послѣ всего этого, мучитель повелѣлъ святому мученику Варвару отсѣчь главу. И такъ доблественно совершилъ онъ свой подвигъ страдальческой за Христа Господа. Честное тѣло его благочестивый епископъ Филикій, взявъ съ честію, предалъ погребенію въ городѣ Мевонѣ Пелопонесскомъ, прославляя Христа Бога, со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки славамаго, аминь.

Святые мученики Маркиан и Мартирій служили в Константинопольском соборе. Маркиан был чтецом, а Мартирій — иподиаконом; оба они несли также послушание в качестве нотариев, то есть секретарей, Патриарха Павла Исповедника (память 6 ноября).

Еретики-ариане изгнали и тайно казнили праведного Патриарха Павла, а кафедра его была передана еретичу Македонію. Еретики пытались привлечь святых Маркиана и Мартирія на свою сторону лестью, предлагали золото, обещали архиерейские кафедры. Но все усилія ариан были тщетны.

Тогда нечестивцы угрожали опорочить их перед императором, запугивали пытками и смертью. Но святые твердо исповедовали Православие, завещанное отцами Церкви. Маркиан и Мартирій были приговорены к смерти. Перед смертью мученики вознесли ко Господу горячую молитву: «Господи Боже, создавший невидимо сердца наши, устрояющий все дела наши, прими с миром души рабов Твоих, ибо мы умерщвляемся за Тебя и вменились как овцы заколения (Пс. 32, 15; 43, 23). Мы радуемся, что такой смертью исходим из сей жизни ради Твоего Имени. Сподоби же нас быть причастниками вечной жизни у Тебя, Источника жизни». После молитвы мученики с тихой радостью преклонили главу под меч нечестивых († около 355 года). Святые тела их были благоговейно погребены православными христианами. Позднее, по указанию святого епископа Иоанна Златоуста, мощи святых мучеников были перенесены в специально построенную церковь. От многих недугов исцелялись здесь верующие по молитвам святых, во славу Единой Живоначальной Троицы.

Святой великомученик Артемий был одним из выдающихся военачальников в правление равноапостольного царя Константина Великого (306—337, память 21 мая), а затем — его сына и преемника, Констанция (337—361). Артемий, имел много наград за отличную службу и отвагу, был поставлен наместником Египта. В этой должности он много сделал для распространения и укрепления христианства в Египте. Императора Констанция на престоле сменил Юлиан (361—363). Император-отступник, желая возвратить язычество, вел непримиримую борьбу с христианством, отправляя на смерть сотни христиан. В Антиохии он приказал истязать двух епископов, не желавших отречься от Христовой веры. В это время в город пришел святой Артемий и всенародно обличил Юлиана в нечестии. Разгневанный Отступник подверг святого жестоким пыткам. После этого великомученика бросили в темницу. Во время молитвы, которую святой возносил ко Господу, ему явился Сам Христос в окружении Ангелов и сказал: «Мужайся, Артемий! Я с тобой и избавлю тебя от всякой боли, какую причинили тебе мучители, и уже готовлю тебе венец славы. Ибо как ты исповедал Меня пред людьми, на земле, так и Я исповедаю тебя пред Отцем Моим Небесным. Итак, будь мужествен и радуйся — ты будешь со Мною в Моем Царстве». Услышав это от Самого Господа, великомученик обрадовался и стал горячо благодарить и славословить Его.

Свѣтѣйшій мѣчнкъ
Артемій.

На следующий день Юлиан потребовал, чтобы великомученик Артемий признал языческих богов. Встретив решительный отказ, император прибег к пыткам. Подвижник переносил всё без единого стона. Святой предрек Юлиану, что скоро тот получит справедливое возмездие за зло, причиненное им христианам. Отступник разъярился и прибег к еще более лютым пыткам, но они не сломили волю великомученика, и тогда святой Артемий был обезглавлен († 362).

Его останки были погребены христианами.

После кончины святого великомученика Артемия сбылось его пророчество о скорой гибели Юлиана Отступника.

Юлиан со своим войском вышел из Антиохии для сражения с персами. Около персидского города Ктезифона ему встретился старый перс. Он обещал предать соотечественников и быть проводником войску Юлиана. Старик обманул Отступника и завел его войско в Карманитскую пустыню, в непроходимые места, где не было ни воды, ни пищи. Истомленное голодом и жаждой греко-

римское войско Юлиана было вынуждено вступить в бой со свежими силами персов.

Божественное возмездие настигло здесь и самого Отступника. Во время битвы он был смертельно ранен невидимой рукою, незримым оружием. Юлиан тяжело застонал и, умирая, произнес: «Ты победил, Галилеянин!». После гибели императора-отступника мощи святого великомученика Артемия были с почестями перенесены из Антиохии в Константинополь.

Святые мученики Еввентий (Иувентин) и Максим были телохранителями императора Юлиана Отступника (361—363). Прибыв в Антиохию, император повелел окропить идоложертвенной кровью все продукты на рынках и воду в колодцах. Святые Еввентий и Максим воспротивились этому указу, и Юлиан приказал казнить их.

Святой великомученик Никита был готф. Он родился и жил на берегах Дуная. Пострадал за Христа в 372 году. Тогда христианская вера уже широко распространилась в стране готфов. Святой Никита уверовал во Христа и принял Крещение от готфского епископа Феофила, участника I Вселенского Собора. Распространению христианства стали противиться язычники-готфы, в результате чего возникла междоусобная брань.

После победы Фритигерна, возглавившего войско христиан и нанесшего поражение язычнику Афанариху, вера Христова стала успешнее распространяться среди готфов. Епископ Ульфила, преемник епископа Феофила, создал готфскую азбуку и перевел на готфский язык много священных книг. В распространении христи-

анства среди соплеменников усердно трудился и святой Никита. Своим примером и вдохновенным словом он привел к Христовой вере многих язычников. Однако Афанарих после поражения сумел снова поправить свои силы, вернуться в свою страну и восстановить свое прежнее могущество. Оставаясь язычником, он продолжал ненавидеть христиан и преследовать их. Святой Никита, подвергнутый многим пыткам, был брошен в огонь, где и скончался в 372 году. Друг святого Никиты, христианин Мариан, ночью отыскал тело мученика, не поврежденное огнем и озаренное чудесным светом, перенес его и предал погребению в Киликии. Впоследствии оно было перенесено в Константинополь. Частица святых мощей великомученика Никиты позднее перенесена в монастырь Высокие Дечаны, в Сербии.

Свѣтый мѣникъ
Нѣкѣта.

42 святых мученика в АммоREE: Константин, Летий, Феофил, Феодор, Мелиссен, Каллист, Васой и прочие с ними.

Во время войны между греческим императором Феофилом (829—842) и сарацинами, последним удалось осадить город АммоREE (Галатия). В результате измены военачальника Вадитзиса АммоREE пала, а сорок два ее защитника — воина были захвачены

в плен и отправлены в Сирию. В течение семи лет томительного заключения пленников тщетно убеждали отказаться от христианской веры и принять мусульманство. Они упорно отвергли все лестные предложения и мужественно выдержали страшные угрозы. После многих пыток, так и не сломив дух воинов-христиан, их осудили на смерть. Стойкость святых надеялись поколебать и перед самой казнью. Воину Феодору говорили: «Нам известно, что ты, оставив священный сан, стал воином и проливал кровь. Ты не можешь надеяться на Христа, — признай Магомета». Но мученик уверенно отвечал: «Я не отрекся от Христа, а за то, что оставил священный сан, должен пролить свою кровь».

Приговоренные спокойно и бесстрашно подходили к палачам. Их обезглавили, а тела бросили в реку Евфрат. В службе прославляются святые страстотерпцы: «всеблаженный» Феодор, «непобедимый» Каллист, «доблий» Константин, «чудный» Феофил и «крепчайший» Васой.

Предатель же Вадитзис не избежал позорной участи: враги знали, что нельзя доверять изменнику, и умертвили его.

Святой Михаил воин, из числа первых христиан Болгарии, жил в городе Потуке во время правления императора Михаила III Пьяного (855—867). Происходил из старинного болгарского рода. Еще ребенком его называли «святое дитя». С юности он вел непорочную жизнь, имел страх Божий, постился, щедро раздавал подаяние бедным и посещал больных, был кроток и смирен. 24-х лет святой Михаил был поставлен начальником над воинской дружиной. Турки пошли войной на христиан. Святой Михаил в боях воодушевлял своим мужеством всю дружину. Когда союзники болгар, греки; бежали с поля сражения, он пал на землю и со слезами молился о спасении христиан. Потом он повел своих воинов на врага. Ворвавшись в середину вражеских рядов, он разметал их, а сам остался невредим.

Возвращаясь домой после войны, он избавил жителей одного города в Раифской пустыне от громадной змеи, выходившей из озера и поедавшей детей. Вернувшись домой, святой Михаил через несколько дней предал дух свой Господу, Которого возлюбил с юности. Множество чудес совершал он по смерти, подавая исцеления притекающим к нему с благоговением.

Перенесение мощей святого из Потука в Тырнов было совершено в 1206 году, а в начале XIX века их перенесли в Валахию.

Святые мученики Антоний, Иоанн и Евстафий пострадали за Христа при великом князе Литовском Ольгерде (1345—1377).

Князь был женат на православной Витебской княжне Марии Ярославне († 1346). Сам он был крещен и при жизни супруги дозволял проповедь христианства. Два родных брата, придворные Нежило и Кумец, приняли от духовника княгини священника Нестора святое Крещение и получили имена Антоний и Иоанн. По просьбе Марии Ярославны в Вильне была даже построена православная церковь.

Но после смерти супруги князь Ольгерд стал открыто поддерживать жрецов-огнепоклонников, которые начали преследование христиан. Святые Иоанн и Антоний старались не показывать свою принадлежность к христианам, но не соблюдали уже и языческих обычаев, не стригли волосы, как это делали язычники, по постным дням не ели скоромной пищи.

Вскоре князь заподозрил братьев в вероотступничестве, допросил их, и они исповедали себя христианами. Тогда заставили их съесть мясо (был постный день). Святые братья отказались, и князь заключил их в темницу. Целый год томились братья в неволе. Иоанн испугался предстоящих мучений и объявил, что исполнит все приказания великого князя. Обрадованный Ольгерд выпустил обоих братьев и приблизил к себе.

Но Антоний не изменил Христу. Когда он снова отказался есть мясо в постный день, князь опять заключил его в темницу и подверг жестоким истязаниям. Отрекшийся брат остался на свободе, но с ним как с предателем не общались не только христиане, но и язычники. Раскаявшись в грехе, Иоанн пришел к священнику Нестору и просил его быть ходатаем перед братом, чтобы тот простил его и принял в общение. «Когда он открыто исповедует Христа, всё у нас будет общее», — ответил мученик Антоний. Однажды, прислуживая князю в бане, святой Иоанн наедине сказал ему о своем примирении с Церковью. Ольгерд не выказал гнева и дал понять, что это его личное дело и что можно верить во Христа, но вести себя, как все язычники. Тогда святой Иоанн исповедал себя христианином в присутствии многочисленных придворных. Его жестоко били палками и отправили в заключение к брату. С радостью встретились мученики в темнице и в тот день причастились Святых Таин.

Толпы народа приходили к темнице, чтобы увидеть нового исповедника. Своей проповедью братья многих обратили ко Христу. Темница превратилась в христианское училище. Испугавшиеся жрецы требовали казни братьев, но теперь они уже не боялись временной разлуки. Утром 14 апреля 1347 года мученик Антоний после принятия Святых Таин был повешен на дереве. Этот дуб, считавшийся язычниками священным, стал с тех пор поистине священным для православных литовцев.

Надежды жрецов на то, что со смертью святого Антония прекратится проповедь о Христе, не оправдались. Множество народа по-прежнему собиралось у стен темницы, где находился святой Иоанн. 24 апреля 1347 года его удавили и мертвого повесили на

Сѣи мѣнцы
АНТОНІЙ, ЕВСТАФІЙ ꙗ ІОАННЪ.

Святые русские воины.

том же дубе. Честные тела обоих мучеников были погребены христианами в церкви во имя святителя Николая Чудотворца.

Третьим страдальцем за веру Христову стал Круглец. При Крещении священник Нестор дал ему имя Евстафий. Он был родственником святых братьев. В дружине великого князя Литовского Круглец выделялся красотой, мужеством, храбростью, но еще более умом и душевной добротой. Любимец Ольгерда, он мог рассчитывать на прекрасное будущее. Но однажды и он подобно братьям-мученикам отказался за торжественным столом есть мясную пищу. Святой Евстафий открыто объявил, что он христианин и не ест мяса из-за Рождественского поста. Его тут же стали бить железными палками, но юноша не издал ни одного стога. Князь стал изощряться в пытках. Был лютый мороз. Ольгерд приказал раздеть мученика донага, вывести его на улицу и лить ледяную воду в уста. Но это не сломило духа святого. Тогда раздробили ему кости от подошвы до колен, вместе с кожей сорвали с головы волосы и отрезали уши и нос. Святой Евстафий переносил истязания с такой радостью и бодростью, что сами мучители поразились той Божественной силе, которая укрепляла его. После пыток мученик Евстафий был приговорен к смерти и повешен на том же дубе († 13 декабря 1347), где ранее приняли мученическую кончину святые Иоанн и Антоний.

В течение 3-х дней не разрешалось снимать тело мученика, облачный столп защитил его от хищных птиц и зверей. На холме, где пострадали святые мученики, был впоследствии воздвигнут храм. Троица честных страстотерпцев прославила Истинного Бога во Святой Троице поклоняемого, Отца и Сына и Святого Духа — поэтому храм был освящен во Имя Пресвятой Троицы. Престол храма был утвержден на основании священного дуба, на котором приняли смерть мученики. Вскоре были обретены их нетленные мощи. Уже в 1364 году Константинопольский Патриарх Филофей (1354—1355; 1362—1376) прислал преподобному Сергию Радонежскому († 1392, память 25 сентября) крест с мощами святых мучеников. Церковь установила праздновать память всех трех мучеников в один день, 14 апреля.

Подвиг святых мучеников имел громадное значение для всего западного края. Виленский монастырь во Имя Пресвятой Троицы, в котором хранятся святые мощи, стал оплотом Православия и мира в том крае. В 1915 году, при наступлении немцев, эти святыни как самые драгоценные в Прибалтийском крае были взяты в сердце России — Москву.

В памяти верующих Вильнюса и по сей день живут грустные воспоминания о прощании со святыми мучениками и радостные — о торжественной встрече мощей святых страстотерпцев в 1946 году в Виленском Свято-Духовом монастыре. Дата их возвращения — 13(26) июля — с тех пор ежегодно торжественно отмечается в монастыре.

Святой равноапостольный великий князь Владимир.

Немногие имена на скрижалях истории могут сравниться по значению с именем святого равноапостольного Владимира, крестителя Руси, на века вперед предопределившего духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа. Владимир был внук святой равноапостольной Ольги, сын Святослава († 972). Мать его, Малуша († 1001) — дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем Древлянским. Приводя к покорности восставших древлян и овладев их городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его, Добрыню и Малушу, взяла с собой. Добрыня вырос храбрым умелым воином, обладал государственным умом, был впоследствии хорошим

помощником своему племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

«Вещая дева» Малуша стала христианкой (вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде), но сохранила в себе таинственный сумрак языческих древлянских лесов. Тем и полюбилась она суровому воину Святославу, который, против воли матери, сделал ее своей женой. Разгневанная Ольга, считая невозможным брак своей «ключницы», пленницы, рабыни с сыном Святославом, наследником великого Киевского княжения, отправила Малушу на свою родину в весь неподалеку от Выбут. Там и родился, около 960 года, мальчик, названный русским языческим именем Володимир — владеющий миром, владеющий особым даром мира.

В 970 году Святослав, отправляясь в поход, из которого ему не суждено уже было вернуться, поделил Русскую Землю между тремя сыновьями. В Киеве княжил Ярополк, в Овруче, центре Древлянской земли, Олег, в Новгороде — Владимир. Первые годы княжения мы видим Владимира яростным язычником. Он возглавляет поход, в котором ему сочувствует вся языческая Русь, против Ярополка-христианина, или, во всяком случае, по свидетельству летописи, «давшего великую волю христианам», и вступает 11 июня 978 года в Киев, став «единодержцем» Киевского государства, «покорив окрестные страны, одни — миром, а непокорных — мечем».

Молодой Владимир предавался бурной чувственной жизни, хотя далеко не был таким сластолюбцем, каким его иногда изображают. Он «пас свою землю правдою, мужеством и разумом», как добрый и рачительный хозяин, при необходимости расширял и оборонял ее пределы силой оружия; а возвращаясь из похода, устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры.

Но Господь готовил ему иное поприще. Где умножается грех, там, — по слову Апостола, — преизобилует благодать. «И прииде на него посещение Вышнего, призре на него Всемилостиве око Благого Бога, и воссияла мысль в сердце его, да разумеет суету идольского прельщения, да възыщет Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое». Дело принятия Крещения облегчалось для него внешними обстоятельствами. Византийскую империю сотрясали удары мятежных полководцев Варды Склира и Варды Фоки, каждый из которых уже примеривал царскую корону. В трудных условиях императоры, братья-соправители Василий Болгаробойца и Константин, обратились за помощью к Владимиру.

События развивались быстро. В августе 987 года Варда Фока провозгласил себя императором и двинулся на Константинополь, осенью того же года послы императора Василия были в Киеве. «И истожились богатства его (Василия), и побудила его нужда вступить в переписку с царем Руссов. Они были его врагами, но он просил у них помощи, — пишет о событиях 980-х годов один из

арабских хронистов. — И царь Руссов согласился на это, и просил свойства с ним».

В награду за военную помощь Владимир просил руки сестры императоров Анны, что было для византийцев неслыханной дерзостью. Принцессы крови никогда не выходили замуж за «варварских» государей, даже христиан. В свое время руки той же Анны домогался для своего сына император Оттон Великий, и ему было отказано, но сейчас Константинополь вынужден был согласиться.

Был заключен договор, согласно которому Владимир должен был послать в помощь императорам шесть тысяч варягов, принять святое Крещение и при этом условии получить руку царевны Анны. Так в борьбе человеческих устремлений воля Божия определила вхождение Руси в благодатное лоно Церкви Вселенской. Великий князь Владимир принимает Крещение и направляет в Византию военную подмогу. С помощью русских мятеж был разгромлен, а Варда Фока убит. Но греки, обрадованные неожиданным избавлением, не торопятся выполнить свою часть уговора.

Возмущенный греческим лукавством, князь Владимир «вборзе собра вся своя» и двинул «на Корсунь, град греческий», древний Херсонес. Пал «неприступный» оплот византийского господства на Черном море, один из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи. Удар был настолько чувствителен, что эхо его отозвалось по всем Византийским пределам.

Решающий довод снова был за Владимиром. Его послы, воевода Олег и Ждьерн, прибыли вскоре в Царьград за царевной. Восемь дней ушло на сборы Анны, которую братья утешали; подчеркивая значительность предстоящего ей подвига: способствовать просвещению Русского государства и земли их, сделать их навсегда друзьями Ромейской державы. В Тавриде ее ждет святой Владимир, к титулам которого прибавился новый, еще более блестящий — цесарь (царь, император). Надменным владыкам Константинополя пришлось уступить и в этом — поделиться с зятем цесарскими (императорскими) инсигниями. В некоторых греческих источниках святой Владимир именуется с того времени «могущественным базилевсом», он чеканит монеты по византийским образцам и изображается на них со знаками императорской власти: в царской одежде, на голове — императорская корона, в правой руке — скипетр с крестом.

С царевной прибыл посвященный святым Патриархом Николаем II Хризвергом на Русскую кафедру митрополит Михаил со свитой, клиром, многими святыми мощами и другими святынями. В древнем Херсонесе, где каждый камень помнил святого Андрея Первозванного, свершилось венчание святого равноапостольного Владимира и блаженной Анны, напомнив и подтвердив исконное единство благовестия Христова на Руси и в Византии. Корсунь, «вено царицы», был возвращен Византии. Великий князь весной 988 года отправляется с супругой через Крым, Тамань, Азовские земли, входившие в состав его обширных владений, в

обратный путь к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли, и обновленная в купели Крещения Святая Русь открывалась навстречу Христу и Его Церкви.

Наступило забываемое и единственное в русской истории утро Крещения киевлян в водах Днепра. Накануне святой Владимир объявил по городу: «Если кто не придет завтра на реку — богатый или бедный, нищий или раб — будет мне враг». Священное желание святого князя было исполнено беспрекословно: «в одно время вся земля наша восславил Христа со Отцем и Святым Духом».

Трудно переоценить глубину духовного переворота, совершившегося молитвами святого равноапостольного Владимира в русском народе, во всей его жизни, во всем мировоззрении. В чистых киевских водах, как в «бане пакибытия», осуществилось таинственное преображение русской духовной стихии, духовное рождение народа, призванного Богом к невиданным еще в истории подвигам христианского служения человечеству. — «Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря Православия явилась, и Солнце Евангельское землю нашу осияло». В память священного события, обновления Руси водою и Духом, установился в Русской Церкви обычай ежегодного крестного хода «на воду» 1 августа, соединившийся впоследствии с праздником Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, общим с Греческой Церковью; и русским церковным праздником Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице (установленным святым Андреем Боголюбским в 1164 году). В этом соединении праздников нашло точное выражение русское Богословское сознание, для которого неразрывны Крещение и Крест.

Всюду по Святой Руси, от древних городов до дальних погов, повелел святой Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли, на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из варяг в греки» — словно путеводные знаки, светочи народной святости. Прославляя храмоздательные труды равноапостольного Владимира, автор «Слова о законе и благодати», святитель Иларион, митрополит Киевский, восклицал: «Капища разрушаются, и церкви поставляются, идолы сокрушаются и иконы святых являютя, бесы убегают, Крест грады освящает». С первых веков христианства ведет начало обычай воздвигать храмы на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников. Следуя этому правилу, святой Владимир построил храм святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы (Десятинный) на месте мученической кончины святых

варягов-мучеников (память 12 июля). Великолепный храм, призванный стать местом служения митрополита Киевского и всея Руси, первопрестольным храмом Русской Церкви, строился пять лет, был богато украшен настенной фресковой живописью, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Корсуни. День освящения храма Пресвятой Богородицы, 12 мая (в некоторых рукописях — 11 мая), святой Владимир повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования. Событие было соотнесено с существовавшим уже праздником 11 мая, связывавшим новый храм двойной преемственностью. Под этим числом отмечается в святцах церковное «обновление Царьграда» — посвящение святым императором Константином новой столицы Римской империи, Константинополя, Пресвятой Богородице (в 330 году). В тот же день при святой равноапостольной Ольге освящен в Киеве храм Софии — Премудрости Божией (в 960 году). Святой равноапостольный Владимир, освятив кафедральный собор Пресвятой Богородицы, посвящал тем самым, вслед за равноапостольным Константином, стольный град Земли Русской, Киев, Владычице Небесной.

Тогда же святым Владимиром была пожалована Церкви десятина, почему и храм, ставший центром общерусского сбора церковной десятины, нарекли Десятинным. Древнейший текст уставной грамоты, или церковного Устава, святого князя Владимира гласил: «Се даю церкви сей Святыя Богородицы десятину из всего своего княжения, и тако же и по всей земле Русской от всего княжья суда десятую векшу, из торгу — десятую неделю, а из домов на всяко лето — десятое всякого стада и всякого жита, чудной Матери Божией и чудному Спасу». Устав перечислял также «церковных людей», освобождавшихся от судебной власти князя и его тиунов, подлежавших суду митрополита.

Летопись сохранила молитву святого Владимира, с которой он обратился к Вседержителю при освящении Успенского Десятинного храма: «Господи Боже, призи с Небесе и виждь, и посети винограда Своего, яже насади десница Твоя. И сверши новые люди сии, им же обратил еси сердце и разум — познати Тебя, Бога Истинного. И призи на церковь Твою сию, юже создал недостойный раб Твой во имя Рождшей Тя Матери, Приснодевы Богородицы. Аще кто помолится в церкви сей, то услыши молитву его, молитв ради Пречистой Богородицы».

С Десятинной церковью и епископом Анастасом некоторые историки связывали начало русского летописания. При ней были составлены Житие святой Ольги и сказание о варягах-мучениках в их первоначальном виде, а также «Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь». Там же возникла ранняя, греческая редакция Жития святых мучеников Бориса и Глеба.

Киевскую митрополичью кафедру при святом Владимире занимали последовательно митрополиты святой Михаил († 15 июня 991), митрополит Феофилакт, переведенный в Киев с кафедры

Севасти Армянской (991—997), митрополит Леонтий (997—1008), митрополит Иоанн I (1008—1037). Их трудами были открыты первые епархии Русской Церкви: Новгородская (первым ее предстоятелем был святитель Иоаким Корсунянин († 1030, составитель Иоакимовской летописи), Владимиро-Волинская (открыта 11 мая 992 года), Черниговская, Переяславская, Белгородская, Ростовская. «Сице же и по всем грады и по селам воздвизахуся церкви и монастыри, и умножахуся священницы, и вера православная цветяше и сияше яко солнце». Для утверждения веры в новопросвещенном народе нужны были ученые люди и школы для их подготовки. Поэтому святой Владимир со святым митрополитом Михаилом «начаша от отцов и матерей взимати младые дети и давати в училище учиться грамоте». Такое же училище устроил святитель Иоаким Корсунянин († 1030) в Новгороде, были они и в других городах. «И бысть множество училищ книжных, и бысть от сих множество любомудрых философов».

Святой Владимир твердой рукой сдерживал на рубежах врагов, строил города, крепости. Им построена первая в русской истории «засечная черта» — линия оборонительных пунктов против кочевников. «Нача ставити Володимир грады по Десне, по Выстри, по Трубежу, по Суле, по Стугне. И населил их новгородцами, смольнянами, чудью и вятичами. И воевал с печенегами и одолевал их». Действенным оружием часто была мирная христианская проповедь среди степных язычников. В Никоновской летописи под 990 годом записано: «Того же лета приидоша из болгар к Володимеру в Киев четыре князя и просветишася Божественным Крещением». В следующем году «прииде печенегский князь Кучуг и прият греческую веру, и крестися во Отца и Сына и Святого Духа, и служаше Владимиру чистым сердцем». Под влиянием святого князя крестились и некоторые видные иноземцы, например, живший несколько лет в Киеве норвежский конунг (король) Олаф Трюггвасон († 1000), знаменитый Торвальд Путешественник, основатель монастыря святого Иоанна Предтечи на Днепре под Полоцком, и другие. В далекой Исландии поэты-скальды назвали Бога «хранителем греков и русских».

Средством христианской проповеди были и знаменитые пиры святого Владимира: по воскресеньям и большим церковным праздникам после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, «калики переходящие» пели былины и духовные стихи. Например, 12 мая 996 года по поводу освящения Десятинной церкви князь «сотвори пирование светло», «раздавая имена много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Больным же и нищим доставлял по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, слава Бога». Пир устраивался также в честь побед киевских богатырей, полководцев Владимировых дружин — Добрыни, Александра Поповича, Рогдая Удалого.

В 1007 году святой Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна. После ее кончины князь вступил в новый брак — с младшей дочерью немецкого графа Куно фон Эннингена, внучкой императора Оттона Великого.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления православной Руси. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного самоопределения. Главным врагом святого Владимира стал Болеслав Храбрый, в планы которого входило широкое объединение западнославянских и восточнославянских племен под эгидой католической Польши. Это соперничество восходит еще ко времени, когда Владимир был язычник: «В лето 6489 (981). Иде Володимер на ляхи и взя грады их, Перемышль, Червень и иные грады, иже есть под Русью». Последние годы X столетия также наполнены войнами святого Владимира и Болеслава.

После кратковременного затишья (первое десятилетие XI века) «великое противостояние» вступает в новую фазу: в 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против святого Владимира: Святополк Окаянный, женившийся на дочери Болеслава, рвался к власти. Вдохновителем заговора был духовник Болеславы, католический епископ Колобжегский Рейберн.

Заговор Святополка и Рейберна был прямым покушением на историческое существование Русского государства и Русской Церкви. Святой Владимир принял решительные меры. Все трое были арестованы, и Рейберн вскоре скончался в заточении.

Святой Владимир не мстил «гонящим и ненавидевшим» его. Принесший притворное покаяние Святополк был оставлен на свободе.

Новая беда назревала на Севере, в Новгороде. Ярослав, еще не столь «мудрый», каким он вошел позже в русскую историю, ставший в 1010 году держателем Новгородских земель, задумал отделиться от своего отца, великого князя Киевского, завел отдельное войско, перестал платить в Киев обычную дань и десятину. Единству Русской земли, за которое всю жизнь боролся святой Владимир, угрожала опасность. В гневе и скорби князь повелел «мосты мостить, гати гатить», готовиться к походу на Новгород. Силы его были на исходе. В приготовлениях к последнему своему, к счастью несостоявшемуся, походу креститель Руси тяжело заболел и предал дух Господу в селе Спас-Берестове 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством тридцать семь лет (978—1015), из них двадцать восемь лет прожил во святом Крещении.

Готовясь к новой борьбе за власть и надеясь в ней на помощь поляков, Святополк, чтобы выиграть время, пытался скрыть смерть отца. Но патриотически настроенные киевские бояре тайно, ночью, вывезли тело почившего государя из Берестовского дворца, где сторожили его люди Святополка, и привезли в Киев. В Десятинной церкви гроб с мощами святого Владимира встретило киевское духовенство во главе с митрополитом Иоанном. Святые мощи были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного Успенского храма рядом с такой же мраморной ракови царицы Анны...

Имя и дело святого равноапостольного Владимира, которого народ назвал Красным Солнышком, связано со всей последующей историей Русской Церкви. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали», — засвидетельствовал святитель Иларион. Подвиг его продолжили его сыновья, внуки, правнуки, владевшие Русской землей в течение почти шести столетий: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви — до последнего Рюриковича, царя Феодора Иоанновича, при котором (в 1589 году) Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным Патриархатом в диптихе Православных Автокефальных Церквей.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским после того, как 15 мая 1240 года, помощью и заступлением святого Владимира, была им одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами.

Но церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Митрополит Иларион, святитель Киевский († 1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина, и сравнивает его апостольское благовестие Русской Земле с благовестием святых апостолов.

СТРАДАНИЕ и ЧУДЕСА

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

БОРИСА и ГЛѢБА,

князей русскихъ.¹⁾

Родъ праведныхъ во вѣки во благословеніи будетъ²⁾.

Святой Владиміръ, сынъ Святослава, внукъ Игоря, просвѣтившій святымъ крещеніемъ всю землю Русскую, имѣлъ 12 сыновей, не отъ одной жены, но отъ разныхъ.

Старшимъ сыномъ былъ Вышеславъ³⁾, вторымъ Изяславъ, а третьимъ Святополкъ, который и придумалъ злое убійство братьевъ своихъ. Мать Святополка, Гречанка, была прежде монахиней. Братъ Владиміра Ярополкъ, прельщенный ея красотой, разстригъ ее и женился на ней. Владиміръ, тогда еще язычникъ, убилъ

¹⁾ Житіе сіе представляетъ собою переводъ сочиненія Іакова Мниха, называющагося, «Сказаніе страстей и похвала объ убіеніи святуго мученику Бориса и Глѣба», написаннаго мало лѣтъ спустя послѣ ихъ мученическихъ кончинъ, или въ концѣ правленія Ярослава, или въ началѣ правленія Изяслава, во всякомъ случаѣ до 1072 года, а также переводъ продолженій сего житія, сопровождающихъ его въ древнихъ спискахъ. Переводъ дополненъ по «Чтенію о житіи и о погубленіи блаженную страстотерпицу Бориса и Глѣба», сочиненному преподобнымъ Несторомъ Лѣтописцемъ послѣ Іакова Мниха до 1091 года, и по «Сказанію о убіеніи святыхъ страстотерпцевъ, Россійскихъ князей, Бориса и Глѣба», составленному св. Димитріемъ Ростовскимъ (подъ 2 мая Миней Четыхъ).

²⁾ Псаломъ III, ст. 2.

³⁾ Вышеславъ умеръ при жизни отца въ 1010 году.

Ярополка и взял его жену себе в замужество. От нея то и родился Святополк окаанный. И не любил его Владимиръ.

У Владимира были и еще сыновья—отъ Рогнѣды четверо: Изяславъ, Мстиславъ, Ярославъ и Всеволодъ. Отъ Чехини—Выше-славъ, отъ иной жены Святославъ и Мстиславъ, а отъ Болгарыни—Борисъ и Глѣбъ. И посадилъ ихъ отецъ на княженіе по разнымъ землямъ: Святополка—въ Пинскѣ, Ярослава—въ Новгородѣ, Бори-са—въ Ростовѣ, а Глѣба—въ Муромѣ¹⁾.

Когда уже прошло 28 лѣтъ по святомъ крещеніи, постигъ Владимира злой недугъ. Въ это время къ отцу прибылъ Борисъ изъ Ростова. Печенѣги²⁾ шли ратью на Русь, и Владимиръ былъ въ великой печали, потому что не имѣлъ силъ выступить противъ безбожныхъ. Озабоченный симъ, призвалъ онъ Бориса, которому во святомъ крещеніи было наречено имя Романъ³⁾. Отецъ далъ Борису, блаженному и скоропослушливому, много воиновъ и по-слалъ его противъ безбожныхъ Печенѣговъ. Съ радостью пошелъ Борисъ, сказавъ отцу:

—«Вотъ я предъ тобой готовъ сотворить, что требуетъ воля сердца твоего».

О сихъ сказано въ притчахъ: *сынъ выхъ отцѣ послушанный, и любимый предъ лицемъ матере*⁴⁾.

Но не нашелъ Борисъ супостатовъ своихъ. На возвратномъ пути къ нему прибылъ вѣстникъ и сказалъ, что отецъ его Влади-миръ, нареченный во святомъ крещеніи Василій, умеръ⁵⁾, а Свято-

полкъ утаилъ смерть отца, ночью разобралъ полъ палатъ въ селѣ Берестовомъ, обернулъ тѣло усопшаго въ коверъ, спустилъ его на веревкахъ, отвезъ въ саняхъ¹⁾ въ церковь Святыя Богородицы²⁾ и поставилъ тамъ. Все это было сдѣлано тайно.

Услышавъ сіе, Борисъ ослабъ тѣломъ, все лице его облилось слезами и онъ не могъ говорить. Но въ сердцѣ такъ плакался по отцѣ своему:

—«Увы мнѣ, свѣтъ очей моихъ, сіяніе и заря лица моего, воспитатель юности моей, наказаніе неразумія моего; увы мнѣ, отецъ и господинъ мой! Къ кому я прибѣгну, на кого я посмотрю, гдѣ я насыщусь благого ученія и наказания твоего разума? Увы мнѣ, увы мнѣ! Закатилось солнце мое, а я не былъ тутъ, не могъ самъ облачить честное тѣло твое и предать гробу своими руками. Не переносилъ я твоего прекраснаго и мужественнаго тѣла, не сподобился поцѣловать твоихъ сѣдинъ! О, блаженный мой, помани меня въ мѣстѣ твоего упокоенія. Сердце у меня горитъ, смущается у меня разумъ, не знаю я къ кому обратиться и повѣдать мою горькую печаль. Если къ брату, котораго я имѣлъ бы вмѣсто отца, то тотъ, кажется, думаетъ о суетѣ мірской и о моемъ убіеніи. Если же онъ рѣшится на мое убіеніе, то я буду мученикомъ Господу моему. Но не противлюсь, ибо пишется: *гдѣ гврдимъ прѣтѣкнѣса, смиреннымъ же даѣтъ благодѣть*³⁾. Апостоль говоритъ: *ѣще кто речѣтъ, ѣкъ любамъ вѣа, а врата своегд ненавидитъ, ложъ ѣсть*⁴⁾. И еще: *страха нѣсть къ любкѣ, но совершѣнна любѣ конъ ѣзгонѣтъ страха*⁵⁾. Но что мнѣ сказать и что сотворить? Пойду я къ брату своему и скажу: Ты мнѣ будь отцемъ, ты мнѣ братъ старшій; что мнѣ велишь, господинъ мой?»

Такъ помышляя въ умѣ своемъ, пошелъ Борисъ къ брату своему, и говорилъ въ душѣ:

—«Тамъ узрю я лице брата моего меньшаго Глѣба, какъ Іосифъ Веніамина⁶⁾. Воля Твоя да будетъ, Господи мой».

1) В древней Руси былъ обычай усопшихъ переносить и перевозить въ саняхъ на отпѣваніе въ церковь.

2) Разумѣется Кіевскій Десятинный храмъ, посвященный славіи Богоматери, который построилъ и украсилъ св. Владимиръ. Въ древнихъ прологахъ освященіе сего храма показано подъ 11 мая.

3) Посланіе ап. Іакова гл. 4, ст. 6.

4) Посланіе ап. Іоанна 1, гл. 4, ст. 20.

5) Посланіе ап. Іоанна 1, гл. 4, ст. 18.

6) Бытія гл. 42—45.

1) О раннемъ возрастѣ св. Бориса и Глѣба преподобный Несторъ сообщаетъ слѣдующее. Святой Владимиръ отпустилъ всѣхъ своихъ дѣтей по волостямъ, которыя далъ имъ въ управленіе, но Бориса и Глѣба держалъ при себѣ, потому что они были весьма юны. Святой Глѣбъ былъ совсѣмъ еще дитя, а святой Борисъ уже проявлялъ высокій разумъ, былъ полонъ благодати Божіей, зналъ грамоту и любилъ читать книги. Читалъ же онъ житія и мученія святыхъ и, молясь со слезами, просилъ у Господа, чтобы Онъ сподобилъ его участи единаго изъ сихъ святыхъ. Такъ онъ молился постоянно, а святой Глѣбъ слушалъ его, безотлучно находясь при немъ. Когда св. Борисъ достигъ совершеннѣйшаго, отецъ задумалъ женить его. Но святой не желалъ брака. Вскорѣ однако упросилъ его не ослушаться отца. Изъ за послушанія отцу святой вступилъ въ бракъ по ихъ просьбѣ. Затѣмъ отецъ послалъ его на княженіе во Владимиръ Волыноскій, гдѣ онъ проявилъ много милосердія, но узнавъ, что Святополкъ по зависти умышляетъ на жизнь Бориса, возвратилъ его въ Кіевъ. Сіе могло быть до посланія Бориса въ Ростовъ.

2) Печенѣги, кочевой народъ тюркскаго происхожденія, со второй половины X в. начавшій нападать на Русь. Св. Владимиръ строилъ города по р. Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, какъ сторожевую линію противъ Печенѣговъ. Изъ южно-русскихъ степей ихъ вытѣснили впоследствии Турки и Половцы, также тюркскіе народы.

3) Во имя св. Романа Сладкопѣвца.

4) Притча Соломона гл. 4, ст. 3.

5) 15 июля 1015 года.

И думалъ Борисъ:

— «Если я пойду въ домъ отца своего, то многіе обратятъ мое сердце къ мысли изгнать брата моего, какъ это сдѣлалъ отецъ мой, прежде святаго крещенія, ради славы княженія міра сего¹⁾. А это все мимолетно, тлѣнно и ничтожнѣ паутины. Если же я рѣшусь на сіе, то куда мнѣ идти, что со мной будетъ, какой отвѣтъ дамъ я тогда, гдѣ скрою множество грѣха моего. Что приобрѣли братія отца моего и отецъ мой, гдѣ ихъ жизнь и слава міра сего, багряница и пирь, серебро и золото, вина, медь и брашна, быстрые высокіе кони, имѣніе многое, дани и почетъ безъ числа и гордость своими боярами. Уже все сіе какъ бы никогда и не существовало, все исчезло вмѣстѣ съ ними. И нѣтъ имъ помощи ни отъ кого, ни отъ имѣнія, ни отъ многочисленныхъ рабовъ, ни отъ славы міра сего. Вотъ и Соломонъ все испыталъ, все видѣлъ, все приобрѣлъ и, разсмотрѣвъ все, сказалъ: *всѣ счѣта счѣтаткѣи всѣческая счѣта*²⁾; помощь только отъ добрыхъ дѣлъ, отъ правовѣрія и отъ нелицемѣрной любви».

Идя своимъ путемъ, помышлялъ Борисъ о красотѣ и силѣ тѣла своего и горько плакалъ; хотѣлъ удержаться отъ слезъ, но не могъ, и всѣ, видя его въ слезахъ, плакались о его благородной красотѣ и добромъ разумѣ, и каждый горевалъ въ душѣ: всѣхъ смутила его печаль. И кто могъ не заплакать, предчувствуя смерть Бориса, видя его унылое лицо и его скорбы! Ибо былъ блаженный князь правдивъ, щедръ и тихъ, кротокъ и смирененъ, всѣхъ миловалъ и всѣмъ помогалъ.

Но святаго Бориса укрѣпляла мысль о томъ, что, если его братъ, по наученію злыхъ людей, и убьетъ его, то онъ будетъ мученикомъ и Господь приметъ духъ его. Онъ забылъ смертную скорбь, утѣшая свое сердце словами Божиими: *иже погубитъ душу свою ради и евангеліа, той спасетъ ю*³⁾ и въ жизни вѣчной сохранить ее.

И шелъ Борисъ съ радостнымъ сердцемъ, говоря:

— «Не презри, премилостивый Господи, меня, уповающаго на Тебя, но спаси душу мою».

Святополкъ же возсѣлъ на отеческій княжій столъ въ Кіевѣ, призвалъ Кіевлянъ, роздалъ имъ многіе дары и отпустилъ ихъ. Затѣмъ послалъ къ Борису съ такими словами:

¹⁾ Такъ поступалъ Владиміръ съ братомъ своимъ Ярополкомъ.

²⁾ Екклесіастъ гл. 1, ст. 2.

³⁾ Евангеліе отъ Марка гл. 8, ст. 35.

— «Братъ, я хочу съ тобою жить въ любви и увеличу твою часть въ отчемъ наслѣдіи».

Въ этихъ словахъ была лесть, а не истина.

Святополкъ прибылъ тайно ночью въ Вышегородъ, призвалъ Путшу и Вышегородскихъ мужей и сказалъ имъ:

— «Скажите мнѣ по правдѣ, имѣете ли вы ко мнѣ пріязнь».

Путша сказалъ:

— «Всѣ мы готовы за тебя головы свои положить».

Исконный ненавистникъ добрыхъ людей, дьяволъ, видя, что святой Борисъ возложилъ всю надежду на Бога, сталъ сильнѣе воздѣйствовать на Святополка, который, подобно Каину, горѣлъ огнемъ братоубійства, задумавъ избить всѣхъ наслѣдниковъ отца своего и одному принять власть его.

Окаянный, проклятый Святополкъ, совѣтникъ всякаго зла и начальникъ всякой неправды, снова призвалъ къ себѣ Вышегородскихъ мужей, отверзъ свои мерзкія уста, испустилъ свой злой гласъ и сказалъ людямъ Путши:

— «Если вы общаете положить за меня головы, идите тайно, братья мои, найдите брата моего Бориса и, улучивъ время, убейте его».

И общались они Святополку такъ сотворить. О такихъ людяхъ сказалъ Пророкъ: *скорби сѣтъ проліати кровѣ безъ правды, си въщевѣаютъся кровіи и собираютъ себѣ злая, си хъ пѣтїе сѣтъ беззаконїа, нечестыма въ свою душу обзѣмаютъ*¹⁾.

Блаженный Борисъ на возвратномъ пути сталъ на рѣкѣ Альтѣ²⁾ въ шатрахъ. И сказала ему дружина его:

Свѣтый мѣникъ
БОРИСЪ.

¹⁾ Ср. Притчи Соломона гл. 1, ст. 18; пр. Исая гл. 59, ст. 6, 7; Посл. къ Римлянамъ гл. 3, ст. 15.

²⁾ Влізъ Переславля южнаго.

— «Иди и сядь на княжескомъ столѣ отца своего, ибо всѣ воины находятся у тебя»¹⁾).

Онъ же отвѣчалъ имъ.

— «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшаго меня, котораго мнѣ слѣдуетъ считать за отца».

Услышавъ сіе, воины ушли отъ Бориса, и онъ остался только съ отроками своими²⁾).

Былъ тогда день субботній.

Удрученный печалью, вошелъ онъ въ шатеръ свой и со слезами жалобно воззвалъ:

— «Слезъ моихъ не презри, Владыко. Уповаю на Тебя, что приму жребій съ Твоими рабами, со всѣми святыми Твоими. Ибо Ты—Богъ милостивый и Тебѣ славу возсылаемъ во вѣки, аминь».

Говоря это, онъ помышлялъ о мученіи и страданіи святаго Никиты³⁾ и святаго Вячеслава⁴⁾, думая, что будетъ убитъ подобно сему князю, и о томъ, какъ святая Варвара⁵⁾ была убита роднымъ отцомъ. Пришло ему на память слово премудраго Соломона: праведницы во вѣки живѣтъ, и въ гдѣ мзда ѿ нхъ, и попеченіе нхъ оу кышнѣмъ⁶⁾. Симъ лишь словомъ онъ утѣшался и радовался.

Наступилъ вечеръ, и святой Борисъ велѣлъ служить вечерню; а самъ вошелъ въ шатеръ и сталъ творить молитву и вечерню со слезами горькими и частымъ вздыханіемъ и стенаніемъ многимъ. Потомъ легъ и уснулъ. И былъ его сонъ полонъ многими думами и глубокой и страшной печалью, о томъ, какъ ему предаться на страданіе, теченіе скончать и вѣру соблюсти, чтобы принять отъ руки Вседержителя уготованный вѣнецъ.

Проснувшись рано, онъ увидѣлъ, что уже время быть утрени. Было же тогда святое Воскресенье. И сказалъ онъ пресвитеру своему:

— «Возстань и начни утрению».

Самъ же обулъ ноги, умылъ лице и началъ молиться Господу Богу.

Посланные Святополкомъ пришли на Альту ночью, приблизи-

¹⁾ По сказанію Нестора, дружины было у Бориса около 8000 человекъ.

²⁾ По сказанію Нестора, св. Борисъ послалъ было къ Святополку отрока съ мольбою. Но тотъ удержалъ отрока у себя.

³⁾ См. подъ 15 сентября.

⁴⁾ См. подъ 28 сентября.

⁵⁾ См. подъ 4 декабря.

⁶⁾ Премудрости Соломона гл. 5, ст. 15.

лись и услышали голосъ блаженнаго страсотерпца, поющаго псалмы, положенные на утрени. Уже дошла до святаго вѣсть о предстоящемъ убіеніи, и онъ пѣлъ:

— «Гдѣи, что са оумножиша стѣжѣнщїи ми, мнози костаютъ на мѣ»¹⁾ и прочіе псалмы.

Затѣмъ онъ сталъ пѣть:

Увыдѣша мѣ пѣи мнози и юнцы тѣчнїи ѿдержаша мѣ. Потомъ: гдѣи вѣже мой, на тѣ оуповахъ, спси мѣ²⁾).

Послѣ сего пѣлъ канонъ. Окончивъ утрению, святой Борисъ сталъ молиться предъ иконою Господа, говоря:

— «Господи Иисусе Христе, Ты явился симъ образомъ на землѣ, изволилъ добровольно взойти на крестъ и принялъ страданія за наши грѣхи. Сподоби и меня пострадать».

И услышавъ сильный топотъ около шатра, святой Борисъ затрепеталъ, залился слезами и сказалъ:

— «Слава Тебѣ Господи, что въ свѣтѣ семь сподобилъ меня принять горькую смерть изъ за зависти и пострадать за любовь и слово Твое. Ибо я не хотѣлъ искать княженія себѣ. Ни въ чемъ я не поступилъ самовольно, по слову Апостола: любві долготерпѣнчѣ, всемъ вѣрѣ ѣмлетъ и не ищетъ своихъ си³⁾ и еще: страха неѣсть въ любві, но совершенна любві конѣ изгонѣтѣ страхъ⁴⁾. Въ Твоихъ рукахъ, Владыко, душа моя, не забылъ я заповѣди Твоей. Что Господу угодно, пусть такъ и будетъ».

Священникъ и отрокъ, слуга святаго Бориса, увидя господина своего ослабѣвшимъ и одержимымъ печалью, горько заплакали и сказали:

— «Милый господинъ нашъ дорогой, какой благодати сподобился ты, ибо не захотѣлъ противиться брату своему ради любви Христовой, хоть и много воиновъ имѣлъ ты у себя».

Такъ говорили они съ умиленіемъ.

Тутъ они увидѣли бѣгущихъ къ шатру, блескъ ихъ оружія и обнаженные ихъ мечи. Безъ милости было пронзено честное тѣло святаго блаженнаго страсотерпца Христова Бориса. Его проткнули копьями Путша и Талець и Еловичъ Ляшко.

Видя сіе, отрокъ святаго Бориса бросился на тѣло его и сказалъ:

¹⁾ Псал. 3, ст. 2.

²⁾ Псал. 21, ст. 17, 13; 7, ст. 2.

³⁾ 1 посланіе къ Коринѣ. гл. 13, ст. 4, 5, 7.

⁴⁾ 1 Посланіе ап. Іоанна гл. 4, ст. 18.

— «Не оставлю тебя, господинъ мой дорогой; гдѣ увяла красота тѣла твоего, тутъ и я пусть буду сподобленъ окончить свою жизнь съ тобою».

Быль же онъ родомъ Венгерець, звали его Георгій. Святой Борисъ возложилъ на него золотую гривну, и былъ онъ любимъ княземъ безмѣрно. Тутъ пронзили и отрока.

Раненный святой Борисъ въ испугѣ выбѣжалъ изъ шатра. И стали говорить окружившіе его:

— «Что стоите и смотрите. Покончимъ приказанное намъ».

Слыша сіе, блаженный началъ умолять и упрашивать ихъ, говоря:

— «Братья мои милые и любимые! Погодите немного, дайте мнѣ помолиться Богу моему».

И возвращѣвъ на небо со слезами, горько онъ вздохнулъ и сталъ молиться:

— «Господи Боже милостивый, слава Тебѣ, ибо освободилъ меня отъ прельщеній житія сего. Слава Тебѣ, прещедрый податель жизни, сподобившій меня страданія святыхъ Твоихъ мучениковъ. Слава Тебѣ, Владыко челоуѣколюбець, исполнившій желаніе сердца моего. Слава, Христе, милосердію Твоему, ибо Ты направилъ на правый и мирный путь ноги мои идти къ Тебѣ безъ соблазна. Призри съ высоты святости Твоей; посмотри на сердечное мое страданіе, которое я принялъ отъ своего сродника. Ибо ради Тебя умерщвляютъ меня сегодня. Они какъ агнца пожираютъ меня. Знаешь Господи, знаешь, что я не противлюсь, ни возражаю. Имѣя въ своихъ рукахъ всѣхъ воиновъ отца своего и всѣхъ его любимцевъ, я не помыслилъ ничего злого сотворить брату моему. Онъ же всѣми силами воздвигся противъ меня. Если бы меня оскорблялъ врагъ, я бы перенесъ, если бы ненавидящій уничтожилъ меня, я бы укрылся. Но Ты Господи смотри и рассуди меня съ братомъ моимъ. И не поставь ему въ вину грѣха сего, но приими съ миромъ душу мою. Аминь».

Затѣмъ обративъ къ убійцамъ истомленное лице свое и возвращѣвъ на нихъ умиленными очами, заливаясь слезами, сказалъ имъ:

— «Братья, приступите и окончите повелѣнное вамъ, и да будетъ миръ брату моему и вамъ, братья».

Всѣ, кто слышалъ слова святаго, не могли говорить отъ страха, горькой печали и многихъ слезъ. Съ горькимъ вздыханіемъ жалостно всѣ плакали и каждый думалъ:

— «Увы мнѣ, князь мой милый, дорогой, блаженный, водитель слѣпымъ, одежда нагимъ, жезлъ старости, наука ненаученымъ! Кто сіе исправитъ? Какъ удивительно, что ты не захотѣлъ славы міра сего и величія, не захотѣлъ быть среди честныхъ вельможъ! Кто не удивится великому его смиренію, кто не смирится, видя и слыша его смиреніе!»

Посланные Святополкомъ избили и многихъ отроковъ. Съ Георгія же они не могли снять гривны, отсѣкли голову ему и отбросили ее, такъ что и послѣ не могли узнать тѣла его. Блаженнаго Бориса они обернули шатромъ и, положивши на повозку, повезли.

Когда доѣхали до лѣса, святой Борисъ сталъ клонить голову. Узнавъ о семъ, Святополкъ послалъ двухъ Варяговъ, и тѣ пронзили мечемъ сердце мученика. И тотчасъ святой скончался¹⁾, предавъ душу въ руки Бога жива, мѣсяца іюля въ 24 день. Тѣло его тайно принесли въ Вышегородъ²⁾, положили у церкви святаго Василія и въ землѣ погребли его.

Такъ святой Борисъ, пріявъ вѣнецъ отъ Христа Бога, былъ сопряченъ съ праведными и подворился съ пророками и апостолами и съ ликами мученическими, почивая въ лонѣ Авраама, видя неизреченную радость, воспѣвая съ ангелами, веселясь въ ликѣ святыхъ.

Замысливъ это въ умѣ своемъ, сей злой другъ дьявола послалъ сказать блаженному Глѣбу³⁾:

— «Иди скорѣй, отецъ очень не здоровъ и зоветъ тебя».

Глѣбъ тотчасъ сѣлъ на коня и съ малой дружиной помчался на зовъ. Когда онъ доѣхалъ до Волги, у устья Тѣмы на полѣ споткнулся подъ нимъ конь въ канаву и повредилъ себѣ ногу. Затѣмъ прибылъ къ Смоленску и, отойдя отъ Смоленска, невдалекѣ остановился на рѣкѣ Смядынѣ въ лодкѣ.

Въ это время пришла отъ Предславы къ Ярославу вѣсть о смерти отца. Ярославъ же послалъ къ Глѣбу со словами:

— «Не ходи, братъ, отецъ у тебя умеръ, а братъ твой убитъ Святополкомъ».

душа моя передъ Тобою, Господи, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу».

Затѣмъ, взглянувъ на убійцъ, сказали имъ тихимъ голосомъ:

— «Приступайте ужъ и кончайте то, за чѣмъ вы посланы».

Тогда окаянный Горясѣръ велѣлъ его тотчасъ зарѣзать. Старшій поваръ Глѣба, именемъ Торчинъ, обнажилъ ножъ свой, сталъ на колѣни, взялъ святаго Глѣба за голову и перерѣзалъ горло блаженному, какъ незлобивому агнцу. Сие было мѣсяца сентября въ 5 число, въ понедѣльникъ. И принеслась Господу жертва чистая, святая и благовонная и возшла въ небесныя обители къ Богу. И узрѣлъ святыи желаннаго брата, и оба они воспріяли вѣнцы небесныя, которыхъ такъ желали. И возрадовались радостью неизреченною, которую достигли братолюбиемъ своимъ. Се что доврѣ, или что красно, но еже жити братѣи ккѣпѣ³⁾.

Окаянные тѣ убійцы возвратились къ пославшему ихъ, какъ сказалъ пророкъ Давидъ: да возвратятсѣ грѣшницы ко ѡдъ, вси ѡзыцы завывающіи вѣа⁴⁾. И еще: мечъ ѡзвлекѡша грѣшницы, на прагѡша ѡкъ своѣй, заклаати правыа сѣрдцемъ. Мечъ ѡхъ да внидетъ въ сѣрдца ѡхъ и ѡзыцы ѡхъ да сокрѡшатсѣ, ѡкъ грѣшницы погнѣнѡтъ, исчезающе ѡкъ дымѣ исчезаѡша⁵⁾.

1) Ср. Еванг. отъ Мате. гл. 10, ст. 17, 21.

2) Еванг. отъ Лук. гл. 21, ст. 19.

3) Псал. 132, ст. 1.

4) Псал. 9, ст. 18.

5) Псал. 36, ст. 14, 15, 19, 20.

Свѣтый мѣникъ
Глѣбъ.

Святой благоверный князь Александр Невский родился 30 мая 1220 года в г. Переславле-Залесском. Отец его, Ярослав, в Крещении Феодор († 1246), «князь кроткий, милостивый и человеколюбивый», был младшим сыном Всеволода III Большое Гнездо († 1212), братом святого благоверного князя Юрия Всеволодовича († 1238; память 4 февраля). Мать святого Александра, Феодосия Игоревна, рязанская княжна, была третьей супругой Ярослава. Старшим сыном был святой благоверный князь Феодор († 1233; память 5 июня), преставившийся ко Господу в возрасте 15 лет. Святой Александр был их вторым сыном.

Детство его прошло в Переславле-Залесском, где княжил отец. Княжеский постриг отрока Александра (обряд посвящения в воины) совершал в Спасо-Преображенском соборе Переславля святитель Симон, епископ Суздальский († 1226; память 10 мая), один из составителей Киево-Печерского Патерика. От благодатного старца-иерарха получил святой Александр первое благословение на ратное служение во Имя Бога, на защиту Русской Церкви и Русской земли.

Свѣтый кнѣзь
Александръ.

В 1227 году князь Ярослав, по просьбе новгородцев, был послан братом, великим князем Владимирским Юрием, княжить в Новгород Великий. Он взял с собой сыновей, святых Феодора и Александра. Недовольные Владимирскими князьями новгородцы вскоре пригласили на княжение святого Михаила Черниговского († 1246; память 20 сентября), и в феврале 1229 года Ярослав с сыновьями ушел в Переславль. Дело кончилось миром: в 1230 году Ярослав с сыновьями возвратился в Новгород, а дочь святого Михаила, Феодулия, обручилась со святым Феодором, старшим братом святого Александра. После смерти жениха в 1233 году юная княжна ушла в монастырь и прославилась в иноческом подвиге как преподобная Евфросиния Суздальская († 1250; память 25 сентября).

С ранних лет святой Александр сопровождал в походах отца. В 1235 году он был участником битвы на р. Эмайыги (в нынешней Эстонии), где войска Ярослава наголову разгромили немцев. В следующем, 1236 году Ярослав уезжает в Киев, «посадив» своего сына, святого Александра, самостоятельно княжить в Новгороде. В 1239 году святой Александр вступил в брак, взяв в жены дочь Полоцкого князя Брячислава. Некоторые историки говорят, что княгиня в святом Крещении была тезоименита своему святому супругу и носила имя Александра. Отец, Ярослав, благословил их при венчании святой чудотворной иконой Феодоровской Божией Матери (в Крещении отца звали Феодор). Эта икона постоянно была потом при святом Александре, как его моленный образ, а затем в память о нем была взята из Городецкого монастыря, где он скончался, его братом, Василием Ярославичем Костромским († 1276), и перенесена в Кострому.

Начиналось самое трудное время в истории Руси: с востока шли, уничтожая всё на своем пути, монгольские орды, с запада надвигались германские рыцарские полчища, кощунственно называвшие себя, с благословения Римского папы, «крестоносцами», носителями Креста Господня. В этот грозный час Промысл Божий воздвиг на спасение Руси святого князя Александра — великого война-молитвенника, подвижника и строителя земли Русской. — «Без Божия повеления не было бы княжения его». Воспользовавшись нашествием Батыя, разгромом русских городов, смятением и горем народа, гибелью его лучших сынов и вождей, полчища крестоносцев вторглись в пределы Отечества. Первыми были шведы. «Король римской веры из Полуночной страны», Швеции, собрал в 1240 году великое войско и на множестве кораблей послал к Неве под командованием своего зятя, ярла (т. е. князя) Биргера. Гордый швед прислал в Новгород к святому Александру гонцов: «Если можешь, сопротивляйся, — я уже здесь и пленяю твою землю».

Святой Александр, ему не было тогда еще 20 лет, долго молился в храме Святой Софии, Премудрости Божией. И, вспомнив псалом Давидов, сказал: «Суди, Господи, обидящим меня и воз-

брани борющимся со мной, прими оружие и щит, стани в помощь мне». Архиепископ Спиридон благословил святого князя и воинство его на брань. Выйдя из храма, святой Александр укрепил дружину исполненными веры словами: «Не в силе Бог, а в правде. Иные — с оружием, иные — на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем! Они поколебались и пали, мы же восстали и тверды были». С небольшой дружиной, уповая на Святую Троицу, князь поспешил на врагов, — ждать подмоги от отца, не знавшего еще о нападении неприятелей, не было времени.

Но было чудное предзнаменование: стоявший в морском дозоре воин Пелгуй, в святом Крещении Филипп, видел на рассвете 15 июля ладью, плывущую по морю, и на ней святых мучеников Бориса и Глеба, в одеждах багряных. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему Александру». Когда Пелгуй сообщил о видении прибывшему князю, святой Александр повелел по благочестию никому не говорить о чуде, а сам, ободренный, мужественно повел с молитвой войско на шведов. «И была сеча великая с латинянами, и перебил их бесчисленное множество, и самому предводителю возложил печать на лицо острым своим копьем». Ангел Божий незримо помогал православному воинству: когда наступило утро, на другом берегу реки Ижоры, куда не могли пройти воины святого Александра, обретоно было множество перебитых врагов. За эту победу на реке Неве, одержанную 15 июля 1240 года, народ назвал святого Александра Невским.

Опасным врагом оставались немецкие рыцари. В 1241 году молниеносным походом святой Александр вернул древнюю русскую крепость Копорье, изгнав рыцарей. Но в 1242 году немцам удалось захватить Псков. Враги похвалялись «подчинить себе весь славянский народ». Святой Александр, выступив в зимний поход, освободил Псков, этот древний Дом Святой Троицы, а весной 1242 года дал Тевтонскому ордену решительное сражение. На льду Чудского озера 5 апреля 1242 года сошлись оба войска. Воздев руки к небу, святой Александр молился: «Суди меня, Боже, и рассуди распрю мою с народом велеречивым и помоги мне, Боже, как древле Моисею на Амалика и прадеду моему, Ярославу Мудрому, на окаянного Святополка». По его молитве, помощью Божией и ратным подвигом крестоносцы были полностью разгромлены. Была страшная сеча, такой треск раздавался от ломающихся копий и мечей, что, казалось, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо он покрылся кровью. Обращенных в бегство врагов гнали и секли воины Александровы, «словно неслись они по воздуху, и некуда было бежать врагу». Множество пленных вели потом вслед святому князю, и шли они посрамленные.

Современники ясно понимали всемирное историческое значение Ледового побоища: прославилось имя святого Александра по всей Святой Руси, «по всем странам, до моря Египетского и до гор

Араратских, по обе стороны Варяжского моря и до великого Рима».

Западные пределы Русской земли были надежно ограждены, настало время оградить Русь с Востока. В 1242 году святой Александр Невский со своим отцом, Ярославом, выехал в Орду. Митрополит Кирилл благословил их на новое многотрудное служение: нужно было превратить татар из врагов и грабителей в почти-тельных союзников, нужна была «кротость голубя и мудрость змеи».

Священную миссию защитников Русской земли Господь увенчал успехом, но на это потребовались годы трудов и жертв. Князь Ярослав отдал за это жизнь. Заключив союз с ханом Батыем, он должен был, однако, ехать в 1246 году в далекую Монголию, в столицу всей кочевой империи. Положение самого Батыя было трудным, он искал поддержки у русских князей, желая отделиться со своей Золотой Ордой от дальней Монголии. А там, в свою очередь, не доверяли ни Батыю, ни русским. Князь Ярослав был отравлен. Он скончался в мучениях, лишь на 10 дней пережив святого мученика Михаила Черниговского, с которым когда-то едва не породнился. Завещанный отцом союз с Золотой Ордой — необходимый тогда для предотвращения нового разгрома Руси — продолжал крепить святой Александр Невский. Сын Батыя, принявший христианство Сартак, который заведовал в Орде русскими делами, становится его другом и побратимом. Обещав свою поддержку, святой Александр дал возможность Батыю выступить в поход против Монголии, стать главной силой во всей Великой Степи, а на престол в Монголии возвести вождя татар-христиан, хана Мункэ (в большинстве своем татары-христиане исповедовали несторианство).

Не все русские князья обладали прозорливостью святого Александра Невского. Многие в борьбе с татарским игом надеялись на помощь Европы. Переговоры с Римским папой вели святой Михаил Черниговский, князь Даниил Галицкий, брат святого Александра, Андрей. Но святой Александр хорошо знал судьбу Константинополя, захваченного и разгромленного в 1204 году крестоносцами. И собственный опыт учил его не доверять Западу. Даниил Галицкий за союз с папой, ничего ему не дававший, заплатил изменой Православию — унией с Римом. Святой Александр не желал этого родной Церкви. Когда в 1248 году послы Римского папы явились прельщать и его, он написал в ответ о верности русских Христовой Церкви и вере Семи Вселенских Соборов: «Сии все добре сведаем, а от вас учения не приемлем». Католичество было неприемлемо для Русской Церкви, уния означала отказ от Православия, отказ от источника духовной жизни, отказ от предназначенного Богом исторического будущего, обречение самих себя на духовную смерть. В 1252 году многие русские города восстали против татарского ига, поддержав Андрея Ярославича. Положение было очень опасным. Снова возникла угро-

за самому существованию Руси. Святому Александру пришлось снова ехать в Орду, чтобы отвести от русских земель карательное нашествие татар. Разбитый, Андрей бежал в Швецию искать помощи у тех самых разбойников, которых с помощью Божией громил на Неве его великий брат. Святой Александр стал едино-властным великим князем всей Руси: Владимирским, Киевским и Новгородским. Великая ответственность перед Богом и историей легла на его плечи. В 1253 году он отразил новый немецкий набег на Псков, в 1254 году заключил договор о мирных границах с Норвегией, в 1256 году ходил походом в Финскую землю. Летописец назвал его «темным походом», русское войско шло сквозь полярную ночь, «идоша непроходными местами, яко не видеть ни дня, ни ночи». В тьму язычества святой Александр нес свет Евангельской проповеди и православной культуры. Все Поморье было просвещено и освоено русскими.

В 1256 году умер хан Батый, а вскоре был отравлен его сын Сартак, побратим Александра Невского. Святой князь в третий раз поехал в Сарай, чтобы подтвердить мирные отношения Руси и Орды с новым ханом Берке. Хотя преемник Батыя принял ислам, он нуждался в союзе с православной Русью. В 1261 году стараниями святого Александра и митрополита Кирилла была учреждена в Сарае, столице Золотой Орды, епархия Русской Православной Церкви.

Наступила эпоха великой христианизации языческого Востока, в этом было пророчески угаданное святым Александром Невским историческое призвание Руси. Святой князь использовал любую возможность для возвышения родной земли и облегчения ее крестного жребия. В 1262 году по его указанию во многих городах были перебиты татарские сборщики дани и вербовщики воинов — баскаки. Ждали татарской мести. Но великий заступник народа вновь поехал в Орду и мудро направил события совсем в иное русло: ссылаясь на восстание русских, хан Берке прекратил посылать дань в Монголию и провозгласил Золотую Орду самостоятельным государством, сделал ее тем самым заслоном для Руси с Востока. В этом великом соединении русских и татарских земель и народов созревало и крепло будущее многонациональное Российское государство, включившее впоследствии в пределы Русской Церкви почти всё наследие Чингис-хана до берегов Тихого океана.

Эта дипломатическая поездка святого Александра Невского в Сарай была четвертой и последней. Будущее Руси было спасено, долг его пред Богом был выполнен. Но и силы были отданы все, жизнь была положена на служение Русской Церкви. На обратном пути из Орды святой Александр смертельно занемог. Не доезжая до Владимира, в Городце, в монастыре князь-подвижник предал свой дух Господу 14 ноября 1263 года, завершив многотрудный жизненный путь принятием святой иноческой схимы с именем Алексий.

Митрополит Кирилл, духовный отец и сподвижник в служении святого князя, сказал в надгробном слове: «Знайте, чада моя, яко уже зашло солнце земли Суздальской. Не будет больше такого князя в Русской земле». Святое тело его понесли к Владимиру, девять дней длился путь, и тело оставалось нетленным. 23 ноября, при погребении его в Рождественском монастыре во Владимире, было явлено Богом «чудо дивно и памяти достойно». Когда положено было тело святого Александра в раку, экононом Севастиан и митрополит Кирилл хотели разжать ему руку, чтобы вложить напущенную духовную грамоту. Святой князь, как живой, сам простер руку и взял грамоту из рук митрополита. «И объял их ужас, и едва отступили от гробницы его. Кто не удивится тому, если был он мертв и тело было привезено издалека в зимнее время». Так прославил Бог своего угодника — святого воина-князя Александра Невского. Общецерковное прославление святого Александра Невского совершилось при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года. Канон святому составлен тогда же владимирским иноком Михаилом.

Житие святого Александра Невского известно в нескольких редакциях. Первоначальная редакция была написана в 1282—1283 годах во Владимирском Рождественском монастыре, который был центром церковного почитания святого князя (там теперь стоит ему памятник). Она сохранилась в составе Лаврентьевской летописи («Полное собрание русских летописей», т. I, вып. 2. Л., 1927, стлб. 477—481) и Псковской Второй летописи (Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955, с. 11—16). Вторая редакция вошла в Новгородскую Первую летопись (Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 289—306). Остальные редакции относятся к XVI и XVII векам: Владимирская редакция (1547—1552), вошедшая в Великие Минеи-Четьи митрополита Макария; Псковская редакция, составленная Василием Псковитянином (впоследствии Варлаам, митрополит Ростовский) между 1550 и 1552 годами, редакция Степенной книги (1560—1563) и др.

Главные издания: Архимандрит Леонид (Кавелин). Сказание о подвигах и жизни святого благоверного князя Александра Невского. СПб., 1882; В. Мансика. Житие Александра Невского. Разбор редакций и тексты. СПб., 1913; Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. Новое научное издание: Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.—Л., 1965. Современный русский перевод — в книге: «Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков». М., 1957, с. 257—263. Параллельный древнерусский и современный русский тексты — в книге: «Изборник» (сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969, с. 328—343.

Святой благоверный князь Владимир Ярославич, Новгородский чудотворец, старший сын великого князя Ярослава Мудрого, родился в 1020 году. В 14 лет отец сделал его наместником в Новгороде. В управлении княжеством ему помогали воевода Вышата и святой епископ Лука Жидята (память 10 февраля). Возмужав, князь стал отважным защитником страны и благочестивым христианином. Святой Владимир построил в Новгороде Софийский собор, который был заложен в 1045 году и освящен 14 сентября 1052 года епископом Лукой. Благочестивый воин не только заболтался об укреплении княжества (по его приказу сооружена в Новгороде каменная крепость), но и усердно поучался в законе Господнем. Известно, что в 1047 году для него были переписаны пророческие книги с толкованиями.

Скончался святой князь 32-х лет 4 октября 1052 года через 20 дней после освящения Софийского храма, и мощи его положены в созданном им храме. В Новгородском Синодике упоминается его супруга, княгиня Александра. Память святому князю Владимиру установлена в 1439 году святителем Евфимием, архиепископом Новгородским (память 11 марта).

Святой благоверный князь Ярополк Изяславич, в святом Крещении Петр, был внуком Ярослава Мудрого, правнуком равноапостольного Владимира. Он разделил печальную участь своего отца, великого князя Киевского Изяслава, изгнанного братьями из Киева. Ярополк ездил с различными поручениями от отца к польскому королю, германскому императору и Римскому епископу святому Григорию VII (1073—1085). По смерти великого князя Святослава в 1078 году князю Изяславу был возвращен великокняжеский престол, а Ярополк получил Вышгород. После смерти отца ему был дан в удел город Владимир-Волынский, откуда его старались изгнать Ростиславичи. На пути из Владимира в Звенигород Галицкий Ярополк был вероломно убит Нерядецем, который был в числе его свиты († 1086). Убийца, вероятно, был подкуплен Ростиславичами. Тело Ярополка перенесено было в Киев и 5 декабря погребено в церкви святого Петра, которую он сам начал строить. Многие церковные памятники, начиная с летописи преподобного Нестора, свидетельствуют, что убиенный благоверный князь Ярополк почитался в числе святых угодников Божиих.

Святой благоверный великий князь Мстислав Владимирович (во святом Крещении Феодор) родился 1 июня 1076 года. Когда ему было всего 12 лет, его дед, великий князь Киевский Всеволод (1078—1093), отправил внука княжить в Новгород. Новгородцы полюбили юного князя. В 1095 году они изгнали князя Давида, который ушел в Смоленск, и специально ходили в Ростов за благоверным князем Мстиславом.

После смерти деда святой Мстислав занял свою вотчину, Ростовский стол. В 19 лет юный князь одержал блестящую победу над своим дядей, Черниговским князем Олегом. Князь Олег убил его брата Изяслава и захватил Ростов и Суздаль, принадлежавшие благоверному князю Мстиславу.

Святой не хотел проливать неповинной крови. Он желал примириться с дядей и просил его довольствоваться наследованным городом Рязанью. Но Олег уже собирался в поход на Новгород. Тогда благоверный князь Мстислав разбил его в сражении (1096), и Олег, потеряв Суздаль и Ростов, едва укрылся в Муроме. Святой Мстислав снова предложил мир и просил лишь вернуть пленных. Олег притворно согласился, и благоверный князь Мстислав распустил войско. В празднование великомученику Феодору Тирону, в субботу первой седмицы Великого поста, он спокойно сидел за обедом в Суздале, когда гонцы принесли ему весть, что князь Олег стоит на Клязьме с войском. В одни сутки благоверный князь Мстислав собрал войско и через 4 дня, когда к нему подошел брат, дал новое сражение. Олег в страхе бежал в Рязань, а святой Мстислав освободил пленников, вышел из Муромской земли и затем примирил Олега с великим князем Святополком (1093—1114) и своим отцом Владимиром Мономахом.

Благодарный за милости Божии, благоверный князь заложил в 1099 году на Городище вблизи Новгорода храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Именно для этого храма было написано знаменитое Мстиславово Евангелие, дорогой оклад которого был сделан в Константинополе. В 1114 году благоверный князь заложил в Новгороде церковь во имя святителя Николая. Этот храм был знаком признательности святителю Николаю за исцеление. В тяжелой болезни благоверный князь усердно призывал на помощь святителя, мощи которого незадолго перед тем были перенесены в Бар (1087; память 9 мая). Святитель Николай в видении повелел послать в Киев за своей иконой, указав вид и меру. Посланные за иконой люди были задержаны на острове Липном разыгравшейся на Ильмене бурей. На 4-й день они обрели на воде ту самую круглую икону, которая была показана в видении. Больной князь приложился к иконе и получил исцеление. Впоследствии на месте явления иконы, на острове Липном, был устроен монастырь с каменным храмом во имя святителя Николая.

В 1116 году благоверный князь снова ходил на чужд, а после победы обновил в Новгороде крепость — «заложил Новгород велик» — и выстроил более обширные помещения для Новгородского Владыки. Тогда же по его повелению посадник Павел заложил крепость в Ладоге, где был построен каменный храм в честь великомученика Георгия.

В 1117 году великий князь Владимир Мономах (1114—1125) вызвал сына к себе в помощники и перевел его в Белгород. В 1123 году благоверный князь Мстислав противостал Волынско-

му князю Ярославу, который пытался захватить Киевское княжение и привел на Русь польские и венгерские войска.

В 1125 году умер великий князь Владимир Мономах, и благоверный князь Мстислав занял Киевский престол. В то время он одержал блистательную победу над давними врагами Руси — половцами, прогнав их за Волгу. Полоцкие князья, которые не поддержали благоверного князя, были высланы в Грецию. В 1127 году святой Мстислав дал клятву защитить Черниговского князя Ярослава, изгнанного племянником. Духовенство и все люди умоляли его не проливать христианскую кровь. Благоверный князь послушался, но до конца жизни плакал, что преступил крестное целование.

В 1128 году благоверный великий князь заложил каменную церковь во имя великомученика Феодора Тирона (своего тезоименитого святого) в память о победе, одержанной над Черниговским князем Олегом. В 1131 году после удачного похода на Литву святой Мстислав заложил храм в честь Пирогощской иконы Божией Матери.

Преставился благоверный князь Мстислав 14 апреля 1132 года на Пасхальной седмице и был погребен в построенном им храме святого великомученика Феодора.

Святой князь почитался еще при земной жизни. Писец Мстиславова Евангелия называл его благоверным и истолубивым. Изготовитель оклада Мстиславова Евангелия, Гаврил, писал о себе: «Много труда подъял я и печали. Но Бог утешил меня молитвой доброго князя... Дай Бог его молитву всем христианам». Проложное житие святого благоверного князя было помещено под 15 апреля в сербском Богослужебном Прологе конца XIII — начала XIV века. Этот Пролог был переписан с более раннего болгарского, источником для которого служил русский оригинал. Под 15 апреля известно житие благоверного князя Мстислава в Болгарском синаксаре 1340 года. (Исследования показали, что источник этого синаксаря был также русский.) В этих Прологах память святого благоверного князя Мстислава поставлена наряду с такими известными русскими памятниками, как память святой равноапостольной великой княгини Ольги (11 июля), святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (24 июля). Эти факты свидетельствуют о широком почитании святого благоверного князя Мстислава в славянских странах.

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский (1110—1174), внук Владимира Мономаха, сын Юрия Долгорукого и половецкой княжны (в святом Крещении Марии), еще в юности был назван Боголюбским за постоянно присущее ему глубокое молитвенное внимание, прилежание к церковным службам и «утаенных молитв к Богу присвоение». От деда, Владимира Мономаха, внук унаследовал великую духовную сосредоточенность, любовь к Слову Божию и привычку обращаться к Писанию во всех случаях жизни.

Храбрый воин (Андрей — означает «мужественный»), участник многих походов своего воинственного отца, не раз в сражениях был он близок к смерти. Но каждый раз Промысл Божий незримо, спасал князя-молитвенника. Так, 8 февраля 1150 года в битве под Луцком святой Андрей был спасен от копыя немецкого наемника молитвой к великомученику Феодору Стратилату, чья память совершалась в тот день.

Вместе с тем летописцы подчеркивают миротворческий дар святого Андрея, редкий в князьях и полководцах того сурового времени. Сочетание воинской доблести с миролюбием и милосердием, великого смирения с неукротимой ревностью о Церкви было в высшей степени присуще князю Андрею. Рачительный хозяин земли, постоянный сотрудник в градостроительной и храмоздательной деятельности Юрия Долгорукого, он строит с отцом Москву (1147), Юрьев-Польский (1152), Дмитров (1154), украшает храмами Ростов, Суздаль, Владимир. В 1162 году святой Андрей с удовлетворением мог сказать: «Я белую Русь городами и селами застроил и многолюдною сделал».

Когда в 1154 году Юрий Долгорукий стал великим князем Киевским, он дал сыну в удел Вышгород под Киевом. Но Бог судил иначе. Однажды ночью, это было летом 1155 года, двинулась в Вышгородском храме чудотворная икона Божией Матери, писанная святым евангелистом Лукой, незадолго до того принесенная из Царьграда и названная впоследствии Владимирской. В ту же ночь, с иконой в руках, двинулся из Вышгорода на север, в Суздальскую землю, святой князь Андрей, тайно, без отчего благословения, повинувшись лишь воле Божией.

Чудеса от святой иконы, бывшие на пути от Вышгорода до Владимира, были записаны духовником князя Андрея «попом Микулицей» (Николаем) в «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией Матери».

В десяти верстах от Владимира кони, везшие икону в Ростов, вдруг остановились. Ночью князю Андрею явилась Богородица со свитком в руках и приказала: «не хошу, да образ Мой несеши в Ростов, но во Владимире поставь его, а на сем месте во имя Моего Рождества церковь каменную воздвигни». В память о чудесном событии святой Андрей повелел иконописцам написать икону Божией Матери такой, как Пречистая явилась ему, и установил празднование этой иконе 18 июня. Икона, названная Боголюбской, прославилась впоследствии многочисленными чудотворениями.

На указанном Царицей Небесной месте построен князем Андреем (в 1159 году) храм Рождества Богородицы и заложен город Боголюбов, ставший его постоянным местопребыванием и местом мученической кончины.

Когда умер отец, Юрий Долгорукий († 15 мая 1157), святой Андрей не пошел на отчий стол, в Киев, а остался на княжении во Владимире. В 1158—1160 гг. был построен Успенский собор

во Владимире, в который помещена Владимирская икона Божией Матери. В 1164 году воздвигнуты Золотые Ворота во Владимире с надвратной церковью Положения Ризы Богородицы и церковь Спаса на Княжем дворе.

Тридцать храмов было создано святым князем Андреем за годы его княжения. Лучший из них — Успенский собор. Богатство и благолепие храма служило распространению православия среди окружающих народов и иноземцев-купцов. Всех приезжих, и латинян, и язычников, святой Андрей приказывал водить в воздвигнутые им храмы и показывать им «истинное христианство». Летописец пишет: «и болгаре, и жидове, и вся погань, видевше славу Божию и украшение церковное, крестились».

Завоевание великого волжского пути стало для святого Андрея основной задачей его государственного служения России. Волжская Болгария со времен походов Святослава († 972) представляла серьезную опасность для Русского государства. Святой Андрей стал продолжателем дела Святослава.

Сокрушительный удар по врагу был нанесен в 1164 году, когда русские войска сожгли и разрушили несколько болгарских крепостей. Святой Андрей брал с собой в этот поход Владимирскую икону Божией Матери и двухстороннюю икону, на которой были изображены «Спас Нерукотворенный»

Святой Ростислав, великий князь Киевский, сын великого князя Киевского святого Мстислава Великого († 1132, память 14 июня), брат святого князя Всеволода-Гавриила († 1138, память 11 февраля, 22 апреля и 27 ноября), является одним из выдающихся государственных и церковных деятелей Руси середины XII века.

С его именем связано укрепление и возвышение Смоленска, Смоленского княжества и Смоленской епархии.

До XII века Смоленская земля была составной частью единого Киевского государства. Начало ее политическому обособлению было положено в 1125 году, когда святой князь Мстислав Великий, унаследовав от своего отца, Владимира Мономаха, киевский великокняжеский стол, отдал Смоленск в держание своему сыну Ростиславу (в крещении Михаилу). Благодаря трудам и подвигам святого Ростислава Смоленское княжество, которым он правил более 40 лет, расширяется, застраивается городами и селами, украшается храмами и монастырями, приобретает влияние на общерусские дела.

Святым Ростиславом основаны в Смоленской земле города Ростиславль, Мстиславль, Кричев, Пропойск, Васильев и другие. Он стал родоначальником смоленской княжеской династии.

В 1136 году святой Ростислав добился основания отдельной Смоленской епархии. Первым ее епископом стал Мануил, поставленный в марте-мае 1136 года митрополитом Киевским Михаилом, а имущественное ее положение было обеспечено Уставом князя

Ростислава, изданным в том же году. Кроме того, 30 сентября 1150 года специальной грамотой святой Ростислав подтвердил передачу Смоленской кафедре Соборной горы в Смоленске, на которой стоял кафедральный Успенский собор и другие епархиальные здания.

Современники высоко ценили церковное строительство князя Ростислава. Даже источники, ничего более не сообщающие о нем, отмечают, что «сей князь Святую Богородицу строил в Смоленске». Эти слова следует понимать не только в смысле перестройки и расширения при князе Ростиславе Успенского собора, воздвигнутого его дедом, Владимиром Мономахом, в 1101 году (перестроенный собор был освящен епископом Мануилом на праздник Успения 15 августа 1150 г.). Князь Ростислав был «строителем Церкви» в более широком смысле: он обеспечил Смоленский храм Успения Богородицы материально, превратил из городского собора в церковный центр огромной Смоленской епархии.

Святой князь Ростислав был строителем Смоленского Кремля и Спасского собора Смядынского Борисоглебского монастыря, основанного на месте убийства святого князя Глеба († 1015, память 5 сентября). Позже его сын Давид, выполняя, возможно, желание своего отца, перенес на Смядынь из Киевского Вышгорода ветхие деревянные раки святых Бориса и Глеба, в которых их мощи покоились до переложения в каменные раки в 1115 году.

В пятидесятые годы XII века святой Ростислав был втянут в длительную борьбу за Киев, которую вели представители двух сильнейших княжеских группировок — Ольговичей и Мономаховичей.

Хотя основным претендентом на великое княжение со стороны Мономаховичей был дядя Ростислава Юрий Долгорукий, Смоленскому князю, одному из самых могущественных властителей Русской земли, нередко принадлежал решающий голос в военном и дипломатическом соперничестве. Для каждого из участников схватки он — одновременно опасный противник и желанный союзник, помимо своей воли он оказывается в центре событий. Это имело промыслительное значение, потому что святой Ростислав выделялся среди современников государственной мудростью, строгой справедливостью и безусловным послушанием старшим, глубоким почтением к Церкви и ее иерархии. Для нескольких поколений он стал олицетворенным носителем Русской Правды и русской праведности.

После смерти брата Изяслава († 13 ноября 1154 г.) святой Ростислав на короткое время стал великим князем Киевским, но владел Киевом совместно со своим дядей Вячеславом Владимировичем. После смерти последнего (в конце того же года) он вернулся в Смоленск, уступив Киевское княжение другому своему дяде — Юрию Долгорукому, и устранился от активного участия в кровопролитных междукняжеских усобицах. Вторично он занял Киев 12 апреля 1159 года и оставался великим князем до самой смерти († 1167), хотя еще не раз пришлось ему отстаивать отчее наследие с мечом в руках.

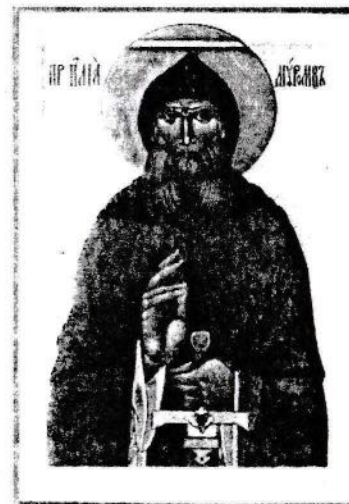
Годы правления святого Ростислава приходятся на один из самых сложных периодов в истории Русской Церкви. Старший брат Ростислава, князь Изяслав Мстиславич, сторонник автокефалии Русской Церкви, избрал в митрополиты русского ученого инокка Климента Смолятича и повелел поставить его в митрополиты собором русских епископов, без обращения к Константинопольскому Патриарху. Это произошло в 1147 году. Русская иерархия в основном поддержала митрополита Климента и князя Изяслава в их борьбе за церковную независимость от Византии, но некоторые епископы во главе с Нифонтом, святителем Новгородским (память 8 апреля), не признали автокефального русского митрополита и уклонились от общения с ним, превратив свои епархии, впредь до выяснения обстановки, в своеобразные «автокефальные» церковные округа. Так поступил и епископ Мануил Смоленский.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИЛИЯ МУРОМЕЦ (ок. 1188)

1 января (19 декабря)

*Собор преподобных отцов Киево-Печерских —
11 октября (28 сентября)*

Преподобный Илия Муромец, Печерский, по прозвищу Чоботок, был уроженцем города Муром, и народное предание отождествило его со знаменитым богатырем Ильей Муромцем, о котором пелись русские былины. Преподобный Илия подвизался в Киево-Печерской обители и скончался около 1188 г. Преподобный Илия почивает в молитвенном положении, сложив персты правой

руки для молитвы так, как принято и теперь в Православной Церкви — три первых перста вместе, а два последних пригнув к ладони. В период борьбы со старообрядческим расколом (конец XVII—XIX вв.) этот факт из жития святого служил сильным доказательством в пользу трехперстного сложения.

Святой благоверный князь Всеволод, в Крещении Гавриил, Псковский, внук Владимира Мономаха, родился и почти всю жизнь прожил в Новгороде, где в 1088—1093 и 1095—1117 годах княжил его отец, святой благоверный князь Мстислав-Феодор Великий († 15 апреля 1132). В 1117 году, когда великий князь Владимир Мономах дал в удел Мстиславу Белгород Киевский, фактически сделал его своим соправителем, молодой Всеволод остался наместником отца на Новгородском княжении.

Много доброго сделал святой князь Всеволод для Новгорода. Со святителем Нифонтом, архиепископом Новгородским (память 8 апреля), он воздвиг множество храмов, среди которых — собор великомученика Георгия в Юрьевском монастыре и храм святого Иоанна Предтечи на Опоках, построенный в честь Ангела его сына-первенца Иоанна, умершего в младенчестве († 1128). В Уставе князь даровал льготные грамоты собору Святой Софии и другим церквям. В страшный голод, спасая людей от гибели, он истратил всю казну. Князь Всеволод был доблестным воином, победоносно ходил на ямь (в 1123) и на чудь, но никогда не брался за меч ради корысти и власти.

В 1132 году, по смерти святого великого князя Мстислава, Киевский князь Ярополк Владимирович, дядя Всеволода, следуя завещанию брата, перевел Всеволода в Переяслав Южный, счита-

вшийся старшим после Киева городом. Но младшие сыновья Мономаха — Юрий Долгорукий и Андрей Добрый, опасаясь, что Ярополк сделает Всеволода своим наследником, выступили против племянника. Не желая междоусобиц, святой князь вернулся в Новгород, но его приняли с неудовольствием. Новгородцы считали, что князь был «вскормлен» ими и не должен был уходить от них. «Ходил Всеволод в Русь, в Переяслав, — отметил новгородский летописец, — а целовал крест новгородцам, сказав, «хочу у вас умереть»».

Стремясь восстановить хорошие отношения с новгородцами, князь в 1133 году предпринял новый победоносный поход на Чудь и присоединил к новгородским владениям Юрьев. Но тяжелый зимний поход 1135—1136 годов на Суздаль окончился неудачей. Своевольные новгородцы не вразумились Божиим наказанием и не могли простить поражения своему князю. Вече решило призвать князя из враждебного Мономаховичам рода Ольговичей, а святого Всеволода осудило на изгнание: «изгнание претерпел еси от своих», — поется в тропаре святому. Полтора месяца князя с семьей, как преступника, держали под стражей на архиерейском дворе, а когда прибыл князь Святослав Ольгович, «пустиша из города».

Всеволод вновь ушел в Киев, и дядя Ярополк дал ему в держание Вышгородскую волость под Киевом, где в X веке, в годы правления своего сына Святослава, жила святая равноапостольная великая княгиня Российская Ольга (память 11 июля). Ольга, «градов Киева и Пскова изрядная доброто», защитила своего несправедно обиженного потомка: в следующем, 1137 году жители

Пскова, помнившие походы новгородско-псковского войска под водительством князя, призвали его на псковское княжение, на родину равноапостольной Ольги. Это был первый Псковский князь, избранный по воле самих псковичей.

Славным деянием святого благоверного князя Всеволода-Гавриила во Пскове была постройка первого каменного храма во Имя Живоначальной Троицы, на месте деревянного, времен равноапостольной Ольги. На иконах святого часто пишут держащим в руке храм «об одном верху — Святая Троица».

Только год прокняжил во Пскове святой Всеволод — 11 февраля 1138 года он скончался, прожив 46 лет. Весь Псков собрался на погребение любимого князя, не было слышно церковного пения от народного плача. Новгородцы, опомнившись, прислали протопопа из Софийского собора, чтобы взять в Новгород его святое тело, но князь отвратился от Новгорода, и рака не двинулась с места. Горько плакали новгородцы, раскаиваясь в неблагодарности, и молили даровать им хоть малую частицу святого праха «на утверждение граду». По их молитвам отпал ноготь от руки святого. Псковичи положили святого Всеволода в храме святого великомученика Димитрия. Рядом с гробом поставили боевое оружие князя — щит и меч, имевший форму креста, с надписью по-латыни «Чести моей никому не отдам».

27 ноября 1192 года были обретены мощи святого князя Всеволода и перенесены в Троицкий собор, в котором был освящен в честь его придел.

22 апреля 1834 года, в первый день Пасхи, святые мощи были торжественно перенесены в главный храм собора.

Никогда не нарушалась глубокая духовная связь города святой равноапостольной Ольги со святым князем: он навсегда остался Псковским чудотворцем. При осаде Пскова Стефаном Баторием в 1581 году, когда уже была разрушена крепостная стена и поляки были готовы ворваться в город, из Троицкого собора с крестным ходом принесли на место сражения святые мощи князя Всеволода, и враг отступил. При явлении чудотворной Псково-Покровской иконы (память 1 октября) святой благоверный князь Всеволод-Гавриил был среди Небесных защитников Пскова.

Святой благоверный князь Василий (Василько) Ростовский принадлежал к славному в русской истории роду суздальских Мономашичей. Его прадед — Юрий Долгорукий, дед — великий князь Всеволод III Большое Гнездо († 1212), брат святого Андрея Боголюбского († 1174, память 4 июля), наследник и продолжатель его дела. Из Владимира-на-Клязьме, ставшего столицей древнего Ростово-Суздальского княжества, Всеволод самовластно вершил дела всей великой Руси. «Слово о полку Игореве» говорит о нем, что он может «Волгу веслами расплескать, а Дон шеломами вычерпать».

Святой Василько — старший из птенцов «Большого гнезда». Старший внук Всеволода от его старшего сына Константина, Василько (Василий) родился 7 декабря 1208 года в Ростове, где княжил отец. Там прошло его детство, а в 1216 году, когда Константин Всеволодович стал великим князем Владимирским, Ростов был выделен Васильку (ему было восемь лет) как удел для самостоятельного княжения.

Воинская доблесть, священный долг служения Родине, справедливость и послушание старшим — традиционные черты русского князя, защитника земли, были присущи Васильку. После смерти отца (великий князь Константин умер 2 февраля 1218 года, Васильку не было еще десяти лет) наставником молодого Ростовского князя был дядя — великий князь Владимирский, святой Юрий († 1238, память 4 февраля). Двадцать лет правил князь Юрий Владимирской землей, и все эти годы Василько был его ближайшим другом и соратником. Летописцы отмечают цветущую красоту Василька, его светлый и величественный взор, отважность на звериной ловле, благодетельность, ум, глубокую книжность, кротость и добродушие в обращении с боярами: «Ибо кто служил ему, кто ел хлеб его и пил с ним чашу, тот уже не мог быть слугою иного князя». В 1219 году Василько участвовал в походе владимиро-суздальских войск на Волжскую Болгарию, в 1221 году — в походе к устью Оки, где святым Юрием был заложен в тот год Нижний Новгород.

В 1223 году впервые в южных степях появились татары, «народ неведомый», вышедший из глубины Азии. Первой их жертвой стали союзные с Русью половцы. Русские князья, совместно с половецкими ханами, многие из которых приняли святое Крещение, решили дать отпор степным хищникам раньше, чем они дойдут до Русской Земли. Святой Василько возглавил вспомогательный отряд, посланный великим князем Юрием для участия в общерусском степном походе. Враг оказался сильнее, чем думали. Сказалось и вековое разделение удельных властителей, неспособных к дружным совместным действиям в масштабах большой войны.

Отряд Василька не поспел к решающей битве, у Чернигова пришла к нему печальная весть о разгроме русского войска на реке Калке 16 июня 1223 года. Это было дурное предзнаменование: с востока надвигалась гроза. Василько со своей дружиной вернулся в Ростов.

В 1227 году (по другим данным, 1228) Василько Константинович женился, взяв в жены Марию — дочь святого Михаила Черниговского († 1246, память 20 сентября). На сестре князя Михаила уже ранее был женат дядя Василька — святой Юрий. В 1231 году у Василька родился старший сын Борис.

Над Русью сгустились тучи. 3 мая 1230 г. писал летописец, «тряслась земля в самую обедню», были тем летом на Руси голод и мор. В 1232 году татары зимовали, едва не дойдя до столицы Волжской Болгарии. Жизнь шла своим чередом, князь Юрий в 1236 году женил своих сыновей Владимира и Мстислава, Василько

гулял на их свадьбах. А всем им оставалось жить чуть более года — татары уже взяли Болгарскую землю.

В 1237 году татарский смерч обрушился на Русь. В декабре под ударами Батая пала Рязань. Князь Юрий не решился бросить свои войска ей на помощь, предстояла трудная оборона Владимирской земли. Татары предлагали ему мир, и святой князь готов был к переговорам. Но условия мира — дань и вассальная зависимость от хана, были неприемлемы. «Славная брань, — решил князь, — лучше постыдного мира». Первый бой с татарами был принят у Коломны, командовал дружиной Всеволод Юрьевич, но был разбит. Враги устремились к Москве, взяли и сожгли ее. Другой сын Юрия, Владимир, возглавлявший оборону Москвы, попал в плен.

Святой Юрий и его верный сподвижник святой Василько были преисполнены решимости биться «за православную веру христианскую» с «безбожными погаными татарами». Организовав оборону и оставив во Владимире сыновей, Всеволода и Мстислава, князь Юрий отошел за Волгу собирать новые войска взамен уничтоженных Батыем.

С ним были племянники — святой Василько Ростовский со своей дружиной, его братья — Всеволод и Владимир Константиновичи. Великий князь ждал подхода братьев — Ярослава и Святослава с их войском.

В мясопустную субботу, 3 февраля 1238 года, быстро и беспретвенно пройдя по зимним дорогам, татарская армия подошла к Владимиру. Несмотря на героическую оборону, судьба города была предрешена. Епископ Митрофан для духовного укрепления постриг в ангельский образ всех оставшихся в городе князей и княгинь. 7 февраля город пал. Последним оплотом владимирцев стал Успенский собор, хранивший главную святыню Русской Земли — чудотворную Владимирскую икону Божией Матери. Татары обложили собор дровами и хворостом и превратили в огромный пылающий костер. В огне и в дыму, вместе с тысячами беззащитных женщин и детей, погибли епископ Митрофан и вся семья святого князя Юрия: супруга Агафия, дочь Феодора, невестки Мария

и Христина, внук-младенец Дмитрий. Сыновья Всеволод, Мстислав и плененный ранее Владимир были подвергнуты истязаниям и зарезаны «пред очами хана». (В некоторых старинных месяце-словах все они записаны как святые.)

Святой Юрий стоял с войсками под Ярославлем. Узнав о гибели столицы и о смерти близких, князь, по словам летописи, «возопи гласом великим со слезами, плача по правоверной вере христианской и Церкви». «Лучше бы мне умереть, нежели жить на свете, — говорил он, — чего ради остался я один». Святой Василько, подоспевший с ростовской дружиной, укреплял его на ратный подвиг.

4 марта 1238 года произошла решающая битва на реке Сити. Татарам удалось неожиданным маневром окружить русскую армию. Началась сеча. Мало кто из русских воинов ушел живым из этого страшного боя, но дорогой ценой заплатили враги за победу.

Святой Юрий был изрублен в отчаянной схватке, Василька, изменного, привели в ставку Батые.

Татары принуждали его «следовать обычаю поганскому, быть в их воле и воевать за них». С гневом отверг святой князь мысль об измене Родине и Православию. «Никак не отведете меня от христианской веры», — говорил святой князь, вспоминая древних христиан-исповедников. «И много мучивше его, смерти предаша, повергоша его в лесу Шернском». Так предал душу Богу святой князь Василько Ростовский, уподобившись в кончине своей святому страстотерпцу Борису, первому из князей Ростовских, которому он подражал в жизни. Как и святому Борису, Васильку не было еще тридцати лет.

Епископ Ростовский Кирилл, придя на поле сражения, предал погребению погибших православных воинов, отыскал тело святого князя Юрия (только отрубленной его головы не сумели сыскать в горах поверженных тел), перенес честные останки в Ростов — в Успенский собор. Тело святого Василька было найдено в Шернском лесу сыном священника и привезено в Ростов. Там супруга князя, дети, епископ Кирилл и весь народ Ростовский встретили с горьким плачем тело любимого князя и погребли его под сводами соборной церкви.

Описывая погребение князя Василька, летописец так характеризовал его: «Рыдало народа множество православного, зряще отходящим отца и кормителя сирым, печальным утешение великое, омраченным — звезду светоносную зашедшую. На весь бо церковный чин отверз ему Бог очи сердечные, и всем людям церковным, и нищим, и печальным яко возлюбленный был отец... Кровью мученической омыл прегрешения свои с братьями».

Знак особой Божией милости народ видел в том, что князья-соратники похоронены были рядом в ростовском кафедральном соборе: «Се бо и чудно бысть, ибо и по смерти совокупи Бог тела са их». (Позже мощи святого князя Юрия были перенесены в восстановленный Владимирский Успенский собор.)

Церковь чтит святых Василька и Юрия как страстотерпцев-подвижников, героических защитников Русской Земли. Их святой пример вдохновлял русских воинов в борьбе с ненавистными захватчиками. Наиболее подробный рассказ о жизни и подвигах святых князей Василька и Юрия сохранила Лаврентьевская летопись, писанная иноком Лаврентием по благословению святителя Дионисия, архиепископа Суздальского, в 1377 году — за три года до Куликовской битвы.

Святой мученик Меркурий Смоленский был славянин, родом, вероятно, из Моравии, потомок княжеского рода. Воспитанный в Православии, святой Меркурий по ревности к истинной вере ушел из своего отечества на Русь и служил в войске смоленского князя. Святой воин тайно вел подвижническую жизнь — был строгим постником, девственником, проводил ночи в молитве, духовно

уготавливая себя к страданиям за веру Христову. В 1239 году полчища татар, полонившие уже много русских городов, подошли к Смоленску и встали в 25 верстах от него, на Долгомостье, угрожая разорением городу и его святыням. Пономарь, молившийся ночью в Смоленском соборе перед чудотворным образом Божией Матери, услышал глас Небесной Владычицы, повелевшей ему разыскать святого воина и сказать ему: «Меркурий! Иди к брани военной, Владычица зовет тебя». Воин пришел в собор и сам

СВЯТЫЙ МЧНИК
МЕРКУРИЙ.

услышал глас Пречистой Девы, посылающий его на брань с врагом и обещающий Небесную помощь.

Воин Христов той же ночью отправился в татарский стан в Долгомостье. Там он сразился с предводителем татарского войска — великаном, обладавшим громадной силой, убил его и вступил в единоробство с вражеским полчищем. Призывая Имя Господа и Пречистой Богородицы, святой воин истребил множество врагов. Татарские воины с ужасом видели, что святому Меркурию помогают в битве молниеносные мужи и лучезарная Жена и, не в силах устоять против воина Христова, обратились в бегство. Сам святой Меркурий принял смерть в бою от сына убитого им татарского исполина.

Жители Смоленска, спасенные чудесным заступлением Господа и Пресвятой Богородицы, с честью погребли тело святого воина-мученика в соборе в честь Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре после своей кончины, святой Меркурий явился в видении тому же пономарю и велел повесить над гробом его оружие, обещая смолянам постоянную помощь и заступничество во всех скорбях и бранях. Ныне в смоленском кафедральном соборе хранятся сандалии святого мученика Меркурия. Празднование ему установлено в конце XVI века, уже в 1509 году жители Смоленска называли его своим главным заступником.

Святой благоверный князь Георгий (Юрий) был сыном великого князя Всеволода, по прозванию Большое Гнездо. Родился в 1189 году. На Владимирский великокняжеский престол вступил в 1212 году. Отличался воинской доблестью и благочестием. В 1237 году на Русскую землю двинулась орда Батыя. Святой Георгий был принужден оставить стольный град на попечение своих сыновей, а сам отправился на север, чтобы соединиться с другими князьями. 4 марта 1238 года произошла битва на реке Сити, в которой татары разбили немногочисленную и мужественную дружину великого князя. Святой пал в этом бою. Тело его епископ Кирилл похоронил в Ростовском соборе. Через два года после того оно было с большой торжественностью перенесено во Владимирский Успенский собор. В 1645 году состоялось церковное прославление святого.

Благоверный князь Феодор Новгородский, старший брат святого Александра Невского, родился в 1218 году. Княжеское служение его родной земле началось в очень раннем возрасте; уже в 1229 году оба брата были оставлены в Новгороде их отцом Ярославом Всеволодовичем как представители его власти. Не прошло и года, как юным княжичам пришлось покинуть Новгород: буйные новгородцы постановили на вече призвать другого князя. В 1230 году во время голода и мора новгородцы снова пригласили Ярослава. 30 декабря 1230 г. он в четвертый раз сел на княжение в Новгороде, но сам пробыл в городе лишь две недели, вновь посадил там своих сыновей и ушел в Переяславль-Залесский. В 1232 году четырнадцатилетний Феодор уже был призван послужить Богу не только молитвой, но и мечом: он участвовал в походе русских дружин против языческих мордовских князей.

В 1233 году по желанию отца он должен был вступить в брак с дочерью святого Михаила Черниговского — Феодулией. Когда гости уже собрались на свадебный пир, жених внезапно скончался. После неожиданной смерти жениха обрученная с ним княжна оставила мир, постриглась в одном из суздальских монастырей и про-

славилась в иноческом подвиге как преподобная Евфросиния Суздальская († 1250, память 25 сентября).

Святой Феодор был погребен в Юрьевском монастыре в Новгороде. В 1614 году шведы, разорив монастырь, разбили гробницу князя и, обрета его целым и неразрушенным, ругаясь над святыми мощами, поставили тело, «яко живо», у церковной стены. Новгородский митрополит Исидор перенес его мощи в Софийский собор, где их положили в приделе святого пророка Иоанна, Предтечи и Крестителя Господня.

Служба благоверному князю составлена в 1787 г. митрополитом Петербургским и Новгородским Гавриилом Петровым († 1801).

Святой благоверный князь Роман Олегович Рязанский был из рода князей, которые во время татарского ига прославились как защитники христианской веры и Отечества. Оба его деда умерли за Отчизну в битве с Батыем. Воспитанный в любви к святой вере (князь жил в слезах и молитвах) и своей Родине, князь всеми силами заботился о разоренных и угнетенных подданных, защищал их от насилий и грабежей ханских баскаков (сборщиков податей). Баскаки возненавидели святого и оклеветали его перед татарским ханом Менгу-Тимуром. Роман Олегович был вызван в Орду, где хан Менгу-Тимур объявил, что он должен выбрать одно из двух: или мученическую смерть или татарскую веру. Благоверный князь отвечал, что христианин не может изменить истинную веру на ложную. За свою твердость в исповедании веры он был подвергнут жестоким истязаниям: ему отрезали язык, выкололи глаза, обрезали уши и губы, отсекали руки и ноги, содрали с головы кожу и, отрубив голову, насадили ее на копье. Это произошло в 1270 году.

Почитание князя-мученика началось сразу же по его смерти. Летопись говорит о святом: «Купи себе страстию Царствие Небесное и венец прият от руки Господней со сродником своим великим князем Черниговским Михаилом Всеволодовичем, пострадавши по Христе за Православную христианскую веру».

С 1854 года совершается в Рязани крестный ход и молебен в день памяти святого Романа. В 1861 году в Рязани освящен храм в честь благоверного князя Романа.

Святой благоверный князь Довмонт (Домант) Псковский, князь Нальшинайский (Нальшанский), был родом из Литвы, сначала ревностно исповедовал язычество. В 1265 году, спасаясь от междоусобиц литовских князей, был вынужден бежать из Литвы и с 300 литовскими семьями пришел во Псков. Псковская земля стала его второй родиной. Здесь, по выражению летописца, «дохнула на него благодать Божия», когда со всей своей свитой он

принял святое Крещение с именем Тимофей и сподобился великих даров от Господа. Уже через год за доблесть и истинно христианские добродетели псковичи избрали его своим князем. В течение 33 лет он управлял городом и был единственным князем за всю историю Пскова, который сумел так долго прожить в мире и согласии с псковским вечем. Он был справедлив и строго следил за правосудием других, щедро творил милостыню, принимая нищих и странников, благоговейно чтит церковные праздники, покровительствовал храмам и монастырям и сам основал обитель в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Через брак с дочерью вели-

кого князя Дмитрия, внучкой святого благоверного князя Александра Невского (память 23 ноября и 30 августа), он породнился с русским великокняжеским родом. Князь Довмонт, как и святой Александр Невский, был славным защитником Русской земли. Основная заслуга благоверного князя Довмонта как полководца и государственного деятеля состоит в том, что в течение многих лет он надежно защищал северо-западную границу Русского государства от неприятельских нападений.

В 1268 году князь Довмонт был одним из героев исторической битвы при Раковоре, где русская рать одержала победу над датскими и немецкими войсками. Перед каждой битвой святой Довмонт приходил в храм, полагал свой меч к подножию святого престола и принимал благословение духовника, который препоясывал ему меч.

Святой Довмонт сделал псковскую крепость неприступной. В память о славном защитнике города каменная оборонительная стена, возведенная святым князем рядом с Кромом в конце XIII века, была названа Довмонтовой, а территория, огражденная стенами, до сих пор называется Довмонтовым городом. У святого защитника «Дома Святой Троицы» был еще один благочестивый обычай: в благодарность Господу, Именем Которого он одерживал победы, не зная поражений, благоверный князь Довмонт рядом с Кремлем возводил храмы в честь того святого, в день памяти которого одерживал победу. Ставили там храмы по особым обетам и другие жители Пскова. Небольшая территория нынешнего Довмонтова города была сплошь покрыта храмами. (Первый храм в честь святого Довмонта-Тимофея был построен в Довмонтовом городе в 1574 году.)

Свою последнюю победу доблестный князь-воин одержал 5 марта 1299 года на берегу реки Великой, где он с малой дружиной разбил большое немецкое войско. Ливонские рыцари неожиданно напали на посад у Пскова, захватили пригородные Снетногорский и Мирожский монастыри и сожгли их, жестоко расправившись с насельниками. Они убили основателя Снетногорского монастыря преподобного Иоасафа с 17 иноками и преподобного Василия, игумена Мирожского (память 4 марта). Святой князь Довмонт, не

дожидаясь, пока соберется большое псковское войско, вышел на встречу врагу с дружиной и изгнал святотатцев за пределы Русской земли.

Через несколько месяцев святой благоверный князь Довмонт-Тимофей скончался и был погребен в Троицком соборе Пскова. Летопись свидетельствует, что «бысть же тогда жалость велика в Плескове мужам и женам, и малым детям по добром господине благоверном князе Тимофее». Псковичи вспоминали, как святой князь заботился о них в мирные дни и особенно, когда городу угрожала опасность, как вел их в бой со словами: «Добрые мужи псковичи! Кто из вас стар, тот мне отец, кто молод, тот брат. Постойм за Святую Троицу!»

Вскоре после кончины князя началось почитание его как святого заступника пред Богом, молитвенно охраняющего нашу землю от врагов и бедствий. Не раз и по смерти защищал Псков святой князь. Так, в 1480 году, когда более ста тысяч немцев осадили город, он явился во сне одному горожанину и сказал: «Возьмите одеяние (покрывало) гроба моего, обнесите его три раза вокруг города с крестами и не бойтесь». Псковичи исполнили его указание, и немцы отступили от города. После этого чудесного избавления от врагов святому князю была составлена служба. Рядом с мощами благоверного князя в Троицком соборе висел его боевой меч (в настоящее время меч хранится в Псковском историко-художественном и архитектурном музее-заповеднике), который вручался в храме Святой Троицы псковским князьям при возведении на престол.

Святой благоверный князь Довмонт-Тимофей и его супруга, в схиме преподобная Марфа († 1300; память 8 ноября) удостоились особой почести быть изображенными на чудотворной Мирожской иконе Божией Матери (празднование 24 сентября): «Благоизволился пречистому образу чудотворных иконы Твоя, Богородице, написатися зрака подобию нашего в бранех твердаго заступника князя Доманта со благочестивою супружницею» (седален службы святому благоверному князю Довмонту-Тимофею). При явлении Божией Матери старцу Дорофею во время осады Пскова поляками 27 августа 1581 года святой благоверный князь Довмонт-Тимофей был среди избранников Божиих, сопровождавших Небесную Заступницу Пскова (сведения о Псково-Покровской иконе помещены 1 октября).

Мощи святого благоверного князя Довмонта-Тимофея покоятся в Псковском кафедральном соборе Живоначальной Троицы.

Святые князья Псковские Всеволод и Довмонт не раз помогали русским воинам в защите западных пределов Отечества. Но настал час и, с той же священной непреклонностью, посланные Взбранной Воеводой небесного воинства, встали они на защиту наших восточных рубежей.

В 1640 г. великое народное движение на Восток — «встречь солнца» — завершилось выходом русских землепроходцев к устью Амура и Тихому океану. Русь в тех краях столкнулась с языческим Китаем. Оплотом Православия стала русская крепость Албазин, прославленная чудотворной Албазинской иконой Божией Матери (празднуется 9 марта) и геронческой «албазинской обороной» (1685—1686).

...Летом 1679 года, в Петров пост, отряд казаков во главе с Гаврилой Фроловым отправился из Албазина на разведку в долину реки Зеи. Три года несли казаки дозорную службу на Зее, объезжали окрестные селения, приводили в русское подданство тунгусское население, основывали зимовья и остроги. Однажды казачий разъезд повстречал в горах двух всадников на белых конях, закованных в броню, вооруженных луками и мечами. Это

были святой Всеволод и святой Довмонт. Вступив в разговор с казаками и узнав, что они из Албазина, святые князья-воины предрекли последовавшее вскоре вторжение китайских войск на Амур, трудную оборону и конечное торжество русского оружия. «И паки придут китайцы, будут приступы и бои великие, и мы в тех боях будем в помощь русским людям. А града китайцы не возьмут».

Несколько раз в 1684—1686 гг. китайские полчища подступали к Албазину, но града не взяли. Чудесной помощью Албазинской иконы Божией Матери и святых князей Всеволода и Довмонта Псковских вражеский натиск бессильно разбился о дальневосточную православную твердыню.

«Повесть о чуде святых благоверных великих князей Всеволода и Довмонта» была записана Гаврилой Фроловым в Якутске 23 октября 1689 г. Обетования святых друзей Божиих не имеют срока давности. Приходят новые поколения, меняется лицо земли, но неизменно в священный дозор у границ Отечества встают российские воины-защитники — святые Всеволод и Довмонт.

Святой благоверный князь Даниил Московский родился во Владимире в 1261 году. Он был четвертым сыном святого Александра Ярославича Невского (память 30 августа и 23 ноября) и праведной Вассы. Двух лет от роду он лишился отца. Время преставления его матери в летописях не указано, известно только, что погребена она в церкви в честь Рождества Христова во Владимирском Успенском монастыре (Княгинин монастырь) и у окрестных жителей почиталась праведной.

В 1272 году благоверный князь Даниил получил доставшийся ему по разделу город Москву с прилегающими землями. Благоверный князь построил на берегу Москвы-реки храм (и при нем монастырь) в честь своего тезоименитого покровителя, преподобного Даниила Столпника (память 11 декабря). Московское княже-

ство было в те времена маленьким и незavidным. Возмужавший благоверный князь Даниил укрепил и увеличил его, но не путем неправды и насилия, а милосердием и миролюбием. Непокойно было на Руси. Междоусобицы между удельными князьями были постоянными. И часто, благодаря благоверному князю Даниилу, его неустанному стремлению к единению и миру на Русской земле, удавалось предотвратить кровопролитие. Когда в 1293 году его брат, великий князь Андрей Александрович, вместе с призванными из Орды татарами во главе с Дюденем («Дюденева рать») опустошил русские города: Муром, Суздаль, Коломну, Дмитров, Можайск, Тверь, благоверный князь решил впустить их в Москву, чтобы спасти народ от гибели. Сил для отпора не было. Вместе со своим народом князь переживал тяготы разорения и разбоя. Отстаивая свои права, святой Даниил был вынужден в 1295 году выступить против своего брата близ места, называемого Юрьево Толчище, но и здесь стремление к миру победило в нем, и кровопролития удалось избежать.

В 1300 году, когда рязанский князь Константин Романович, призвав на помощь татар, занимался тайными приготовлениями к внезапному нападению на земли Московского княжества, преподобный Даниил пошел с войском к Рязани, разбил неприятеля, взял в плен Константина и истребил множество татар. Это была первая победа над татарами, победа негромкая, но замечательная — как первый порыв к свободе. Разбив Рязанского князя и рассеяв его союзников — татар, благоверный князь Даниил не воспользовался победой, чтобы отобрать чужие земли или взять богатую добычу, как это было принято в те времена, а показал пример истинного нестяжания, любви и братолюбия. Никогда не брался святой князь за оружие, чтобы захватить чужие земли, никогда не отнимал собственности у других князей ни насилем, ни коварством. За это Господь расширил границы его владений. Иоанн Димитриевич, князь Переяславля-Залесского, племянник Даниила, кроткий, благочестивый и благотворитель нищих, уважал и любил своего дядю. В 1302 году, умирая бездетным, он передал свое княжество святому Даниилу. Переяславская земля вместе с Дмитровом была после Ростова первой как по числу жителей, так и по крепости главного города. Переяславль-Залесский был хорошо защищен со всех сторон. Святой князь остался верен Москве и не стал переносить столицу княжества в более сильный и значительный по тому времени Переяславль. Это присоединение выдвинуло Московское княжество в число наиболее значительных. Здесь было положено начало объединению Русской земли в единую мощную державу.

Как дивно на протяжении веков ясно проявлялся Промысл Божий о нашей Русской Земле, о ее судьбе!

С благодарением помня о неотступном Благом Путеводителе как в своей личной жизни, так и в жизни Русского государства, отец святого Даниила — святой благоверный князь Александр Невский выразил то в словах — «Бог не в силе, а в правде».

В 1303 году святой Даниил тяжело заболел. Он принял великую схиму и заповедал похоронить себя в Даниловом монастыре. По глубокому смирению он хотел быть погребенным не в церкви, а на общем монастырском кладбище. Скончался благоверный князь 4 марта.

Не прошло и 30 лет со времени преставления благоверного князя Даниила, как основанная им Даниловская обитель была в 1330 году переведена в Кремль, церковь превращена в приходскую, а кладбище стало мирским. Во времена великого князя Иоанна III (1462—1505) преподобный Даниил напомнил о себе забывчивым потомкам. Юноше из окружения великого князя явился некто неизвестный и сказал: «Не бойся меня — я христианин и господин сего места, имя мое Даниил, князь Московский, по воле Божией я положен здесь. Скажи от меня великому князю Иоанну: сам ты утешаешь себя, а меня забыл, но не забыл меня Бог». С того времени великий князь установил петь соборные панихиды по родственникам — князьям. Во времена царя Иоанна Грозного при

гробе преподобного Даниила исцелился умирающий сын коломенского купца. Царь, пораженный чудом, возобновил древний Данилов монастырь и установил ежегодно совершать митрополиту со священным собором крестный ход к месту погребения благоверного князя и служить там панихиды.

В 1652 году благоверный князь Даниил был прославлен обречением святых нетленных мощей, которые 30 августа были перенесены в церковь в честь Святых Отец Седми Вселенских Соборов.

Святые мощи были положены в раке «на прославление Святыя Троицы и на исцеление немощствующих». Митрополит Московский Платон († 1812) в составленном им Житии святого князя пишет: «Сей-то первоначальный основатель положил начало нынешнему величию Москвы, проложив для этого тихими стопами только малую стезю. Ибо как и всякое здание, сооружаемое не с чрезвычайной поспешностью, а только с большим искусством и старанием, получает особую твердость и нерушимо пребывает долгое время; и как дерево, много веков растущее, начав прежде с малого прутка, понемногу утолщается, и ветви его распространяются далеко окрест, так и граду этому надлежало возрасти от малых, но твердых начал, чтобы первый его блеск не омрачил очи завистующих и чтобы в первое время не потрястись и не пасть ему скорее, чем оно возросло в свою высоту. Так предуготовил сей великий град основатель, дав ему, хотя малое, но не прерывающееся никаким дуновением ветра сияние, и предоставил большую славу его возвышения своему сыну великому князю Иоанну Даниловичу, прозванному Калитой».

Святой благоверный князь Михаил Тверской родился в 1272 году уже после смерти своего отца великого князя Ярослава Ярославича, родного брата святого благоверного князя Александра Невского (память 23 ноября). При поездке в Орду князь Ярослав заболел и, приняв постриг с именем Афанасий, скончался. Мать Михаила, Ксения, воспитала в сыне горячую любовь к Богу. Воспитывался и учился Михаил под руководством Новгородского архиепископа (вероятно, Климента). На Тверском княжении сменил старшего брата Святослава. В 1285 году он построил каменный храм в честь Спаса Преображения на месте деревянной церкви Космы и Дамиана. По смерти великого князя Андрея Александровича († 1305) Михаил, по праву старшего, получил в Орде ярлык на великокняжеский престол, но Московский князь Юрий Данилович не подчинился ему, сам домогаясь великокняжеской власти. Часто бывая в Золотой Орде у нового хана Узбека, который принял магометанство и отличался жестокостью и фанатизмом, Юрий сумел понравиться хану, женился на его сестре Кончаке и стал великим князем. Но он не успокоился и начал новую междоусобную войну с Тверью. В войско Юрия входили послан-

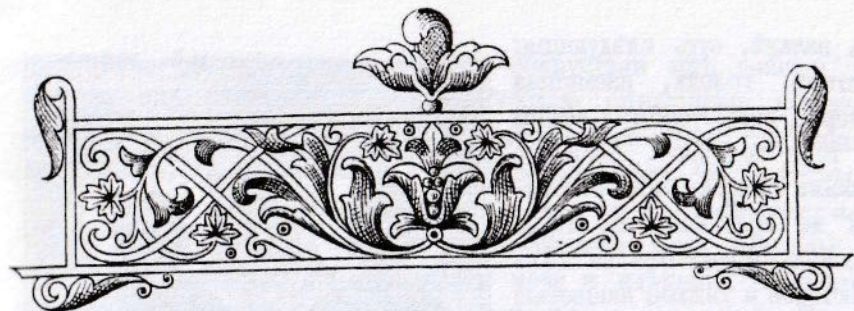

ные Узбеком татарские отряды во главе с Кавгадыем. Однако тверичи, возглавляемые святым князем Михаилом, 22 декабря 1317 года наголову разбили Юрия. Было захвачено много пленных, в том числе Кавгадый, которого святой Михаил отпустил, и жена Московского князя Кончака, но она неожиданно умерла в Твери. Князь Юрий оклеветал святого князя Михаила перед ханом, обвинив его в отравлении Кончаки. Хан разгневался, угрожая разорением княжеской вотчины Михаила, и потребовал его к себе для ответа. Не желая проливать кровь русских воинов в неравной борьбе с ханом, святой Михаил смиренно отправился в Орду, понимая, что это грозит ему смертью. Он простился с семьей и тверичами, взял благословение на мученический подвиг у своего ду-

ховного отца игумена Иоанна. «Отче, — сказал святой, — много заботился я о покое христиан, но, по грехам моим, не мог прекратить междоусобий. Теперь благослови меня, если придется пролить кровь мою за них, лишь бы они несколько отдохнули, а мне бы простил Господь грехи».

В Орде над святым князем был устроен неправедный суд, который признал его виновным в непокорстве хану и приговорил к смерти. Святому Михаилу надели тяжелую деревянную колодку и отдали под стражу. В заточении святой Михаил, по своему обыкновению, постоянно читал Псалтирь и благодарил Господа за посланные ему страдания. Он просил не оставить его и в предстоящих мучениях. Так как и руки святого страдальца были закованы в колоду, перед ним сидел мальчик и переворачивал страницы Псалтири. Долго кочевал с Ордой святой князь-узник, терпя побои и издевательства. Ему предлагали бежать, но святой мужественно отвечал: «Во всю жизнь не бегал я от врагов, и если я один спасусь, а люди мои останутся в беде, какая мне слава? Нет, воля Господня да будет». По милости Божией, он не был лишен христианского утешения: его посещали православные священники, игумены Александр и Марк, и он каждую неделю исповедовался и причащался Святых Христовых Таин, получив и перед самой смертью христианское напутствие. По наущению князя Юрия и Кавгадыя, который мстил святому князю за поражение, в табор, где содержался пленник, ворвались убийцы. Они жестоко били мученика, топтали его ногами, пока один из них не заколол святого Михаила ножом († 1318). Обнаженное тело святого мученика было брошено на поругание, затем его прикрыли одеждой и положили на большую доску, привязанную к телеге. Ночью два сторожа были приставлены охранять тело, но их объял страх и они убежали. Наутро тела его не нашли на доске. В ту же ночь многие, не только православные, но и татары, видели, как два светлые облака осияли то место, где лежало тело мученика и, хотя по степи рыскало много хищных зверей, ни один из них не коснулся его. Утром все говорили: «Князь Михаил — святой, невинно убитый». Из Орды тело святого князя было перевезено в Москву, где его погребли в церкви Спаса на Бору в Кремле. Лишь через год, в 1319 году, в Твери узнали о судьбе своего князя. По желанию его супруги, княгини Анны (память 2 октября), и по просьбе тверичей, мощи святого Михаила Тверского были перенесены в его родной город и 6 сентября 1320 года положены в выстроенном им самим храме в честь Преображения Господня. Местное празднование святому благоверному князю началось вскоре после перенесения его мощей в Тверь, а на Соборе 1549 года состоялось общецерковное прославление святого. 24 ноября 1632 года были обретены нетленные мощи святого Михаила. Святой князь часто оказывал благодатную помощь Русской земле. В 1606 году поляки и литовцы, осаждавшие Тверь, многократно видели, как из города выезжал дивный всадник на белом коне с мечом в руках и обращал их в бегство.

Святой благоверный князь Олег Романович Брянский (в Крещении Леонтий) был внуком святого мученика князя Михаила Черниговского. По летописным источникам известно, что благоверный князь Олег в 1274 году вместе со своим отцом, князем Романом Михайловичем Брянским, участвовал в войне против Литвы. После 1274 года он оставил княжение и принял иноческий постриг с именем Василий в Брянском Петропавловском монастыре, построенном на его средства. В этом монастыре святой благоверный князь скончался строгим подвижником около 1285 года и был погребен в монастырском храме.

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

МИХАИЛА,

князя Черниговскаго, и боярина его

ΘЕΟΔΟΡΑ,

отъ нечестиваго Батыя пострадавшихъ.

Когда ты видишь смуты и войны или иныя бѣдствія, не думай, чтобы все сіе было простымъ, обычнымъ явленіемъ сего временнаго міра, или произошло отъ какого нибудь случая; но знай, что бѣдствія попускаются волею всемогущаго Бога за наши грѣхи, дабы согрѣшающіе приходили въ чувство и исправлялись. Въ началѣ Господь вразумляетъ насъ грѣшныхъ малыми наказаніями; если же мы не исправляемся, тогда Онъ посылаетъ на насъ большія наказанія, какъ нѣкогда и на Израильтянъ. Ибо что попустилъ Господь на тѣхъ, кои не захотѣли исправиться отъ вервій бича Христова ¹⁾?— «Оупасѣши ²⁾», сказалъ Онъ, *жезломъ жежѣзнымъ* ²⁾. Наказанія малыя, которыя Господь попускаетъ

въ началѣ, суть слѣдующія: мятежь, голодь, внезапная смерть, междоусобныя войны и тому подобное. Если же такими наказаніями грѣшники не вразумляются, тогда Господь посылаетъ на нихъ жестокое и тяжкое нашествіе иноплеменниковъ, чтобы хотя въ семь великомъ бѣдствіи люди могли придти въ чувство и обратиться отъ путей своихъ лукавыхъ,—по слову пророка: «Ѣгда оубѣаше мѣ, тогда кзыскѣхъ ѣго»¹⁾. Такъ было и съ нами, со всей нашей землею Россійской. Когда мы своимъ злымъ нравомъ прогнѣвали благость всемилостиваго Бога и сильно оскорбили Его милосердіе, придти же въ раскаяніе, уклониться отъ зла и творить благое не хотѣли,—тогда разгнѣвался на насъ Господь праведнымъ гнѣвомъ Своимъ

Сѣи мѣнцы
кнѣзь мѣхѣиѣхъ и бояринъ мѣсѣдѣхъ.

и восхотѣлъ наказать насъ за наши беззаконія лютейшею казнію. И вотъ Онъ попустилъ тогда придти на насъ безбожнымъ и жестокимъ варварамъ, называемымъ Татарами, съ нечестивѣйшимъ и беззаконнѣйшимъ ихъ царемъ Батыемъ²⁾. Въ безчисленномъ множествѣ напавъ на Русскую землю³⁾, они побѣдили

русскихъ благовѣрныхъ князей и сокрушили ихъ войско; все города они разорили и землю Русскую опустошили мечемъ и огнемъ, ибо никто не могъ сопротивляться тѣмъ безбожнымъ полчищамъ, коимъ за наши грѣхи предалъ насъ Богъ, глаголавшій нѣкогда чрезъ Пророка: «Ѣще хѣщете и послашате менѣ, блѣгѣмъ землѣи снѣбсте: Ѣще же не послѣшате менѣ, мѣчь въ полѣстѣ»⁴⁾. Христиане, спасшеся отъ меча и плѣненія, скрывались въ горахъ и непроходимыхъ пустыняхъ; и вся земля Русская представляла тогда скорбное зрѣлище: мѣста, населенныя прежде людьми,—города и села,—стали пусты, а гдѣ прежде жили дикіе звѣри, тамъ водворялись люди, укрываясь отъ варваровъ.

Въ то время жилъ благочестивый и приснопамятный Михаилъ, сынъ Всеволода Чермнаго⁵⁾, князь Черниговскій. Съ юныхъ лѣтъ отличался онъ добродѣтельною жизнію; возлюбивъ Христа, онъ служилъ Ему отъ всего сердца,—и все видѣли душевное незлобіе князя: его кротость, смиреніе, обходительность со всеми и милосердіе къ бѣднымъ. Угождая всегда Богу молитвою и постомъ и всякими добрыми дѣлами украшая свою душу, князь Михаилъ содѣлалъ ее прекраснымъ жилищемъ Бога, Творца своего.

У сего благочестиваго князя былъ любимый бояринъ, подобно ему добродѣтельный, по имени Феодоръ; вмѣстѣ съ нимъ князь Михаилъ и пострадалъ отъ нечестиваго Батыя, положивъ душу свою за Христа.

Когда благовѣрный и христоробивый Михаилъ владѣлъ княжествомъ Кіевскимъ, нечестивый Батый прислалъ своихъ Татаръ осмотрѣть городъ Кіевъ. Посланные изумились, увидѣвъ величіе и красоту города Кіева, и, возвратившись къ Батю, рассказали ему о семъ знаменитомъ городѣ. Тогда Батый снова отправилъ пословъ къ Михаилу съ тѣмъ, чтобы они лестію уговорили князя добровольно покориться ему. Благовѣрный князь Михаилъ понялъ, что Татары коварствомъ хотятъ взять городъ и опустошить его: князь слыхалъ уже раньше, что тѣ жестокіе варвары безъ милосердія убиваютъ даже добровольно покоряющихся имъ, и потому повелѣлъ умертвить пословъ Батыя. Вслѣдъ за тѣмъ Михаилъ узналъ о приближеніи громаднаго войска Татарскаго, которое какъ

¹⁾ Псаломъ 77, ст. 34.

²⁾ Батый—(внукъ великаго Чингисъ-Хана), ханъ Татарскій. Батый основалъ свое пребываніе на берегахъ р. Волги, назвавъ столицу свою «Сараемъ». Здѣсь кочевала Орда его (Орда—станъ Татарскій), известная подъ именемъ Золотой или Кипчакской. Но самъ Батый не былъ полновластнымъ повелителемъ: онъ въ свою очередь зависѣлъ отъ великаго хана, наследника Чингиса, который кочевалъ съ большою Ордою въ пустыняхъ Средней Азіи, куда ходили многіе русскіе князья для выраженія покорности великому хану.

³⁾ Это нашествіе Татаръ на Русскую землю было въ 1238 году.

⁴⁾ Кн. прор. Исаіа гл. 1, ст. 19 и 20.

⁵⁾ Всеволодъ, по прозванію Чермнаго, князь Черниговскій, сынъ великаго князя Кіевского Святослава Всеволодовича. Съ 1210 по 1214 г. Всеволодъ владѣлъ Кіевомъ; умеръ въ 1215 году.

саранча, въ великомъ множествѣ [ибо воиновъ было 600 тысячъ человекъ], нашло на Русскую землю и овладѣло укрѣпленными городами ея. Сознывая, что Кіеву невозможно уцѣлѣть отъ приближающихся враговъ, князь Михаилъ вмѣстѣ съ бояриномъ Феодоромъ бѣжалъ въ Венгрію ¹⁾ искать помощи своей родинѣ. Не получивъ сей помощи, Михаилъ нѣкоторое время странствовалъ по чужой сторонѣ; тамъ укрывался онъ отъ Божія гнѣва, повинувшись слову Писанія: «*укрѣйтеса мѣлѣмъ ѣлкѣмъ ѣлкѣмъ, дондеже мимоидетъ гнѣвъъ гдѣнь*» ²⁾).

По отбѣздѣ князя Михаила изъ Кіева, другіе русскіе князья владѣли Кіевскимъ княжествомъ, однако и они не могли защитить Кіева отъ нечестиваго Батыя. Придя со всемъ своимъ войскомъ, Батый овладѣлъ Кіевомъ, Черниговомъ и другими укрѣпленными городами и княжествами; всѣ они сильно разорены были огнемъ и мечомъ.—Это было въ 6748 году отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова въ 1240 году.—Тогда знаменитый и славный городъ Кіевъ былъ совершенно разоренъ руками христоненавистныхъ враговъ, именитые граждане погибли отъ меча нечестивыхъ—одни были убиты, а другіе отведены въ плѣнъ. Благотѣпные Божіи храмы были осквернены и сожжены, такъ что исполнились слова Давида: «*вѣя, прїидоша ѣзѣцы къ достоѣнію твоѣ, ѡскверниша храмъъ сѣйи твѣи, положиша трѣпѣа рѣзъ твоиухъ вѣршино птицамъ небнымъ, павѣти прѣпныихъ твоиухъ свѣрѣмъ земнымъ: проліаша кровъ ихъ ѣкъ водѣ, ѣ не бѣ погрѣвѣмъ*» ³⁾).

Князь Михаилъ, находившійся въ то время въ странствованіи, слыша обо всемъ происходившемъ въ Русской землѣ, неутѣпно оплакивалъ единовѣрную свою братію и опустѣніе своей земли. Вскорѣ Михаилу стало извѣстнымъ, что городскимъ жителямъ, въ небольшомъ числѣ уцѣлѣвшимъ отъ меча и плѣна, нечестивый царь повелѣлъ безбоязненно жить на своихъ мѣстахъ, но съ тѣмъ,

¹⁾ Венгрія (слав.—Угрія)—королевство, главная изъ земель Австро-Венгерской монархіи. Сынъ Михаила Черниговскаго, Ростиславъ, былъ женатъ на дочери Венгерскаго короля Бѣлы. Думая найти въ родственникѣ вѣрнаго союзника, князь Михаилъ упрямивалъ короля совокупными силами востать противъ общаго врага, но не убѣждалъ ни его, ни другихъ, къ кому обращался за помощію.

²⁾ Кн. прор. Ісаія гл. 6, ст. 20. Въ этомъ мѣстѣ прор. Ісаія призываетъ къ терпѣливому перенесенію тяжкихъ бѣдствій, такъ какъ бѣдствія сіи являются слѣдствіемъ гнѣва Божія за нечестіе народа. «Скройтесь,—говоритъ пророкъ,—на нѣкоторое непродолжительное время, докогда не минуеъ васъ гнѣвъъ Господень».

³⁾ Псаломъ 78, ст. 1—3. «Боже, язычники пришли въ наслѣдіе Твое, осквернили храмъ святыи Твои; трупы рабовъ Твоихъ отдали на сѣдленіе птицамъ небеснымъ, тѣла святыхъ Твоихъ—звѣрямъ земнымъ; пролили кровь ихъ какъ воду, и некому было похоронить ихъ».

чтобы они платили ему дань. И многіе русскіе князья, бѣжавшіе въ далекія и чужія страны, услыхавъ о семъ, стали возвращаться въ родную землю. Поклонившись нечестивому царю, они занимали свои княжества и, платя дань Батыю, водворялись въ своихъ разоренныхъ городахъ. Возвратился изъ странствованія и благочестивый князь Михаилъ съ бояриномъ своимъ Феодоромъ и со всеми своими людьми, соглашаясь лучше платить дань нечестивому царю и жить хотя бы въ опустѣвшемъ своемъ отечествѣ, нежели быть странникомъ въ чужой землѣ. Сначала онъ пришелъ въ Кіевъ и здѣсь горько плакалъ, видя святыя мѣста опустѣвшими и небеси подобную Печерскую церковь ¹⁾ разоренною до основанія. Затѣмъ Михаилъ отправился въ Черниговъ. И едва успѣлъ князь Михаилъ отдохнуть здѣсь отъ пути, какъ Татары, услыхавъ о возвращеніи его, пришли отъ Батыя и начали звать его (какъ и другихъ Русскихъ князей) къ своему царю, говоря:

—«Нельзя вамъ жить на землѣ Батыя, не поклонившись ему. Итакъ, идите—поклонитесь ему и будьте данниками его,—и тогда оставитесь въ жилищахъ своихъ».

У того нечестиваго царя былъ слѣдующій обычай: если ктонибудь изъ Русскихъ князей приходилъ поклониться ему, то волхвы и жрецы Татарскіе принуждали ихъ проходить сквозь огонь ²⁾, а если ктонибудь изъ князей приносилъ съ собою какіе-либо дары царю, то волхвы брали по небольшой части отъ всѣхъ этихъ даровъ и бросали въ огонь, какъ жертву. Проведя чрезъ огонь, они принуждали поклоняться солнцу, кусту и идоламъ,—и уже послѣ сего допускали къ царю. Многіе изъ русскихъ князей, изъ страха передъ царемъ и чтобы удержать за собой

¹⁾ Кіево-Печерская Богородичная церковь была основана преп. отцами—Антоніемъ и Феодосіемъ Печерскими въ 1073 году, при епископѣ Михаилѣ, во дни благовѣрнаго князя Святослава Ярославича. Строеіе храма, начатое при разныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, продолжалось въ игуменство преп. Стефана и преп. Никона и окончилось при игуменѣ Іоаннѣ. Красота и великолѣпіе этого храма изумляли современниковъ. Внутренность его блистала золотомъ и мозаикомъ и привлекала взоры иконою живописью. Помость устроена была мозаически изъ разноцвѣтныхъ камней, расположенныхъ красивыми узорами. Верхіи церкви были позолочены; крестъ, поставленный на главномъ куполѣ, былъ выкованъ изъ чистаго золота; неудивительно посему, что современники называли Печерскую церковь «небеси подобною» и говорили, что она составляетъ славу и украшеніе всей земли Русской.

²⁾ Всѣхъ приходившихъ къ хану Татарскіе жрецы проводили между огнями: по ихъ убѣжденію чрезъ это уничтожалось всякое злое намѣреніе у лицъ, шедшихъ къ ихъ повелителю. Огонь, по ихъ вѣрованію, былъ «чистильщемъ для всякихъ злыхъ умысловъ» и отнималъ даже силу у скрываемаго яда.

свое княжество, исполняли все сіе: проходили сквозь огонь и покланялись идоламъ, — и за то получали отъ царя, чего они просили.

Слыша, что многіе изъ русскихъ князей, прельстившись славою міра сего, поклонились идоламъ, благочестивый князь Михаилъ сильно скорбѣлъ о томъ и, возревновавъ о Господѣ Богѣ, рѣшился идти къ царю неправедному и коварнѣйшему изъ всѣхъ людей и неустрашимо исповѣдать передъ нимъ Христа и пролить кровь свою за Господа. Замысливъ сіе и воспламенясь душою, Михаилъ призвалъ своего вѣрнаго совѣтника, боярина Феодора, и повѣдалъ ему о своемъ намѣреніи. Тотъ, будучи благочестивымъ и твердымъ въ вѣрѣ, одобрилъ рѣшеніе своего господина и обѣщаль не покидать его до самой кончины, и вмѣстѣ съ нимъ положить свою душу за Христа. Послѣ такого совѣщанія, они твердо рѣшились, отнюдь не измѣняя своего намѣренія, идти и умереть за исповѣданіе Иисуса Христа. Тотчасъ-же они пошли къ своему духовному отцу, по имени Иоанну, чтобы сообщить ему о семъ. Придя къ нему, князь сказалъ:

— «Хочу, отче, идти къ царю, какъ и всѣ русскіе князья».

Духовникъ, со скорбію услышавъ такія слова и глубоко вздохнувъ, сказалъ:

— «Многіе князья туда ходили и души свои погубили, исполнивъ волю Батю и поклонившись огню и солнцу и прочимъ идоламъ; и ты, Михаилъ, если хочешь, иди съ миромъ, но только умоляю тебя, — не подражай имъ и не дѣлай того, что они сдѣлали для сохраненія земной власти: не ходи сквозь огонь нечестивыхъ и мерзкимъ богамъ ихъ не поклоняйся, ибо Единъ Богъ нашъ, Иисусъ Христосъ; не вкушай также ничего изъ скверныхъ идола-жертвенныхъ яствъ, чтобы тебѣ не погубить души своей».

Князь съ бояриномъ отвѣчали:

— «Мы хотимъ пролить кровь нашу за Христа и положить за Него души свои, да будемъ Ему благоприятной жертвой».

Услышавъ сіе, Иоаннъ возрадовался душою и радостнымъ взоромъ взглянувъ на нихъ, сказалъ:

— «Если такъ сдѣлаете, блаженны будете, и въ семь послѣд-
немъ родѣ будете именоваться новоявленными мучениками».

Потомъ, преподавъ имъ наставленія изъ Евангелія и изъ проч-
ихъ богодухновенныхъ книгъ, онъ причастилъ князя и боярина
Божественныхъ Тайнъ Тѣла и Крови Христовыхъ, благословилъ
ихъ и сказалъ:

— «Господь Богъ да укрѣпитъ васъ и да пошлетъ вамъ даръ Святаго Духа, чтобы вамъ быть твердыми въ вѣрѣ, смѣлыми въ исповѣданіи имени Христова и мужественными въ страданіи, и да причтетъ васъ Царь Небесный къ лику первыхъ святыхъ мучени-
ковъ».

Послѣ сего Михаилъ и Феодоръ отправились домой; сдѣлавши тамъ всѣ нужныя приготовленія для своего путешествія и простившись со своими домашними, они послѣдно отправились въ путь съ молитвою къ Богу, пламенѣя сердечною къ Нему любовію и желая вѣнца мученическаго, «*якоже желаетъ Елѣна на источникахъ водныхъ*¹⁾».

Когда они достигли того мѣста, гдѣ находился безбожный царь Батый, то объ ихъ прибытіи тотчасъ-же было ему доложено. Призвавъ волхвовъ и жрецовъ своихъ, Батый повелѣлъ имъ провести Черниговскаго князя по обычаю сквозь огонь и заставить его поклониться идоламъ, и затѣмъ уже представить его къ себѣ. Пришедши къ князю, волхвы сказали ему: — «Тебя зоветъ великій царь» — и, взявъ его, повели. За нимъ послѣдоваль, какъ за своимъ господиномъ, и бояринъ его Феодоръ. Вскорѣ они дошли до того мѣста, гдѣ съ двухъ сторонъ разложенъ былъ огонь, а по срединѣ былъ путь, коимъ многіе уже проходили; симъ путемъ волхвы хотѣли вести и князя Михаила. Тогда князь сказалъ:

— «Не подобаеъ христіанамъ проходить сквозь тотъ огонь, который нечестивые почитаютъ за Бога, я же — христіанинъ; по-
сему не пойду сквозь огонь и не поклонюсь твари, ибо я покла-
няюсь Творцу, — Отцу и Сыну и Св. Духу, — Единому Богу въ Троицѣ, Создателю неба и земли».

Услышавъ такія слова князя, волхвы и жрецы пришли въ ярость; оставивъ Михаила, они пошли донести о его рѣчахъ царю. Въ это время къ князю Михаилу подошли нѣкоторые Русскіе князья, вмѣстѣ съ нимъ пришедшіе на поклоненіе Батю, — между ними былъ и князь Ростовскій Борисъ²⁾. Они, жалѣя Михаила и глу-

¹⁾ Псаломъ 41, ст. 2.

²⁾ Борисъ Васильковичъ (Васильевичъ) — князь Ростовскій, внукъ Михаила Черниговскаго, [старшій изъ двухъ сыновей Василька Константиновича, отъ брака его съ Маріей Михайловной, княжной Черниговской]. По смерти отца, убитаго Татарами близъ Ростова, въ Шереньскомъ лѣсу, въ 1238 году, Борисъ получилъ въ удѣлъ Ростовъ. Князь этотъ извѣстенъ въ исторіи, какъ печальникъ земли Русской предъ ханомъ Золотой Орды. Онъ побывалъ въ Ордѣ болѣе 8 разъ, — по приказу Батю ѣздилъ даже въ Великую Татарію, къ хану Сартаку (1245 г.). Умеръ Борисъ въ Ордѣ въ 1277 г. Погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ Соборѣ.

боко скорбя о немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ боясь, чтобы не навлечь гнѣвъ царскій и на себя, совѣтовали Михаилу исполнить волю Батя.

—«Ты можешь,—говорили они,—притворно исполнить приказаніе и поклониться огню и солнцу, чтобы только избавиться отъ царскаго гнѣва и отъ лютой смерти. Когда же съ миромъ возвратишься къ себѣ домой, тогда ты будешь поступать уже по своему желанію: тебя не будетъ Господь наказывать за сіе и не прогнѣвается на тебя, потому что вѣдаетъ Онъ, что ты сдѣлалъ такъ по принужденію. Если же тебѣ поставитъ духовникъ въ грѣхъ твой поступокъ, то мы всё возьмемъ на себя вину твою,—только послушай насъ и, пройдя сквозь огонь, поклонись Татарскимъ богамъ; сямъ ты и себя и насъ освободишь отъ царскаго гнѣва и злой смерти, а для земли своей испросишь много полезнаго».

Все сіе говорили они Михаилу съ горькими слезами. Благочестивый бояринъ Феодоръ, слушая ихъ слова, сильно опечалился, опасаясь, чтобы князь не послѣдовалъ совѣту окружающихъ его и не отпалъ отъ вѣры. Подойдя къ князю, онъ сталъ напоминать ему обѣщаніе его и слова духовника:

—«Вспомни, благочестивый князь—говорилъ онъ,—какъ ты давалъ обѣтъ положить душу свою за Христа; припомни слова Евангельскія, коими поучалъ насъ духовный отецъ: «Иже хощетъ дѣшъ свою спсѣти, погубитъ ю: а иже погубитъ дѣшъ свою мене радн ѿ ѡуба, тѣи спсѣтъ ю. Кѣмъ бо польза человекъ, аще прѣверѣтъ миръ весь, ѿтщѣтитъ дѣшъ свою; или что дастъ человекъ измѣнѣ на дѣшн своей»¹⁾—«Иже исповѣсть ма предъ человекѣи, исповѣма ѡго ѿ азъ предъ Оцѣма моимъ, иже на нѣсѣхъ. А иже ѡвержетса мене предъ человекѣи, ѡвергъса ѡго ѿ азъ предъ Оцѣма моимъ, иже на нѣсѣхъ»²⁾.

Съ наслажденіемъ слушалъ князь Михаилъ сіи слова своего боярина и, пламенѣя ревностію по Богѣ, съ радостію ожидалъ мученія, готовый умереть за Христа—Жизнодавца. Князь же Борисъ, о коемъ выше было упомянуто, продолжалъ сильно упрашивать Михаила исполнить царскую волю.

—«Не желаю быть христіаниномъ только по имени,—отвѣчалъ имъ Михаилъ,—а поступать какъ язычники».

¹⁾ Еванг. отъ Марка гл. 8, ст. 35—36. «Оттщѣтитъ», т. е. повредитъ. «Измѣну на души своей», т. е. выкупъ за душу свою.

²⁾ Еванг. отъ Матвея, гл. 10, ст. 32 и 33.

И, снявъ съ себя мечъ свой, бросилъ его къ нимъ и сказалъ: —«Возьмите славу міра сего: она не нужна мнѣ».

Вслѣдъ затѣмъ пришелъ отъ Батя одинъ знатный передворецъ, по имени Ельдега, и передалъ князю Михаилу отъ своего царя слѣдующія слова:

—«Великій царь такъ говоритъ тебѣ: почему ты не повинешься моему приказанію и богамъ моимъ не поклоняешься? Вотъ теперь предстоитъ тебѣ жизнь или смерть: выбирай то или другое. Если исполнишь мое повелѣніе—пройдешь сквозь огонь и богамъ моимъ поклонись, то не только останешься живъ, но и получишь отъ меня великія милости и будешь полнымъ господиномъ въ своемъ княжествѣ. Если же не слушаешь меня и не поклонись богамъ моимъ, то умрешь злою смертію».

Выслушавъ отъ Ельдеги царскія слова, князь Михаилъ нисколько не утрашился, но смѣло отвѣчалъ:

—«Скажи царю—такъ говоритъ тебѣ князь Михаилъ, рабъ Христовъ: если тебѣ, царь, вручены отъ Бога царство и слава міра сего и Десница Вышняго покорила насъ тебѣ за наши грѣхи, то мы должны кланяться тебѣ какъ царю и воздавать честь, подобающую твоему царскому достоинству, но чтобы отречься Христа и поклониться твоимъ богамъ,—сего не будетъ: ибо не боги они, а твореніе. Наши же пророческія Писанія такъ говорятъ: «вѣзи, иже нѣсе ѿ земли не сотвориша, да погубитъ»¹⁾. Что можетъ быть безумнѣе, какъ оставить Создателя и поклониться созданію?»

Ельдега же сказалъ ему:

—«Ты, Михаилъ, ошибаешься называя солнце созданіемъ: ибо,—скажи мнѣ,—кто вошелъ на ту неизмѣримую небесную высоту и сотворилъ такое великое свѣтило, которое освѣщаетъ всю вселенную?»

—«Если желаешь выслушать меня,—отвѣчалъ ему святой,—то я скажу тебѣ, Кто сотворилъ солнце и все видимое и невидимое.—Богъ безначальный и невидимый, и Его Единородный Сынъ, Господь нашъ Исусъ Христосъ, также несозданный и не имѣющій ни начала, ни конца, равно и Духъ Святой,—Богъ въ трехъ Лицахъ, но Единый по Существому,—Онъ сотворилъ небо и землю и солнце, коему вы кланяетесь, и луну и звѣзды, а также море

¹⁾ Кн. прор. Іереміа гл. 10, ст. 11.

и сушу; Онъ же сотворилъ и перваго человѣка Адама и отдалъ ему на служеніе все сотворенное. Господь же далъ людямъ законъ, чтобы они не поклонялись ничему сотворенному,—ни на землѣ, ни на небѣ, но чтобы поклонялись Единому Богу, все сотворившему; Ему я и поклоняюсь. А если царь общаетъ мнѣ княжество и славу міра сего, то я не ищу сего, такъ какъ и самъ царь не вѣченъ, также не вѣчна и власть, какую онъ даетъ мнѣ, и въ коей я не нуждаюсь. Я надѣюсь, что Богъ мой, въ Коего я вѣрую, дастъ мнѣ царство вѣчное, не имѣющее конца».

Тогда Ельдега сказалъ:

—«Если ты, Михаилъ, будешь упорствовать и не исполнишь царской воли, то будешь тотчасъ умерщвленъ».

Святый отвѣчалъ:

—«Я не боюсь той смерти, чрезъ которую могу удостоиться вѣчнаго пребыванія съ Богомъ.—И для чего намъ много говорить? Я—христіанинъ, исповѣдую Творца неба и земли, твердо въ Него вѣрую и съ радостію умру за Него».

Тогда Ельдега, видя, что ни ласками, ни угрозами не можетъ склонить Михаила исполнить царскую волю, пошелъ къ Батыю, чтобы передать ему все, слышанное отъ Михаила.

Выслушавъ Ельдегу, Батый пришелъ въ ярость и велѣлъ своимъ приближеннымъ немедленно же умертвить князя Михаила. И бросились слуги мучителя, какъ псы на охоту или какъ волки, бѣгущіе за овдой. Святый мученикъ Христовъ пребывалъ въ это время вмѣстѣ съ Θεодоромъ; не страшась смерти, они воспѣвали псалмы и усердно молились Богу. Увидѣвъ приближавшихся убійцъ, они начали пѣть: «Мученицы Твои, Господи, многія муки претерпѣша и любовію Твоею души соединиша святіи». Достигнувъ того мѣста, гдѣ стоялъ князь Михаилъ, убійцы какъ звѣри схватили его за руки и за ноги и, распростерши на землѣ, долго и безпощадно били по всему тѣлу, такъ что и земля обагрилась его кровію. Михаилъ же переносилъ все это мужественно, твердя только одно: «я—христіанинъ»!

Тутъ же находился одинъ изъ царскихъ слугъ бывшій прежде христіаниномъ, а потомъ сдѣлавшійся отступникомъ и привавшій татарскую нечестивую вѣру. Этотъ отступникъ, видя, какъ святый мужественно переноситъ мученія, озлобился на него, и, такъ какъ былъ врагомъ христіанъ, вынувъ ножъ, схватилъ Михаила за голову, отрубилъ ее и бросилъ,—между тѣмъ какъ

уста святаго исповѣдника продолжали повторять: «я—христіанинъ».

О, дивное чудо! Отнятая уже отъ тѣла глава все еще исповѣдывала Христа.

Послѣ сего нечестивые мучители приступили къ благочестивому Θεодору и говорили ему:

—«Исполни царское повелѣніе и поклонись богамъ нашимъ: за то ты не только останешься въ живыхъ, но и получишь великую честь отъ царя и наслѣдуешь княжество твоего господина».

Но святый Θεодоръ отвѣчалъ:

—«Княжества господина моего я не ищу,—не нужно мнѣ и чести отъ царя вашего,—я желаю только того, чтобы идти ко Христу тѣмъ же путемъ, коимъ пошелъ господинъ мой,—святый мученикъ князь Михаилъ, потому что я такъ-же, какъ и онъ, вѣрую во Единого Христа, Творца неба и земли, такъ-же хочу пострадать за Него, и не страшусь мученій и самой смерти».

Видя непреклонность Θεодора, убійцы схватили его и начали мучить такъ-же жестоко, какъ и святаго Михаила. Наконецъ, они отсѣкли честную его голову, сказавъ при семъ:

—«Кто не пожелалъ поклониться пресвѣтлому солнцу, тотъ недостоинъ и смотрѣть на солнце».

Такъ, честно пострадавъ, святые мученики Михаилъ и Θεодоръ предали души свои въ руки Господу,—въ 6753 году отъ сотворенія міра, отъ Рождества же Христова въ 1245 году, сентября въ 20-й день. Святые тѣла ихъ брошены были на съѣденіе псамъ, но въ продолженіе многихъ дней оставались цѣлыми и никѣмъ нетронутыми.—Такъ благодать Христова сохраняла ихъ невредимыми.—Кромѣ сего надъ тѣлами мучениковъ появлялся огненный столпъ, сіявшій яркимъ блескомъ, и каждую ночь виднѣлись горящіе свѣчи. Видя все сіе, христіане, находившіеся въ то время въ Ордѣ, взяли тайно тѣла мучениковъ и съ честію погребли ихъ¹⁾.

¹⁾ Св. мощи благовѣрнаго князя Михаила и боярина его Θεодора были перенесены изъ Орды богобоязненными христіанами сначала во Владиміръ, а затѣмъ въ родной городъ князя Михаила—Черниговъ. Затѣмъ, въ 1572 г. 14 февраля, по волѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго, св. мощи были перенесены въ Москву, изъ опасенія, чтобы они не подверглись поруганію со стороны католиковъ, по переходѣ Чернигова подъ власть Польскую. Они были положены подъ спудомъ въ соборной церкви Черниговскихъ чудотворцевъ, находившейся въ Кремлѣ, близъ Тайницкихъ воротъ. Когда же упраздненъ былъ этотъ соборъ, тогда св. мощи, по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, торжественно

По убіеніи святыхъ мучениковъ, нечестивый Батый снова пошелъ войною со всіми своими полчищами, сначала на Польшу, потомъ на Венгрію, но Венгерскимъ королемъ Владиславомъ былъ убитъ, получивъ, такимъ образомъ, злой конецъ своему злomu житію.—Такъ мучитель Батый получилъ въ удѣлъ адъ, святые же мученики наследовали Царство Небесное и вѣчно прославляютъ Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Тропарь мѣнkwмъ, гласъ д:

Жизнь вашу мѣнчески совершивше, исповѣданіа вѣнцы оукрашивше, къ нѣнымъ костекосте, михаиле премудре съ доблнмъ деодоромъ: молитте хртѣ вѣа сохранити отѣчество ваше, імператора же ѿ люди, по келнцѣи егѡ мѣти.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Царство земное въ ничтоже кѣннѣвъ, славу іакѡ переходѣщу въстѣнахъ еси: самозканъ¹⁾ пришедъ къ подвигомъ, трѣцѣ проповѣдалъ еси предъ нечестивымъ мучителемъ, стрѣготѣрпче михаиле, съ доблнмъ деодоромъ. црѣ снѣ предстоѣще, молитте безъ крѣда сохранити отѣчество ваше, імператора же ѿ люди, да васъ непрестѣннѡ почитѣемъ.

перенесены, въ 1770 г. августа 25-го, въ Срѣтенскій соборъ, что во дворцѣ на «Сѣняхъ»; отсюда, въ 1774 г. ноября 21-го, перемѣщены въ Архангельскій соборъ, гдѣ почивали сначала въ великолѣпной серебряной ракѣ, устроенной въ память мира съ Турціей, а послѣ 1812 года (когда эта рака похищена была неприятелями) донныѣ покоятся въ мѣдной посеребренной.

¹⁾ Т. е. безъ принужденія, добровольно.

Св. Димитрій Донской,
Благовѣрный князь
и Преподобные Александръ
Пересветъ и Анарей Ослябя.

Преподобный Серг.

Уже почти полтора века тяжким бременем лежало господство Золотой Орды на Русских землях.

Потомок Александра Невского — Московский князь Дмитрий Иванович — перестал платить дань Орде. Он сумел объединить вокруг Москвы Русские земли для отпора Орде.

Фактическим главой Золотой Орды в это время был темник Мамай, получивший титул эмира крымского, но мечтавший о большем. Во главе огромного войска он двинулся на Русь. Мамай звал на свою сторону и Рязанского князя Олега Ивановича, тот не отказался (чаще всего в своих набегах монголо-татары разоряли его земли), но послал сообщить Дмитрию, что встреча ордынцев и их союзников назначена на 1 сентября на реке Оке.

Московский князь призвал под свои знамена всех, кому дорога земля Русская. На его клич отозвались многие. Перед выступленіем Дмитрий Иванович пришел поклониться молитвеннику земли Русской — Сергию Радонежскому, который благословил воинство на битву, а также послал с ним двух монахов воинов — Пересвета и Ослябю.

свв. Преп. Пересвет и Ослабъ.

Дмитрий решил вынудить Мамаю начать бой, не дожидаясь союзников. Он решил: «Лучше честная смерть, чем злая жизнь!» Переправившись через Дон, князь приказал сжечь мосты, чтобы и мысли об отступлении не было. Дмитрий занял на Куликовом поле такую позицию, чтобы враги не могли зайти ему в тыл с флангов, и еще оставил позади резервный и засадный полки. Мамаю оставалось атаковать лишь в лоб, что не позволило использовать на узком участке все его силы. Летопись писала о сражении, что была брань крепкая и сеча злая, копыя ломались, как солома, стрелы падали дождем, мечи сверкали молнией, и лилась кровь, как вода, и падало, как трава под косой, бесчисленное множество мертвых с обеих сторон. Все решил свежий засадный полк русских, насчитывавший 10—16 тысяч отборных конников, которым командовали Серпуховской князь Владимир Андреевич и воевода Дмитрий Боброк. Враги побежали. Лишь небольшая часть мамаевой орды сумела уйти от погони. Русские потеряли не менее 20 тысяч человек.

По окончании битвы победители вдруг уви-

дели, что нигде нет князя Дмитрия. Его нашли живым, приваленным березой, в помятых доспехах, но он не был ранен.

Больше недели русские хоронили павших, а в конце сентября вернулись в Москву, где предводителя войска нарекли Дмитрием Донским.

Перед битвой встретились татарский богатырь Челубей и русский монах Александр Пересвет. Они ударили друг друга копьями, и Челубей упал головой к своему войску — плохая примета, означавшая поражение. Пересвет, тоже пронзенный копьем, несколько секунд продержался в седле и упал головой к монголо-татарам.

Оружие и доспехи. XIV век

ПАМЯТЬ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ

Т Е О Д О Р А,

Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца,

и чадаъ его

ДАВИДА и КОНСТАНТИНА.

Святый и блаженный князь Теодоръ, по прозванію Черный, былъ сыномъ Смоленскаго князя Ростислава Мстиславовича и происходилъ въ девятой степени отъ св. равноапостольнаго князя Владиміра¹⁾. Теодоръ имѣлъ двухъ братьевъ, Глѣба и Михаила, которые, по смерти отца, обидѣли его, давъ ему въ удѣлъ одинъ только городъ Можайскъ²⁾. Несмотря на то, онъ не гнѣвался на нихъ и терпѣливо владѣлъ симъ удѣломъ. За таковое его незло-

¹⁾ Страданія св. Зосимы относятся къ началу IV вѣка ко временамъ царствованія римскаго императора Діоклитіана. Память св. Зосимы пустытника совершается еще 4 января вмѣстѣ съ св. Аванасіемъ коммендаріемъ (смотрителемъ за узниками, ведшимъ ихъ записъ), который, увидѣвъ Зосиму невредимымъ послѣ страшныхъ мученій, увѣровалъ во Христа и послѣ молитвенныхъ подвиговъ предалъ духъ свой Господу въ пустынь. Св. Зосима, по минейнымъ сказаніямъ, кратко передаваемымъ и св. Димитріемъ Ростовскимъ подъ 4 января, скончался не сразу послѣ претерпѣнныхъ отъ Дометіана мученій, а мирно предалъ духъ свой Господу тамъ же въ пустынь, вмѣстѣ со св. Аванасіемъ, въ расщелинѣ одной скалы.

²⁾ Годъ рожденія св. благов. князя Теодора точно опредѣлить нельзя, но, несомнѣнно, это было между 1240 и 1245 гг.—По свидѣтельству его жизнеописателя (іеромонаха Антонія, 2-й половины XV в.), онъ отъ юныхъ лѣтъ воспитанъ былъ въ благочестіи и наученъ божественнымъ догматамъ, коими съ любовію наполнялось его сердце, какъ губа, напоемая чистою водою; отрокомъ онъ уже уклонялся дѣтскихъ игръ и обычаевъ, прилежа наипаче чтенію свящ. книгъ и соблюдая чистоту душевную и тѣлесную.

³⁾ Можайскъ (нынѣ небольшой уѣздный городъ Московской губерніи) былъ тогда еще очень юнымъ, бѣднымъ и малонаселеннымъ городкомъ съ небольшою округою и прилежащими селами. Но Теодоръ принялъ удѣлъ, по выраженію составителя его житія,

бже Богъ въ послѣдствіи ввѣрилъ ему въ управленіе славный городъ Ярославль. Это произошло слѣдующимъ образомъ: Въ Ярославлѣ жила княгиня Ксенія, супруга князя Василя Ростовскаго, у коей была единственная дочь. Благовѣрный князь Теодоръ женился на сей дочери князя Ростовскаго, отъ которой въ послѣдствіи имѣлъ сына Михаила и дочь, и получилъ во владѣніе городъ Ярославль¹⁾. А по смерти брата своего Михаила наслѣдовалъ онъ и Смоленское княженіе²⁾. Благочестиво и богоугодно жилъ князь Теодоръ въ Ярославлѣ, ибо съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Христа и Его Пречистую Матерь. Особенно почиталъ онъ священниковъ и иноковъ и благотворилъ нищимъ. Какъ доблестный воинъ Христовъ, онъ во всемъ угождалъ своему Владыкѣ и удалялся отъ всякой неправды.

Въ тѣ времена, когда надъ Русскою землею тяготѣло татарское иго, былъ обычай, чтобы русскіе князья ѣздили въ Орду къ хану, для утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ. Когда однажды нѣкоторые князья поѣхали въ Орду, вмѣстѣ съ ними отправился туда и Ярославскій блаженный князь Теодоръ со многими дарами для хана и для его супруги³⁾. Въ Ордѣ онъ былъ принятъ весьма благосклонно и служилъ при дворѣ хана въ качествѣ любимца, весьма уважаемаго. Мужественная красота и умъ его такъ плѣнили жену хана, что она пожелала выдать за него свою дочь. Но онъ сказалъ ей, что у него есть жена въ Ярославлѣ, и не склонился на ея увѣщанія.

Испросивъ себѣ отъ хана утвержденіе на княженіе въ Ярославлѣ и получивъ такое утвержденіе, блаженный Теодоръ уѣхалъ изъ Орды домой. Когда прибылъ онъ къ Ярославлю, то услышалъ, что супруга его скончалась. Онъ хотѣлъ войти въ городъ, гдѣ

безропотно, помышляя паче всего о стяжаніи сокровища некрадоваго, нетлѣннаго, вѣчнаго. Въ короткое время умный и добрый князь сумѣлъ слѣлать свой удѣлъ и людямъ и не бѣднымъ и заслужилъ благоговѣнную любовь народа.

¹⁾ Ярославль (нынѣ одинъ изъ видныхъ губернскихъ городовъ) находится при впадѣніи р. Которосли въ Волгу, въ 244 вер. отъ Москвы; одинъ—изъ самыхъ древнихъ русскихъ городовъ; зависѣлъ сначала отъ Ростова, но потомъ сталъ управляться своими князьями.—Св. Теодоръ вступилъ въ бракъ съ княжною Ростовскою Марією Васильевною около 1267 года и тогда же вступилъ въ управленіе Ярославскимъ княжествомъ.

²⁾ Это было въ 1278 году. Впрочемъ, самъ благов. князь Теодоръ въ Смоленскѣ не жилъ и только титуловался княземъ Смоленскимъ, хотя нѣкоторое время писалъ туда грамоты, вершилъ разныя судныя дѣла и заботился о благѣ Смольчанъ, какъ ихъ князь; некорѣ онъ уступилъ Смоленскъ племяннику своему Александру Глѣбовичу.

³⁾ Путешествіе князя Теодора въ Орду было совершено отчасти и по другимъ обстоятельствамъ: ханъ Золотой Орды Менгу-Темірѣ, вмѣстѣ съ другими князьями русскими, вызвалъ и Теодора для усмиренія Яссовъ и Камскихъ Болгаръ, не хотѣвшихъ платить дань татарамъ. Въ Ордѣ при ханѣ св. князь провелъ около трехъ лѣтъ.

въ то время жили сынъ его Михаилъ и теща; но бояре и теща не пустили его и начали вести о немъ нелѣпныя рѣчи: «у насъ не въ обычаѣ», говорили они, «принимать къ себѣ въ князья приходящаго изъ чужой земли; довольно для насъ имѣть своимъ княземъ наследника Теодорова, Михаила». Св. Теодоръ снова отправился въ Орду и просилъ хана, чтобы онъ далъ ему опять Ярославское княжество. Ханъ послалъ ярославцамъ строгое повелѣніе принять своего князя, но тѣ не повиновались такому повелѣнію и упорно отказывались принять къ себѣ Теодора. Въ то время, какъ св. князь пребывалъ въ Ордѣ, въ гостяхъ у хана, жена хана опять начала предлагать своему мужу выдать ихъ дочь за Теодора. Но ханъ долго не соглашался, говоря, что не подобаетъ давать дочь ханскую въ супружество даннику, притомъ еще иновѣрному. Тогда ханша открыла мужу свое желаніе, чтобы дочь ихъ приняла христіанскую вѣру и крестилась, а затѣмъ вышла замужъ за Теодора. Ханъ согласился¹⁾. Дочь ханская крестилась и затѣмъ вступила въ бракъ съ Ярославскимъ княземъ. Ее назвали въ св. крещеніи Анною. Послѣ сего брака ханъ еще болѣе полюбилъ св. Теодора. Часто сажалъ онъ его съ собой за столъ свой, возлагалъ ежедневно ханскій вѣнецъ на его голову, одѣвалъ его въ свою порфиру, устроилъ ему прекрасный дворецъ и окружилъ его славою и бо-

СВѢТЫЙ КНЯЗЬ ТЕОДОРЪ
И ЧЛѢДЫ ЕГО
ДАВІДЪ И КОНСТАНТИНЪ.

¹⁾ Ханъ самъ взялъ на себя ходатайство предъ Константинопольскимъ патріархомъ о разрѣшеніи сего брака и отправилъ для сего посольство во главѣ съ епископомъ Сарайскимъ Теогностомъ; патріархъ далъ разрѣшеніе подъ условіемъ принятія дочерью хана христіанской вѣры.

гатствомъ¹⁾. Но среди всего этого великолѣпія сердце блаженнаго князя не возгордилось, и слава міра сего не отвлекла его отъ любви Христовой, и онъ все болѣе и болѣе преуспѣвалъ въ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Пока онъ еще жилъ въ Ордѣ, у него родился сынъ, который названъ былъ во св. крещеніи Давидомъ. Затѣмъ родился у него второй сынъ, нареченный во св. крещеніи Константиномъ.

Вскорѣ послѣ того прибыли къ нему вѣстники изъ Россіи съ извѣстіемъ, что сынъ его Михаилъ умеръ въ Ярославлѣ. Тогда князь Теодоръ сталъ просить хана отпустить его въ Русскую землю вмѣстѣ съ княгиней и съ дѣтьми ихъ. Ханъ отпустилъ его съ великою честію, возложилъ на него вѣнецъ и почтилъ его великимъ княженіемъ Ярославскимъ. Св. князь прибылъ въ Ярославль съ большимъ почетомъ; съ нимъ прибыло и много татарскихъ вельможъ отъ двора хана, коихъ онъ, по нѣкоторомъ времени, съ честію отпустилъ въ Орду.

Св. князь Теодоръ княжилъ въ своемъ городѣ Ярославлѣ благочестиво и богоугодно до глубокой старости²⁾. Заболѣвъ и чувствуя, что эта болѣзнь—предсмертная, онъ позвалъ къ себѣ княгиню—супругу и дѣтей своихъ и завѣщалъ имъ пребывать въ любви и мирѣ³⁾. Затѣмъ онъ велѣлъ отнести себя въ монастырь и тамъ съ великою радостію принялъ отъ игумена иноческой образъ и въ теченіе всего того дня радовался и благодарилъ Бога за то, что Онъ сподобилъ его сего дара, коего давно желала душа его. Предъ самой своей кончиной онъ пожелалъ принять схиму, послѣ чего, преподавъ всѣмъ прощеніе и самъ испросивъ у всѣхъ прощеніе, онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и предалъ душу свою въ

¹⁾ Ханъ далъ при семь своему зятю съ дочерью на содержаніе нѣсколько городовъ: Черниговъ, Болгары, Куманы, Корсунъ, Арскъ, Казань и др.—всего до 36 городовъ. Князь Теодоръ испросилъ у хана позволеніе выстроить въ Ордѣ нѣсколько церквей, всѣми мѣрами распространялъ христіанство и покровительствовалъ духовенству.

²⁾ Св. Теодоръ управлялъ княжествомъ кротко, мудро, безпристрастно, заступаясь за обиженныхъ, вдовъ и сиротъ, милосердствуя о нищихъ и убогихъ. Лѣтописи отличаютъ особенно его искреннее и смиренное благочестіе, усиленные посты и молитвы, многотрудные подвиги и попеченія касательно храмоздательства и церковнаго благолѣпія, а также его почтеніе къ епископскому и священному сану,—въ чемъ подражали ему и его благочестивые сыновья: Давидъ и Константинъ, изъ коихъ младшій скончался впоследствии безбрачнымъ, а старшій 23 года мирно управлялъ Ярославскимъ княжествомъ.

³⁾ Предсмертное завѣщаніе св. благов. князя Теодора весьма трогательно и назидательно. Оно помѣщено полностью на древней иконѣ въ Спасскомъ монастырѣ (излюбленная обитель его и его семейства, сооруженная благочестивою супругою его Анною); на иконѣ св. Теодоръ изображенъ во весь ростъ въ иноческой одеждѣ, посреди своихъ сыновей, со свиткомъ въ лѣвой рукѣ.

рудѣ Божіи¹⁾). Его благолѣпно погребли въ храмѣ Преображенія Господня. Его святыя мощи и донныѣ источають многія чудеса во славу Христа Исуса, Господа нашего, Емуже слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Тропáрь сѣ́ыхъ, гласъ д̄:

Июности кáшеа хрѣтѣ́въ любви прилѣ́пнѣшеся сѣ́и, оу́серднѣу законъ и ѿправдáнїа тогѣ́ сохрани́сте: ѿонѣ́дѣже и чѣдесными даровáными ѿбогатѣ́вшеся, исцѣ́ленїа источáете, де́бдѣре, дѣ́де и кѡнстантї́не. ѿ вѣ́роу кáсѣ́ почитáющихъ молѣ́те хрѣ́та вѣ́а, спѣ́тїеся дѣ́шáмъ нáшимъ.

Тропáрь на пренесѣ́нїе моцѣ́й сѣ́ыхъ, гласъ ӣ:
Икъ свѣ́зды многосвѣ́тлыа ѿ юности козсѣ́авше, ѿсвѣ́тили́ е́сте сердца́ вѣ́рныхъ пренесѣ́нїемъ чѣ́тныхъ моцѣ́й вáшихъ, ко плѣ́ти тáкѣ́ агглі́и на землі́и показáстеся, пощѣ́нїемъ наслаждѣ́нїи вѣ́сте тáкѣ́ древá при кодáхъ коздержáнїа, напо́ени стрѣ́лами слезъ вáшихъ, и сквѣ́рнѣ́ ѿмы́сте: сегѣ́ рáди гáвнѣстеся прї́мчелнїа вѣ́жїа дѣ́а, де́бдѣре и дѣ́де и кѡнстантї́не. молѣ́те хрѣ́та вѣ́а, спѣ́тїеся дѣ́шáмъ нáшимъ.

Кондáкъ, гласъ ӣ:

Исвѣ́стеся, свѣ́тїальнїцы всесвѣ́тлїи, ко плѣ́ти тáкѣ́ агглі́и: и́ тáкѣ́ жїзні́и дрескá рáйскáа, пощѣ́нїемъ, вѣ́дѣнїемъ и вѣ́роу козрачáемїи, процвѣ́кли́ е́сте мѣ́твами вáшими нѣ́ныа вáгодáти прї́емше: врáче́е крѣ́пцы тáкльшеся, исцѣ́лáете недѣ́лѣющихъ дѣ́шы, съ вѣ́роу прївѣ́гáющихъ къ рáцѣ́ моцѣ́й вáшихъ, чѣ́дотвѣ́рцы слáвнїи, де́бдѣре, дѣ́де и кѡнстантї́не. молѣ́те хрѣ́та вѣ́а, грѣ́хѣ́въ ѿстáвлѣ́нїе дáрокáти, вѣ́роу и́ любѣ́вію чѣ́вщымъ пáмáть кáшѣ́.

¹⁾ Это было 19-го сентября 1299-го года. Сынъ и преемникъ св. князя Теодора князь Давидъ † 1321 года, а годъ кончины князя Константина въ лѣтописяхъ не означенъ. Тѣла ихъ, согласно выраженному при жизни желанію, были положены возлѣ тѣла ихъ отца, въ склепѣ́ подѣ сводами храма, не въ землѣ́, а поверхъ ея въ гробницахъ. Обрѣ́тенїе нетлѣ́нныхъ мощей святыхъ благовѣ́рныхъ князей Ярославскихъ Теодора, Давида и Константина, вызванное и сопровождавшееся многочисленными дивными исцѣ́ленїями, послѣ́довало спустя почти 200 лѣ́тъ, въ 1467 году. Въ 1658 году послѣ́довало перенесенїе мощей ихъ, подавшее поводъ къ установленїю мѣ́стнаго праздника 13 іюня. Въ 1704 году св. Димитрі́емъ, митрополитомъ Ростовскимъ, устроена была для св. мощей Ярославскихъ чудотворцевъ кипарисная рака, въ которую святитель и переложилъ мощи 22-го іюня, установивъ навсегда праздновать сей день. Впослѣ́дствїи кипарисная рака со св. мощами угоди́ковъ вложена была въ новую серебряную раку и тогда же послѣ́довало перенесенїе св. мощей въ новоустроенную церковь во имя свв. Ярославскихъ чудотворцевъ, кн. Теодора, Давида и Константина, въ которой они и почивають и донныѣ блáгѣ́ лѣ́ваго клироса.

Святой исповедникъ Иоанн Русскій родился въ концѣ XVII вѣка въ Малороссїи и воспитывался въ благочестїи и любви къ Церкви Божїей. По достиженїи зрелого возраста он былъ призванъ на воинскую службу, служилъ простымъ солдатомъ въ арміи Петра Перваго и участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ. Во время Прутскаго похода 1711 года Иоаннъ вместе съ другими воинами былъ взятъ въ пленъ татарами, которые продали его начальнику турецкой конницы. Тотъ привезъ русскаго пленника къ себѣ на родину, въ Малую Азію, въ селенїе Прокопїи (по-турецки Уркуп). Пленныхъ воиновъ-христіанъ турки старались обратить въ мусульманство: однихъ угрозами и соблазнами, другихъ, болѣе стойкихъ, избивали и мучили. Святой Иоаннъ не прельстился обещанными земными благами и мужественно переносилъ жестокости, униженїя и побои. Его часто мучилъ хозяинъ въ надеждѣ, что его рабъ приметъ мусульманство. Однако святой Иоаннъ решительно противился волѣ своего господина и отвѣчалъ: «Ни угрозами, ни обещанїями богатства и наслажденїи ты не сможешь отклонить меня отъ святой моей веры. Я родился христіаниномъ, христіаниномъ и умру». Смѣлые слова и твердая вера исповедника, его бесстрашіе и праведная жизнь смирили жестокаго сердца господина. Онъ пересталъ мучить и поносить пленника, не принуждалъ болѣе къ отреченїю отъ христіанства, а заставилъ только ухаживать за скотомъ и содержать въ порядкѣ стойло, въ углу котораго была постель святого Иоанна.

С утра до позднего вечера угоди́къ Божїи служилъ своему господину, добросовѣстно исполняя все его приказанїя. Въ зимнюю стужу и въ летній зной, полунагой и босой онъ исполнялъ свои обязанности. Другіе рабы нередко издевались надъ нимъ, видя его усердіе. Праведный Иоаннъ никогда не сердился на нихъ, напротивъ, при случаѣ помогалъ имъ въ работѣ и утѣшалъ въ бѣдѣ. Такое искреннее добросердечїе святого пришлось по душѣ хозяину и рабамъ. Хозяинъ сталъ настолько доверять праведному Иоанну и уважать за честность и благородство, что предложилъ ему жить какъ свободному и поселиться, гдѣ онъ самъ пожелаетъ. Однако подвижникъ предпочелъ остаться въ помещенїи конюшни, гдѣ каждую ночь могъ

беспрепятственно подвизаться в молитвенном уединении, укрепляясь в добре и любви к Богу и людям. Иногда он покидал свое тихое убежище и под покровом ночи приходил к храму святого великомученика Георгия, где на паперти усердно молился, преклонив колени. В этом же храме по праздникам он причащался Святых Христовых Таин.

В то же время праведный Иоанн по-прежнему служил своему господину и, несмотря на свою бедность, всегда помогал нуждавшимся и больным и делил с ними свою скудную пищу.

В конце своей многотрудной и подвижнической жизни святой Иоанн занемог и, чувствуя приближение кончины, призвал священника, чтобы в последний раз получить благословение на исход. Священник, опасаясь со Святыми Дарами идти в дом турецкого начальника, вложил Их в яблоко и безопасно передал праведному Иоанну. Прославив Господа, он причастился Святых Христовых Таин и отошел к Богу. Праведная кончина святого исповедника Иоанна Русского последовала 27 мая 1730 года. Когда хозяину сообщили, что раб Иоанн умер, он позвал священников и передал им тело святого Иоанна, которые погребли его по христианскому обычаю. На погребение собрались почти все христиане, жившие в Прокопии, и сопровождали тело праведника на христианское кладбище.

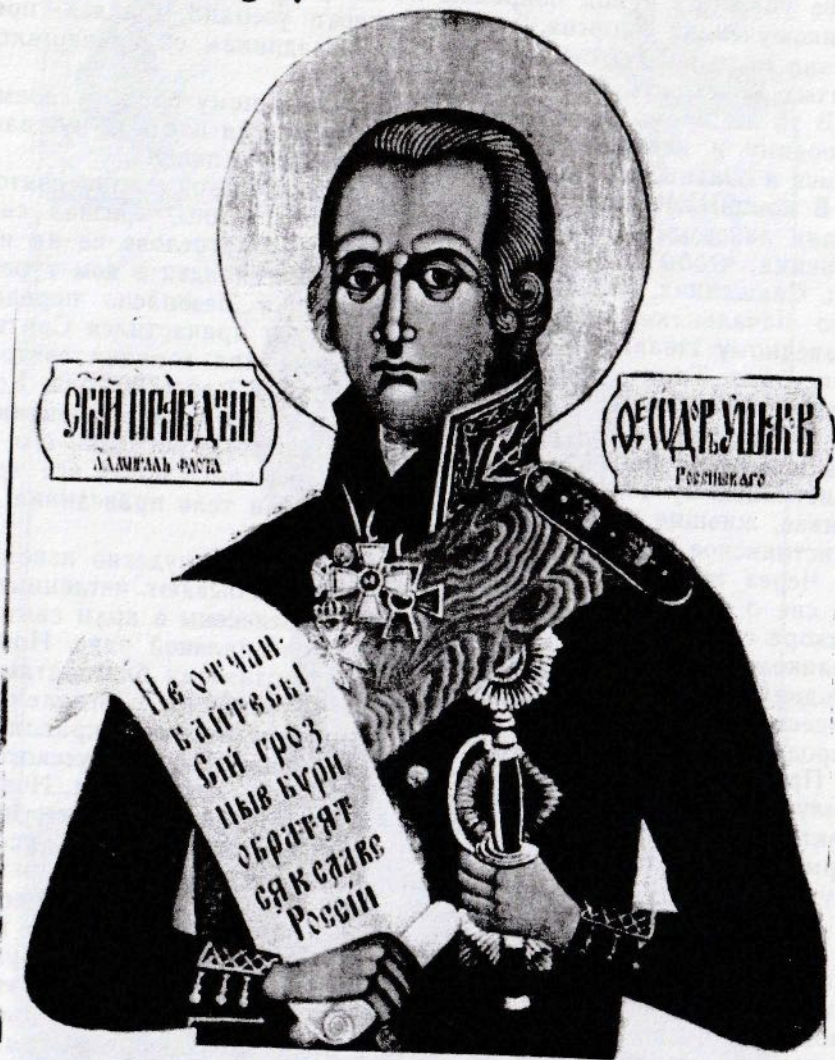
Через три с половиной года священник был чудесно извещен во сне о том, что мощи святого Иоанна пребывают нетленными. Вскоре святые мощи праведника были перенесены в храм святого великомученика Георгия и положены в специальной раке. Новый угодник Божий стал прославляться неисчислимыми благодатными чудесами, известность о которых распространилась в отдаленные города и селения. Верующие христиане из разных мест приходили в Прокопий для поклонения святым мощам Иоанна Русского и получали по его святым молитвам благодатные исцеления. Нового святого стали почитать не только православные христиане, но и армяне, и турки, обращаясь с молитвенным прошением к русскому святому: «Раб Божий, не обойди нас своей милостью».

В 1881 году часть мощей святого Иоанна была перенесена в Русский монастырь святого великомученика Пантелеимона иноками Святой Афонской Горы, до этого чудесно спасенными угодником Божиим во время опасного путешествия. На средства этого монастыря и жителей Прокопия в 1886 году начато строительство нового храма, так как храм святого великомученика Георгия, где находились мощи святого Иоанна, обветшал.

15 августа 1898 года был освящен новый храм во имя святого Иоанна Русского, по благословению вселенского патриарха Константина V, кесарийским митрополитом Иоанном.

В 1924 году жители Прокопия Кесарийского, переселяясь на остров Эвбею, перенесли с собою и мощи святого Иоанна Русского. Несколько десятилетий они находились в храме святых равноапостольных Константина и Елены в Новом Прокопии на Эвбее,

Святой праведный воин
Феодор Ушаков.

Кондак, глас 3

Сый дивный воине страны Российстей, / у Царскаго Престо-
ла славу вечную обрел еси, / усердно молится о верных, / в
Уделе Богородицы Святым Духом просветленных, / победу
главную для воинства у Бога испросил еси, / страну богоиз-
бранную хранить с ревностию призвал еси, / спаси, Боже, ду-
ши наша.